

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Редакционный совет:

Председатель редакционной коллегии - главный редактор

Бастрыкин А.И.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации

Заместитель Председателя редакционной коллегии - заместитель главного редактора

Комиссаров И.Ф.

старший помощник Председателя Следственного комитета Российской Федерации

Ответственный редактор (секретарь)

Багмет А.М.

и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Члены редакционной коллегии:

Бычков В.В.,

проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Донцов В.В.,

Председатель Президиума Национальной Ассоциации организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия»

Ложис З.З.,

и.о. руководителя Главного управления криминалистики

Петров С.В.,

руководитель управления учебной и воспитательной работы

Тютюнник Ю.А.,

и.о. руководителя Главного следственного управления

Алехин Д.В.,

заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Саркисян А.Ж.,

руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии

Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

Скобелин С.Ю.,

заведующий криминалистической лабораторией Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Хмелева А.В.,

директор Научно-исследовательского института криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

Цветков Ю.А.,

заведующий кафедрой управления следственными органами и организации правоохранительной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

УЧРЕДИТЕЛЬ

Следственный комитет
Российской Федерации

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
А.И. Бастрыкин

Заместитель главного
редактора

И.Ф. Комиссаров

Ответственный
редактор (секретарь)
А.М. Багмет

Редакторы:

Д.В. Алехин

А.Ж. Саркисян

И.Д. Нестерова

Дизайн, верстка

А.Ж. Саркисян

Журнал

зарегистрирован

Федеральной службой

по надзору в сфере

связи, информационных

технологий и массовых

коммуникаций

Свидетельство о

регистрации

ПИ № ФС77-69339

Адрес редакции:

125080 Москва, ул.

Врубеля, 12

Тел.: 8-499-750-10-59

Е-mail:

7700153@gmail.com

СЛЕДСТВИЕМ УСТАНОВЛЕНО**СОДЕРЖАНИЕ № 2/2017**

БАСТРЫКИН А.И. Гений российского сыска

стр.

4

БАГМЕТ А.М. Следы-«невидимки»

10

ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИИ

ЕФАНОВ А. Развитие предварительного следствия в
Рязанской губернии после судебной реформы 1860–1864
гг.

15

ШИШОВ С.С. К вопросу о балансе прокурорского
надзора и самостоятельности предварительного
следствия

32

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

БАГАУТДИНОВ Ф.Н. Мастер по расследованию
хозяйственных дел

42

ТОМНЮК И.И., ТРУСОВ К.Ю. Путь криминалиста

47

СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

КАЗИЕВ Ч.Ю., ГАСАНОВ Р.А. О положительном
опыте раскрытия и расследования убийства
несовершеннолетней

52

КНЯЗЕВ А.В. Положительный опыт расследования
уголовных дел о налоговых преступлениях

56

ВЕТРОВ Д.А. Развитие законодательства,
устанавливающего уголовную ответственность за
совершение легализации (отмывания) денежных средств
или иного имущества, приобретенных преступным
путем

63

ЛЮБЫЙ И.А. Ловелас в погонах

68

ЧЕБЫКИНА О.Ю. Мама, папа, я – НЕ счастливая семья

70

СУВОРОВ Е.В. Преступник изобличен через девять лет
после события убийства

74

ПЛОТНИКОВ Ю.В. Смертельный конфликт в тамбуре
Когда беда объединяет (по материалам Следственного
управления Следственного комитета Российской
Федерации по Оренбургской области)

81

86

ВETERАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

ИВАНОВ В.О. О деятельности Общественного совета
при следственном управлении Следственного комитета
Российской Федерации по Республике Саха (Якутия)

89

Оригинал-макет подготовлен ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»	ПАВЛОВ С.Ф., СТРЕЛКОВ А.А. Научно-практическая работа, как новая форма деятельности ветеранов следствия в Тверской области	94
	ИНФОРМАЦИЯ	
	БЫЧКОВ В.В. Опровержение по обвинению в плагиате	100
	АНОНС	
Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в статьях, редакция ответственности не несет.	Периодические издания, издаваемые в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации	101
При переписке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Следствием установлено» ссылка на журнал обязательна.		

А.И. Бастрыкин,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
генерал юстиции Российской Федерации

Гений российского сыска

Удивительно, но факт остается фактом: широкой российской публике почти неизвестны имена выдающихся российских сыщиков прошлого. Речь идет не о вымышленных литературных персонажах, а о реально живших и в свое время весьма известных людях. Впрочем, подобное незнание характерно и для лиц, близких к криминалистике. Мои вопросы об известных сыщиках России, как правило, повисали в воздухе, оставаясь без ответа и в аудиториях студентов-юристов, и в группах опытных следователей. Эта тема и для них остается тайной за семью печатями.

Между тем если бы молодой английский врач Конан Дойл, вступая более ста лет назад на литературное поприще, знал своего современника – начальника петербургской сыскной полиции Ивана Дмитриевича Путилина, он имел бы все основания сделать его одним из главных героев своих захватывающих произведений.

В Петербурге семидесятых годов XIX века не было ни одного крупного уголовного дела, в которое Путилин не вложил бы свой ум, энергию и редкое трудолюбие.

Личность Путилина многим казалась необычной и даже таинственной. И это неудивительно: его деятельность до сыскной полиции была, говоря словами современника, «покрыта мраком неизвестности».

Столь же «таинственными» казались место, способ и степень его образования. Он бойко и складно писал, имел неплохие манеры и слыл отличным рассказчиком.

В еще большей степени Путилин умел слушать и вызывать на откровенный разговор даже мало знакомых ему людей. К этому следует прибавить необыкновенное внимание и чрезвычайно развитую наблюдательность. Они позволяли ему видеть то, что для многих зачастую так и оставалось незамеченным.

Незаурядной была и внешность Путилина. «Ее оригинальную основу, – вспоминал А.Ф. Кони, – составляли умное лицо, обрамленное длинными густыми бакенбардами, пронизательные карие глаза, мягкие манеры и характерный малороссийский выговор. Казалось, они были логическим продолжением его спокойной и сдержанной натуры, проникнутой большим чувством юмора и своеобразным лукавым добродушием».

Ко всему этому присоединялась его крайняя находчивость, которой он умело пользовался в затруднительных случаях. Но самое главное – он прекрасно знал свое дело и мир преступлений, этому он посвятил большую часть своей жизни.

Человек, не получивший не только специальной юридической подготовки, но и систематического общего образования, он тем не менее чрезвычайно искусно, хотя очень часто только интуитивно, применял в розыском деле тактические приемы и психологические «ловушки», которые только спустя многие годы стали предметом специального изучения криминалистики и судебной психологии.

И.Д. Путилин
(1830–1889)

***Большая Морская улица
(Петербург времен Путилина)***

По делу о жестоком убийстве купца Бояринова и мальчика, его слуги, он сумел найти преступника, мещанина Богрова, по тончайшим уликам и едва уловимым приметам, собранным им в процессе розыска, хотя Богров категорически отрицал свою причастность к преступлению.

Когда Путилин предложил Богрову поехать к нему на обыск, тот лишь снисходительно усмехнулся и, не ожидая со стороны сыщика какого-либо подвоха, легко согласился.

По дороге, сидя в пролетке,

Путилин долго и мирно беседовал с Богровым на темы, никак не связанные с преступлением. Но вдруг он совершенно неожиданно, как бы продолжая свои отвлеченные рассуждения, воскликнул:

– А ведь мальчишка-то жив!

– Неужто жив? – изумленно переспросил подозреваемый, только что клявшийся на допросе у следователя, что никакого купца и его мальчика он не знает.

Спустя еще мгновение Богров с ужасом понял, что попал в искусно расставленную ловушку, которая вела к неизбежному разоблачению в совершенном убийстве.

Иван Дмитриевич Путилин принадлежал к тому нередкому, к счастью, типу талантливых русских людей, которые только собственными трудами проложили себе дорогу в жизни.

Сын скромного провинциального чиновника, он родился в мае 1830 года в Новом Осколе Курской губернии.

Семья жила бедно, терпела нужду, но родители все же сумели дать сыну начальное образование: десятилетний Ваня был определен в уездное училище, курс которого способный от природы мальчик сумел закончить за четыре года.

Однако в эти годы, вспоминал сам Иван Дмитриевич, он не особенно налегал на книжное чтение. Занятиям в школе подросток предпочитал «детские забавы и игры на природе».

После завершения курса «уездной» науки перед Путилиным встал вопрос: что делать дальше? Учиться? Но материальные трудности семьи не давали ему такой возможности. Он должен был серьезно задуматься о какой-то профессии, которая дала бы средства к существованию ему и его семье.

Несколько лет он служит в Новом Осколе. Но пребывание здесь было ему явно не в радость: каких-то существенных перспектив заштатный уездный городишко энергичному юноше дать не мог. И вот молодой Путилин едет в Петербург – именно здесь он решил попытать счастья.

Отправляясь в северную столицу, он имел там, как говорили тогда, некоторую «загрузку»: старший брат его, Василий, к тому времени уже закончил Межевой институт и служил несколько лет в Петербурге. Он и поспособствовал тому, что Путилин получил место канцелярского служащего в хозяйственном департаменте Министерства внутренних дел.

Но с одним свидетельством об окончании уездного училища Путилину пришлось бы очень долго, если не всю жизнь, влачить жалкое существование незаметного канцелярского писаря.

К счастью, случилось так, что непосредственный начальник Ивана Дмитриевича, столоначальник, а впоследствии – вице-директор И.А. Виноградов, принял в своем сообразительном канцеляристе самое близкое участие: он настоятельно советовал ему учиться еще и еще.

Теперь все свободные вечера Путилин проводил за книгой. Старания эти скоро принесли свои плоды – Путилин выдержал экзамен за полный гимназический курс, сдав его не где-нибудь, а в Санкт-Петербургском императорском университете.

Теперь возможности его будущей карьеры приобретали более осязаемые черты. Но мысль о том, что вся его жизнь будет посвящена чтению и писанию бумаг в канцеляриях, угнетала его. И вот в декабре 1854 года он решился оставить свое тихое место и перейти на более подвижную, хотя и более хлопотливую полицейскую службу. По собственному прошению Путилина, он был перемещен на должность младшего помощника квартального надзирателя Толкучего рынка.

С этой маленькой незаметной должности и началась его почти сорокалетняя полицейская карьера с быстрыми успехами по службе, отличиями и наградами. А с 1866 года, когда при петербургском обер-полицмейстере было создано первое в России сыскное отделение, 36-летний Иван Дмитриевич Путилин был назначен его начальником.

Путилин руководил сыской полицией Петербурга более двадцати лет – с 1866 по 1889 годы. Свою службу Иван Дмитриевич закончил в чине тайного советника, со звездой Анны 1-й степени.

Столь успешное завершение служебной карьеры было не простой удачей. Путилин не был обычным баловнем судьбы – за всеми внешними успехами стояло огромное трудолюбие и удивительная любовь к своему делу.

В лице Путилина преступный мир России имел достойного противника. Благодаря его исключительному таланту государству и частным лицам, жертвам преступлений, были возвращены огромные денежные суммы. Был раскрыт целый ряд грандиозных мошенничеств, подлогов, подделок кредитных билетов, загадочных убийств и всякого иного вида и сорта преступных деяний.

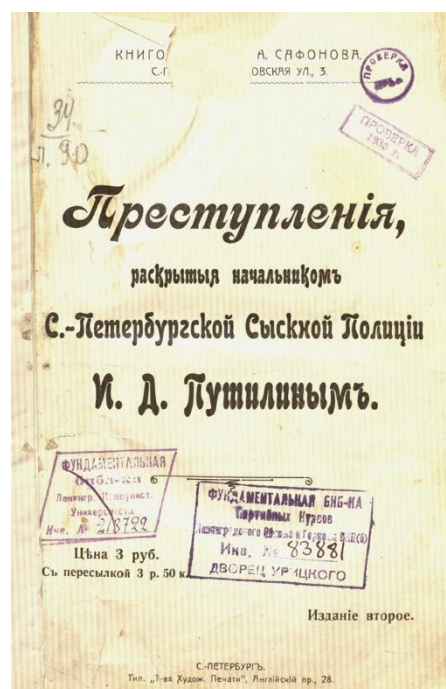
Иван Дмитриевич был полицейским в лучшем смысле этого слова – сыщиком милостью Божьей.

Уже в самом начале своей полицейской карьеры Путилин самым серьезным образом стал изучать преступный мир Петербурга. И занимался он этим не только в силу служебного долга. Именно из «любви к искусству» в немногие часы досуга переодевался он в костюм чернорабочего или босяка и посещал постоянные дворы, притоны, трактиры и вертепы, где проводила время преступная и бесприютная голытьба. Здесь он вслушивался в речи, запоминал разговоры, лица, изучал воровской жаргон, заводил разнообразные и полезные знакомства.

Подобные вылазки были делом далеко не безопасным. Однажды Путилин забрел в ресторан «Золотой якорь» на Васильевском и здесь во время общей свалки ему так намяли бока, что он насилу унес ноги. Однако этот случай ничуть не охладил усердия молодого сыщика. Отлежавшись и залечив рапы, он вскоре продолжил свою «ознакомительную» практику. Этот опыт впоследствии много раз выручал Путилина.

Талант «перевоплощения» особенно пригодился Путилину в знаменитом в свое время деле об изготовлении фальшивых ассигнаций. Дело происходило в Богородском уезде Московской губернии, где братья Пуговкины с размахом организовали выпуск поддельных банкнот. Чтобы войти в доверие к преступникам. Ивану Дмитриевичу пришлось играть роль дьякона, посланного из Москвы на послушание.

Задуманную комбинацию удалось провести блестяще. Оказалось, что подделка банкнот была доведена до совершенства: их сбывали не менее полумиллиона ежегодно.

Обвиняемые пригласили на суд лучших адвокатов своего времени, и защита велась безукоризненно. Но Путилину удалось найти и блестящих в своем роде свидетелей.

– Что вам известно по делу Пуговкиных? – спросил одного из них председатель суда.

– Ничего не знаю, – последовал ответ.

– Ну, а чем занимались братья Пуговкины, знаете? – уточнил свой вопрос судья.

– Чем?.. Известно чем, – отвечал свидетель. – Деньги делали!.. Это всякий мальчонка знает!

Этот простой, но искренний ответ произвел свое впечатление на присяжных и оказался сильнее многих самых весомых доводов защиты. Пуговкины пошли на каторгу.

Нельзя не отметить еще одну характерную черту Путилина-сыщика: его уважительное отношение к преступнику. Самых отъявленных воров и убийц он всегда допрашивал наедине, без охраны. И не было случая, чтобы кто-либо из них поднял на него руку или оскорбил его словом.

Это человеческое, гуманное отношение к лицам, преступившим закон, способствовало появлению у Путилина многочисленных приятелей в жестоком преступном мире. Нередко, приезжая в тюрьму, он находил здесь своих старых знакомых. Те расспрашивали Путилина о расследуемых им делах и ... по секрету выдавали ему весьма ценные сведения, подсказывали, как действовать дальше.

Необыкновенные розыскные способности Путилина особенно наглядно проявились при расследовании убийства иеромонаха Александро-Невской лавры Иллариона.

Это был одинокий старик, умевший в многолюдном монастыре быть отшельником. Только изредка он виделся с людьми, живущими в одном коридоре с ним, и позволял себе в виде развлечения покормить булкой детей, которые пели в церковном хоре. Словом, это был человек угрюмый и замкнутый.

Поэтому, когда этот одинокий старик, никогда ни с кем не сходившийся и постоянно запертый в своей келье, в течение целого вечера, ночи и половины следующего дня не подавал признаков жизни, это обстоятельство не в ком беспокойства не вызвало. Но в конце второго дня появилась тревога. Служащие монастыря, посмотревшие в щелку двери, увидели лишь торчащие на полу ноги, решили, что с Илларионом дурно, послали за врачом, а когда отворили дверь – замерли от ужаса. Илларион лежал мертвый в луже запекшейся крови. Его руки и лицо носили следы жестокой борьбы и глубоких порезов. Длинная седая борода была почти вся вырвана. На столе у входа стоял медный подсвечник в виде глубокой чаши. От сгоревшей свечи остались одни следы, а сама чаша была почти до краев наполнена кровью.

Следователь и окружной прокурор А.Ф. Кони прибыли на место преступления, когда в келье происходило вскрытие трупа несчастного старика.

Состояние пищи в желудке позволило предположить, что покойный был убит два дня назад, вечером. Вполне возможной казалась версия, что убийство было совершено кем-то из послушников монастыря. Но кто из них мог быть этим убийцей – выяснить это было почти невозможно: оказалось, что в монастыре временно проживали без всякой прописки многочисленные послушники других монастырей. При этом они нередко уходили из лавры, не только никому не сказав об этом, но и в большинстве своем нередко проводили ночи в городе, перелезая через ограду святой обители.

Во время осмотра кельи в лавру приехал Путилин. Следователь сообщил ему о предстоящих трудностях расследования. Сыщик стал медленно ходить по комнатам, останавливаясь то в одном месте, то в другом. Затем он подошел к окну и, задумавшись, стал слегка барабанить пальцами по стеклу.

– Я пошлю – сказал он, – агентов по пригородным железным дорогам. Убийца, вероятно, кутит где-нибудь в трактире около станции.

– Но как же они опознают убийцу? – удивился Кони.

– Он ранен в кисть правой руки.

– Это почему же?

– Видите этот подсвечник? На нем очень много крови, но натекла она не брызгами, а ровной струей. Поэтому это не кровь убитого, да и потекла она после убийства. Ведь нельзя же

предположить, чтобы нападавший резал старика со свечой в руках: его руки были заняты – в одной был нож, а другой, как видно, он хватал старика за бороду.

– Ну, хорошо, но почему же он ранен именно в правую руку?

– А вот почему. Пожалуйста сюда, к комоду. Видите, убийца тщательно перерыл все белье, отыскивая между ним спрятанные деньги. Вот, например, дюжина полотенец. Он внимательно переворачивал каждое, как перелистывают страницы книги, и видите – на каждом свернутом полотенце снизу – пятно крови. Это правая рука, а не левая: при переворачивании левой рукой пятна были бы сверху...

Поздним вечером того же дня убийца был задержан в трактире на станции Любань. Им оказался некто Иван Михайлов, приезжавший в лавру просить места и ночевавший в монастыре. Он действительно был ранен в ладонь правой руки и расплачивался золотом. Доставленный к следователю, он сознался в убийстве и был осужден, но до отправки в Сибирь сошел с ума.

Путилин был чрезвычайно доволен и горд своим успехом. Принимая поздравления, он отвечал, что «дело это заурядное», что «теперь хороших дел и не бывает», а через несколько дней, уступая просьбам, рассказал об этом деле следующее:

– Подробный акт осмотра вам, конечно, известен. Он содержит все подробности исследования места происшествия, и я не буду их напоминать. Укажу лишь на те вопросы, которые возникли у меня прежде всего, и вы увидите, как полно и красноречиво отвечала на них сама обстановка происшествия. Первый вопрос – что здесь произошло – решался легко: очевидно, убийство. Но с какой целью? Разломанная шкатулка, раскрытые комоды, разбросанная одежда – все это прямо говорило о совершении преступления с целью грабежа.

В какое время? Таков был следующий вопрос. Отцу Иллариону после вечерни, следовательно, в пять часов или в шестом, принесли дрова и воды для самовара. При осмотре самовар был найден наполненным водою, чай заварен, чашка суха. Видно, что, вернувшись от вечерни, он заварил чай и не успел напиться. Итак, приблизительное время совершения убийства стало известным – около шести часов вечера.

Обстановка убийства тоже довольно ясна: убийство совершено колющим оружием. Нанесен ряд тяжелых ран, вызвавших обильное кровотечение, повлекшее смерть и, как удостоверяет осмотр ран, нанесены они человеком, подошедшим сзади. Видно было даже, как перемещались по келье убийца и жертва.

Кровь особенно скопилась в двух местах: в одном месте ее довольно много, и тут же находятся колотый сахар, нож, которым кололи сахар, и самовар – очевидно, что тут место нанесения первого удара.

Затем масса крови около двери и отпечатки окровавленных рук на самой двери и ручке замка. Вероятно, кто-то хотел выйти через эту дверь. Судя по всему, это был отец Илларион.

Итак, он дошел или дополз до двери, но здесь ему нанесли новые удары. Борьба была жестокой: у покойного выдернута почти вся его весьма длинная борода, клочья которой

валялись по всей келье. Он отчаянно защищался, потому что окровавленный нож, которым наносились раны, был найден согнутым перпендикулярно к своей ручке. Кисти покойного изрезаны, очевидно, он хватался за нож, которым наносились удары, и хотел его вырвать.

– Что же убийца делал потом?

– Ну, это совсем не сложно, – ответил Путилин. – Взял тупой сапожный нож и стал взламывать им шкатулку. Ничего не найдя, стал рыться в комод. Оттуда похитил сумку с золотой монетой, которую заработал отец Илларион, плавая за границей на судах в качестве иеромонаха.

Убийца искал деньги между бельем и тщательно его пересмотрел. Но он торопился, нервничал. Дойдя до газетной бумаги, которой обыкновенно покрывают дно ящиков в комодах, ее не приподнял, а под ней-то как раз и лежали процентные бумаги на большую сумму.

Из акта осмотра вы знаете, что чаша медного подсвечника была полна кровью, что рубашка, о которую убийца вытирал руки, имеет разные пятна: бледно розовые и посередине их – ярко-красные пятна крови. Это показывало, что убийца мыл руки и что он должен был быть ранен. Свежая кровь натекла на подсвечник и оставила следы посередине каждого розового пятна, а также на ручке ножа, которым производился взлом.

Все эти данные осмотра и привели меня к мысли о том, что убийца ранен, что убийство совершено в такое время, когда никого в коридоре не было, и что совершено оно человеком своим, которого не опасались.

Вспоминая прежние времена, Путилин весьма своеобразно сетовал на современный ему преступный мир: «Воров настоящих теперь нет, – часто говаривал он с сожалением. – Раньше бывало за воров следишь, да за жизнь свою опасаясь: он хоть только вор, а потачки не даст! Прежде вор был видный, во всех статьях, а теперь что? – жалкий, плюгавый! Суд его осудит, и он отсидит свое – ну затем вышлют его на родину, а он опять возвращается. Они ведь себя сами «Спиридонами-поворотами» называют. Мои агенты на железной дороге его узнают, задержат, да и приведут ко мне: голодный, холодный, весь трясется – посмотреть не на что».

В 1889 году, уйдя на отдых, Путилин стал жить в своей усадьбе на берегу Волхова. Здесь ему пришла идея издать в виде записок, накопившихся у него за долголетнюю службу, интереснейший материал о криминальном мире России. Он начал работу над ними: привел в порядок многие бумаги, набросал план будущей книги и сел за рукопись. Но смерть подкралась к нему и унесла его в могилу. Случилось это 18 ноября 1893 года.

Так закончилась жизнь этого замечательного служилого русского человека.

После покойного не осталось никакого состояния – все движимое и недвижимое имущество пошло «с молотка» для расчета с кредиторами.

В руках наследников оказались лишь записи да груда всяких интересных материалов.

А.М. Багмет,
и.о. ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
генерал-майор юстиции

Следы-«невидимки»

Следы преступления – это отражение преступных действий (бездействий) субъекта, оставленные в окружающей среде. Следователь постоянно работает со следами материальными и идеальными; объемными и поверхностными; статическими и динамическими; локальными и периферийными; следами-предметами, веществами или отоображениями.

По объектам следообразования следы могут быть оставлены *человеком* (следы пальцев рук, ладоней, ногтей, ног, зубов, губ, крови, слюны, запаха, почерка, одежды и пр.); *орудием преступления, транспортным средством, животным, какими-либо инструментами.*

Среди многочисленных классификаций и разновидностей следов в криминалистике по степени зрительного восприятия (различимости) выделяют видимые и невидимые следы. Остановимся на последних.

Такие следы не видны невооруженным глазом. Но глаза следователей, криминалистов, экспертов на сегодняшний день есть чем «вооружить». Такие следы обнаруживаются при применении специальных средств, например, при специальном освещении или путем химического или механического воздействия на поверхность.

Безусловно, невидимые или слабо видимые следы микроволокна оставленные преступником на одежде жертвы или следы подчистки (травления, дописки) при подделке документов можно обнаружить и с помощью одного из первых криминалистических средств – обыкновенной лупы. В тоже время в арсенале криминалистической техники следователей-криминалистов Следственного комитета Российской Федерации имеются самое современное высокотехнологичное оборудование, среди которого отдельно стоит выделить источники света.

Свет, используемый под различным углом, в различных спектрах и диапазонах поистине творит чудеса.

Положительным примером применения источника экспертного света SL-450 Projectina в городе Благовещенске (Амурская область) является раскрытие убийства Воскресенского А.Ю., совершенного в условиях неочевидности. В ходе расследования в совершении убийства был заподозрен знакомый потерпевшего – Былинкин М.О., в комнате которого на момент осмотра места происшествия произвели ремонт с заменой обоев на стенах. С помощью источника экспертного света, на стене под обоями удалось обнаружить пятна крови потерпевшего. В багажнике автомобиля подозреваемого с применением данного прибора также обнаружены замывые следы крови, принадлежащей Воскресенскому.

Способы обнаружения слабо видимых или невидимых следов пальцев рук, микроволокон при помощи источников криминалистического света

Источники криминалистического света за последние пять лет позволили обнаружить следы в 5 294 случаях, а с помощью препаратов для обнаружения следов биологического происхождения обнаружено 4 470 объектов.

С помощью источников света были обнаружены невидимые, замывные или закрашенные биологические следы, которые позволили изобличить преступников по таким резонансным делам как убийство малолетнего П. (село Петушки Владимирская область), насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней С. (Волгоградская область), изнасилования малолетней П. (Пермский край).

Использование источников криминалистического света для поиска невидимых следов

Следует отметить, что в 2016 году следователями Следственного комитета Российской Федерации расследовано более 40 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, причем в 67% по таким делам следователями-криминалистами в результате эффективного применения технических средств обнаруживались и изымались объекты, имеющие доказательственное значение, что впоследствии позволило изобличить виновных.

Так называемым интеллектуальным следам (показаниям участников уголовного судопроизводства) и таким традиционным материальным следам как запах, отпечатки обуви, транспортных средств, почерк, следы выстрела, орудий взлома и прочее, пришли новые следы, которые ранее либо не были известны (к примеру, цифровые), либо наука не давала подсказок как их выявить – генетические, следы волокна и т.д.

Все чаще преступления совершаются с использованием сети Интернет, криминалистически важная информация остается во внутренней памяти смартфонов, планшетных компьютерах, картах памяти, а также на серверах операторов, предоставляющих услуги связи и интернет провайдеров. Именно поэтому не стоит на месте и криминалистическая наука и практика.

В современной криминалистике активно развивается такой раздел как форензика или компьютерная криминалистика. Форензика – это прикладная наука о раскрытии преступлений, связанных с компьютерной информацией, об исследовании цифровых доказательств, методах поиска, получения и закрепления таких доказательств.

Мобильный комплекс по сбору и анализу цифровых данных UFED

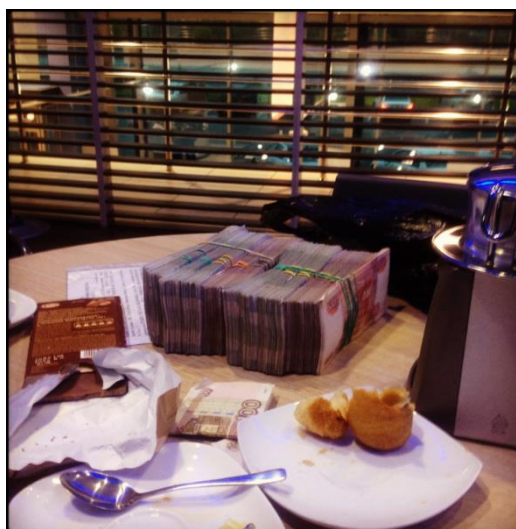
В настоящее время следственные подразделения Следственного комитета Российской Федерации обеспечены криминалистической техникой (датчик Радиоэлектронной обстановки, устройство извлечения судебной информации (UFED), Мобильный криминалист, XRY, MOBILedit), позволяющей определять место нахождения определенного прибора (а следовательно, и его владельца) в конкретном месте (до метров) и в конкретное время (до секунд), извлекать информацию (включая удаленную) из памяти

мобильных устройств, а также электронных накопителей (карт памяти, флэш накопителей, СИМ-карт и др.) участников уголовного процесса, как в ходе проверки сообщений о преступлениях, так и в ходе их расследования.

Так, в ходе расследования факта совершения насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней Г. (Амурская область) подозреваемые Т. К-ов и М. Ив-ев свою вину полностью отрицали.

Осмотр с помощью комплекса UFED изъятых у них сотовых телефонов позволил восстановить и скопировать ранее удаленные файлы видеозаписей, на одной из которых был запечатлен процесс совершения преступных действий.

При этом кадр видеозаписи зафиксировал четко видимый номерной знак автомобиля преступников, марку которого и тем более номерной знак потерпевшая назвать не могла. В ходе проведенных следственных и оперативно-разыскных мероприятий был установлен А. Р-ов – основной исполнитель преступления, совершенного в отношении Г. Изъятая видеозапись стала решающим доказательством его вины.

Кадры видеозаписи с номерным знаком автомобиля преступников, а также крупная сумма денежных средств на фотографии, извлеченной из сотового телефона подозреваемого с помощью комплекса UFED

Прорывом в криминалистике можно назвать новейшие химические способы обнаружения невидимых, в том числе застарелых потожировых следов рук в атмосфере паров цианакрилата или нингидрина на металлических, стеклянных, пластмассовых, бумажных и других поверхностях.

Сегодня появились высокотехнологичные способы их обнаружения и фиксации даже после длительного пребывания в воде, в огне. Новейшие дактилоскопические порошки позволяют визуализировать отпечатки пальцев на гладких поверхностях, дереве, полиэтилене, на бумаге, штукатурке, ленте скотч и даже коже человека.

Обнаружение невидимых потожировых следов рук путем обработки (окуривания) в атмосфере паров цианакрилата или нингидрина на оружии, документах

Поро- и эджиоскопия позволили работать с такими следами рук, которые ранее считались непригодными. То же самое касается и биологических следов: кровь, пот, сперма, эпителий. Их обнаруживали и ранее, но порой не было возможности выйти на преступника из-за малого количества либо их смеси.

Многие недоступные для поиска следов преступления и вещественных доказательств места стали доступными за счет использования такой техники как эндоскопы, беспилотные летательные квадрокоптеры, тепловизоры поисковая техника, функционирующая посредством геолокации, металлодетекции, световой и нелинейной локации. Указанные приборы предназначены для поиска захороненных либо утопленных трупов, тайников, металлических объектов, средств мобильной связи их частей, а также средств скрытой видео и аудио фиксации («Оптик-2» и «Самурай»).

***Оптический прибор
обозревател места
преступления Ruvis***

Так, следователь-криминалист успешно вышел на насильника, который со слов потерпевшей в два часа ночи подъехал к дому на автомобиле неизвестной марки и убежал, увидев сотрудников полиции. Криминалист сделал верный вывод, что во двор машина заезжала последней, однако видеокамер на доме не оказалось. Тогда он применил тепловизор, с помощью которого явно увидел самую «тепленькую» машину. Наутро в своей квартире был взят «тепленьким» и сам насильник.

В ходе производства осмотра места происшествия, обыска или иных следственных действий широко используются ультрафиолетовые и инфракрасные осветители, магнитометры, тесты для выявления латентных (невидимых или слововидимых) следов преступления биологического происхождения, микроволокон, спрятанных или закамуфлированных объектов.

Набор для поиска следов крови Bluestar

Несмотря на все описанные возможности криминалистической и специальной техники, стоит помнить о том, что какой бы современной и «волшебной» она бы ни была, навыков обращения с ней недостаточно. Только глубокие знания норм материального (уголовного) права, процессуальной стороны ее использования, оформления результатов применения, а также тактических приемов и комплексного применения наряду с интуицией следователя приведут к искомому результату поиска объективной истины и восстановления социальной справедливости.

Развитие предварительного следствия в Рязанской губернии после судебной реформы 1860–1864 гг.

В 1858 году министр юстиции генерал-прокурор Российской империи В.Н. Панин представил императору Александру II доклад о необходимости создания института судебных следователей. Спустя два года, Именным Высочайшим Его императорского Величества указом этот институт был создан.

Производство предварительного следствия по уголовным делам перешло от полиции к особым судебным чиновникам – «судебным следователям», назначаемым министром юстиции. За полицией же оставалось производство дознания и окончательное разрешение маловажных уголовных и гражданских дел.

Подобная реорганизация мотивировалась необходимостью предоставления полиции больших возможностей для выполнения ею своих функций, а также уточнения компетенции и круга ее полномочий. Процессуальное положение следователей и порядок производства предварительного следствия определялись Наказом судебным следователям.

Отделение предварительного следствия от полиции являлось в целом важным шагом к общей реформе суда. В очерке «Судебные следователи» А.Ф. Кони отмечал, что новая должность судебных следователей, не связанная органически с полицией, имела свои достоинства, ибо «следователь облечен очень большой властью, поставлен во многих отношениях в положение независимого судьи, получив в ряде случаев право не подчиняться предложениям обвинительной власти, когда он с ними не согласен»¹.

Судебные следователи были прикреплены к окружным судам и расследовали под надзором прокурора преступления, совершенные на территории их следственных участков, либо если на их участке находился подозреваемый или обвиняемый. В последнем случае следственные действия производились до установления места преступления, а затем дело передавалось соответствующему следователю.

О каждом возбужденном деле следователь обязывался уведомлять прокурора. При этом наделялся он следующими правами:

- самостоятельно предпринимать все необходимые действия для беспристрастного выявления обстоятельств, как уличающих обвиняемого, так и оправдывающих его;
- проверять и отменять своей властью действия полиции, а также поручать ей производство дознания и сбор необходимых справок по находящимся в его производстве делам;
- в необходимых случаях обращаться за содействием гражданских и военных властей.

На должность судебного следователя могли назначаться лица, достигшие 25 лет, получившие высшее юридическое образование либо «доказавшие на службе свои познания по судебной части».

*Анатолий
Федорович Кони*

¹ Кони А. Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Т.1. М.: Юридическая литература, 1966. С. 118.

Судебные следователи

Несмотря на то, что предварительное следствие фактически перешло от полиции к судебным следователям, законодательство установило почти полную их взаимозаменяемость, разрешив при определенных обстоятельствах выполнять функции друг друга. По общей концепции полиция освобождалась от производства формального следствия и на нее возлагались первоначальные действия, направленные на установление наличия в происшествии признаков преступления. После этого дознание передавалось следователю для производства формального следствия. Но это не означало, что судебный следователь, обнаружив преступление или получив сообщение о нем, мог поручить производство дознания полиции. Получив повод к началу следствия, следователь был обязан сам проверить его обоснованность и провести соответствующие исследования через обыски, выемки, «расспросы всякого, кто может иметь

сведения о преступлении или проступке».

С одной стороны, на следователя возлагались полицейские функции по производству дознания, а с другой – полиция наделялась правом производства всех следственных действий до прибытия судебного следователя, если следы и доказательства могли быть утрачены. Применение этого права хорошо видно из следующего примера.

28 декабря 1907 года на станции Вышгород Рязанского уезда был обнаружен труп мужчины, который по предварительным данным был сбит пассажирским поездом. Следователя на месте не оказалось, поэтому его функции перешли к местному полицейскому.

«Я, унтер-офицер Сасовского отделения Московского жандармского полицейского управления железных дорог Василий Гончарик, находящийся на станции Вышгород, за отсутствием судебного следователя, в присутствии нижеподписавшихся понятых... согласно постановления своего, производил осмотр задавленного поездом № 10 человека, – писал в протоколе полицейский. – Причем оказалось: на 300 сажени 214 версты Московско-Казанской железной дороги, между рельсами совершенно изуродованный и смятый паровозом труп мужчины, на вид лет 25 от роду с русыми волосами. Одет задавленный в черный крытый овчинный тулуп, пиджак и жилет, черные суконные брюки, ситцевую белую рубашку и кальсоны. На ногах поношенные штиблеты. Недалеко от трупа валялись суконные глубокие полуботинки. К кармашку пришиты две цепочки от часов, и тут же на пути найдены несколько смятые золотые часы 56-й пробы фабрики Мозера за № 56286. В кармане жилета оказались: сафьяновый бумажник и в нем сто пятьдесят семь рублей денег кредитными билетами, пять счетов на имя Бронницкого общественного собрания и пять почтовых квитанций.

При осмотре железнодорожного полотна и по оставшимся на снегу между рельсами пятнами свежей крови видно, что паровоз № 10 настиг шедшего по полотну со станции Вышгород мужчину на 370 сажени 213 версты, сбил и потащил под собою до 300 сажени 214 версты Московско-Казанской железной дороги.

Оказавшиеся при задавленном деньги, часы, почтовые квитанции переданы приставу»¹.

Примерно в это же время, но уже на станции Ясаково унтер-офицер Петр Игонькин «за отсутствием судебного следователя, в присутствии понятых и машинистов производил осмотр поезда № 10, который стоял на первом пути»².

¹ Ф. 689. О. 1. Д. 26. Л. 12.

² Там же. Л. 28

В протоколе осмотра полицейский, в частности, указал: «У переднего паровоза литера А377 на средней связной раме, передней части поддувала и нижней части средней буксы тендера много крови и мелких кусков мяса. На пружине левой тормозной колодки второго паровоза литера Б131 кровь и головной мозг и под паровозом на конце тормозной тяги много крови.

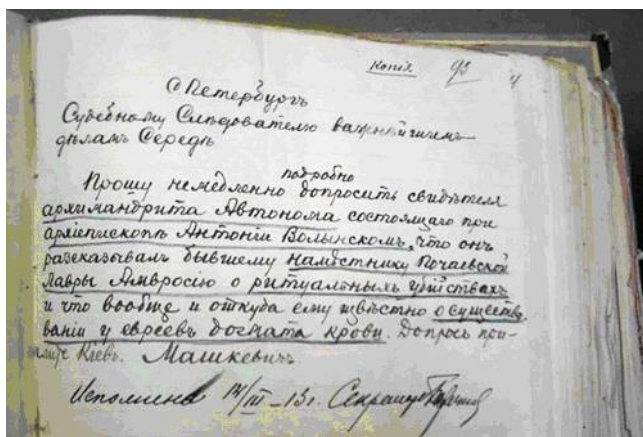
Из этих следов крови и мозга видно, что поездом этим был задавлен человек, который шел между рельсов пути»¹.

Судебный следователь 3 участка Рязанского уезда Живописцев (в будущем судебный следователь по особо важным делам. – Ред.) прибыл вместе с уездным врачом на станцию Вышгород только 2 января 1908 года. Полицейский передал ему протокол внешнего осмотра трупа, места происшествия и акт дознания. Позже пришли бумаги из Ясакова.

До приезда следователя, труп, как было установлено, крестьянина Федора Фролкина находился в будке при станции, в холодном месте. Для производства судебно-медицинского осмотра тело перенесли в избу к отцу покойного. В присутствии понятых врач и судебный следователь произвели повторный наружный осмотр трупа, впоследствии чего появилось заключение уездного медика: «...смерть его наступила моментально после повреждения черепа».

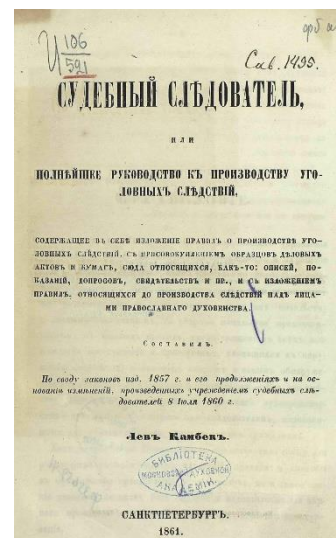
В тот же день, 2 января, следователь выяснил, что погибший 26-летний Федор Фролкин работал слугою в Бронницком общественном собрании, где заведовал картами и бильярдом. На четвертый день Рождества он приехал домой в Вышгород, проведать жену и годовалую дочь. Выйдя из своего вагона, мужчина пошел в село прямо по железнодорожному полотну.

Следователь разыскал очевидцев происшествия: одни видели, как по путям шел какой-то «мужчина в тулупе», другие – как «поезд тащил человека, и ноги его находились под паровозом».

Распоряжение судебного следователя о допросе

человека на путях в 2–3–5 саженьях от паровоза, «то не имели бы никакой возможности остановить поезд».

**Руководство для
судебных
следователей**

Допросив всех очевидцев, а также машиниста и его помощника, Живописцев пришел к выводу, что на станции Вышгород произошел несчастный случай. В тот вечер была плохая погода – вьюга и метель. Направляясь в Ясаково, машинисты для предупреждения несчастного случая давали «тревожные свистки», а на первом паровозе зажгли фонари, но, видимо, из-за непогоды крестьянин не услышал звуков приближающегося состава.

По объяснениям машиниста, он с помощником никого не видели на полотне, а сигнал давали «на всякий случай, по инструкции». Но даже если бы они заметили

¹ Там же. Л. 28 об.

Условия работы судебных следователей

В «Учреждении судебных установлений» статус судебного следователя был приближен к судейскому. Отныне он наравне с другими членами окружного суда назначался на должность императором по представлению министра юстиции.

Порядок назначения был такой же, как и для членов суда. Если появлялась вакансия, то в окружном суде созывалось общее собрание, на котором обсуждались кандидатуры. Перед вступлением в должность судебного следователя, кандидат приносил «Клятвенное обещание», письменно заверенное председателем окружного суда и священником:

«Обещаюсь и клянусь всемогущим Богом, пред святым Его Евангелием и животворящим крестом Господним, хранить верность Его Императорскому Величеству Государю Императору Самодержцу Всероссийскому, исполнять свято законы Империи, творить суд по чистой совести, без всякого в чью-либо пользу лицепрятия, и поступать во всем соответственно званию, мною принимаемому, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ перед законом и перед Богом на страшном Суде Его. В удостоверение сего целую слова и крест Спасителя моего. Аминь».

В случае внезапной болезни городского судьи, исполнение его обязанностей, не терпящих отлагательств, переходило к местному следователю. Если в уезде было несколько следственных участков, то очередь замещения судьи устанавливал окружной суд.

Отметим, что замещая судью, следователь мог рассматривать все дела, кроме тех, по которым проводил предварительное следствие.

Но все же положение следователя по отношению к судье было более низким. Это выражалось как в окладе, так и в классе должности. Так, например, в 1878 году членам Рязанского окружного суда было установлено жалованье в размере 1 104 рублей, столовые – 495 и квартирные – 500 руб. Жалованье следователей составляло – 920 руб., столовые – 495 и квартирные – 240 рублей. Что касается класса, то членам суда и мировым судьям устанавливался V класс по должности – статский советник (между полковником и генерал-майором в армии), следователям – VI класс, надворный советник (полковник).

Особенно остро вопросы по жалованью возникали у будущих следователей – кандидатов на судебные должности, у которых не было прочного имущественного положения. Да и перспективы их карьерного роста были весьма туманны.

В 1880-м годах нередко были случаи, когда судебные органы заранее предупреждали потенциального кандидата о бесперспективности этого намерения: «чтобы он не рассчитывал ни на какое служебное движение, не питал никаких надежд и не льстил себе мечтами о должности, о которой так иронично напоминает его звание»¹.

15 сентября 1878 года кандидат на судебные должности Рязанского окружного суда Савелов писал в рапорте на имя председателя окрсуда:

«Так как я исправлял должность судебного следователя 2-го участка Спасского уезда с 7 июня по 7 августа 1878 года, а жалованье и столовые деньги за это время не получил, то я имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство не найдете ли возможным удовлетворить этими деньгами, так как мне предстоит много расходов»².

Ответ председателя не заставил себя ждать: «Имею честь уведомить вас милостивый государь, что в настоящее время нет свободных сумм на содержание личного состава окружного суда, а потому и ходатайство ваше не может быть удовлетворено. Если будут свободные суммы к концу 1878 года, тогда вы будете удовлетворены. В противном случае вы будете представлены кредиторам казны министерства юстиции»³.

Затруднительно было получить в те времена деньги на разъезды и канцелярские принадлежности, особенно не урегулирован этот вопрос был при замещении должности следователя другого участка.

¹ Муравьев Н.В. Кандидаты на судебные должности: вопрос судоустройства и судебной политики. М., 1886. С.15.

² Ф. 639. О. 12. Л.76.

³ Там же. Л.77.

Так, судебный следователь 1-го участка Спасского уезда Мясников (?) по случаю ухода в отпуск следователя 2-го участка Спарро, принял к своему производству часть дел коллеги.

«Мною получены канцелярские деньги по 2-му участку за май и июнь, – писал следователь в июле 1878 года в окружной суд. – Так как господин Спарро, уезжая в отпуск, сдал мне должность 10 апреля, то я имею честь просить Ваше превосходительство разрешить мне получение канцелярских денег по 2-му участку за 20 дней апреля.

Притом имею честь уведомить, что Спарро, уезжая в отпуск, получил из Спасской земской управы разъездные деньги за весь апрель и таким образом я лишен возможности получить причитающие мне деньги за 20 дней апреля. Канцелярские и разъездные деньги мне следует получить в сумме 40 рублей...»¹.

Подобных прошений, рапортов председатель окружного суда ежегодно получал десятки, и подавляющее большинство их оставались не удовлетворенными. А вот случаев отказа во внеочередном отпуске, как и в разрешении на женитьбу, не было. Такие просьбы удовлетворялись председателем весьма охотно.

* * *

О том, с какими еще трудностями приходилось сталкиваться судебным следователям в Рязанской губернии, можно увидеть из богатой переписки следователя Порфирия Акимовича Постникова с земскими и губернскими чиновниками.

Но сначала немного о самом Постникове.

Родился статский советник Порфирий Постников 16 февраля 1844 года в городе Зарайске, в семье офицера. По окончании в 1868 году курса наук в Императорском московском университете на юридическом факультете, был определен кандидатом на судебные должности при Рязанском окружном суде.

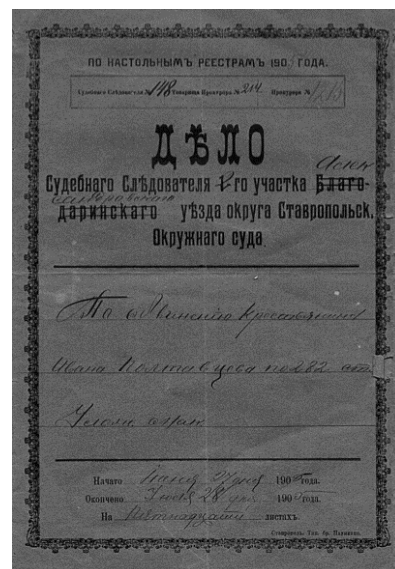
В ноябре этого же года Постникова командировали в помощь судебному следователю, при котором он стажировался в течение года. Следующие три года он находился при окружном суде в должности секретаря, и только в феврале 1872 году стал судебным следователем 2-го следственного участка Скопинского уезда.

Вступая в должность, Постников получил в нагрузку от предыдущего следователя 27 уголовных дел, среди которых были:

- о краже двух лошадей у крестьянина села Секирино Петра Максимовича Стакурева;
- о растрате сборщиком податей крестьянином села Павелец общественных денег 582 руб. 20 к.;
- о найденном у села Кельцы мертвого тела крестьянки (не насильственное);
- о крестьянах села Затворное Максиме Спиридонове, Филиппе Максимове и других, обвиняемых в убийстве в кабаке;
- о преждевременном рождении мертвого ребенка крестьянкой села Тапины Дарьей Степановой вследствие нанесенных ей побоев мужем.

А вместе с делами следователь принял по описи вещественные доказательства, всего десять наименований: от фунтовой гири и березового полена до кожаного ремня и красного кушака.

Нужно отметить, что мало кому из молодых следователей удавалось в начале своей карьеры «зацепиться» за Рязань, набираться опыта их отправляли в уездные города. Несколько месяцев работы – и вот уже первая просьба на имя председателя окрсуда:

Обложка уголовного дела

¹ Там же. Л. 55.

«Вследствие семейных и других обстоятельств мне предоставляется крайняя необходимость в том, чтобы постоянное место жительства мое находилось в городе Рязани, а потому честь имею покорнейше просить Суд в случае первой открывшейся должности судебного следователя Рязанского уезда перевести меня из 2-го участка Скопинского уезда», – писал Постников в июле 1872 года¹.

Прошение следователя осталось без ответа. Забегая вперед, скажем, что в губернскую столицу следователя перевели только в 1889 году. Из Скопинского уезда его сначала отправили в Данковский уезд, оттуда – в Рязский...

В течение всей своей карьеры Порфирий Акимович пытался добиться от председателя окружного суда, членов Земской управы и губернских чиновников улучшения условий для своей работы. Пока служил в глубинке, его прошения оставались без должного внимания, в Рязани же к настырному следователю приходилось прислушиваться.

«Размер квартирных денег, получаемых в настоящее время судебными следователями от Земства, не достаточен при существующих ценах в городе Рязани на квартиры и на материалы для отопления и освещения, – докладывал 14 января 1895 года в Рязанской Земской управе Постников. – Судебному следователю необходимо иметь два помещения: одно лично для себя и своих семейных, а другое для камеры (кабинета. – Ред.). Или хотя бы одно, но такое обширное, которое могло бы заменить собою два отдельных; причем из них помещение для камеры судебного следователя должно состоять из пяти комнат (кабинет для допроса, приемная, комната для свидетелей, комната для обвиняемых и передняя) или по крайней мере из четырех, приспособленных так, чтобы во время допроса судебным следователем кого-либо из приглашенных к следствию, в особенности по одному и тому же делу, не могли слышать даваемых показаний прочие лица.

На сумму в 240 руб., получаемую в настоящее время, не представляется возможным иметь надлежащее помещение. Поэтому, во-первых, приходится при исполнении служебных обязанностей стеснять своих семейных, во-вторых, каждый год в холодное время подвергаться простуде и доставлять неудобства приглашенным к следствию лицам»².

Постников не указал размер квартирных денег, который был бы необходим для удобной работы следователей, предоставив это право земским чиновникам, но попросил членов управы учесть, что товарищ (помощник - прим.) прокурора, получает 500 рублей. Кроме того, по мнению, Порфирия Акимовича, помещение для камеры судебного следователя должно быть такое же, как у воинских начальников, губернских жандармов и жандармских полицейских при железных дорогах, и не должно быть ниже канцелярии начальников Отделений железнодорожных полицейских управлений.

Чиновники оставили данное ходатайство без удовлетворения, так как «в противном случае в силу справедливости нужно было бы увеличить отпуск квартирных денег и остальным судебным следователям по Рязанскому уезду, что конечно обременительно будет для земского бюджета»³.

После полученного отказа, следователь сообщил управе, что от квартирных денег он вовсе отказывается, но просит чиновников нанять удобное помещение как лично для него и его семьи, так и для камеры. А также доставить «потребное количество материала для отопления и освещения».

К делу подключился рязанский губернатор Николай Брянчанинов. Он распорядился отвести следователю необходимую для его работы и жизни квартиру. Но и квартира в доме Филатова на Приклонской (ныне Урицкого) улице, которую подыскали для Постникова, не устроила следователя. Мол, из пяти комнат только две пригодны - «передняя и для прислуги (кухня)», да и те темные и без окон.

Взамен этого следователь рекомендовал чиновникам воспользоваться «лично ему принадлежащим домом, сделав к нему небольшие постройки». При этом Постников напомнил,

¹ ГАРО. Ф. 639. О. 3. Д. 27. Л.34.

² ГАРО Ф. 639. О. 22. Д. 29. Л. 92.

³ Там же. Л. 93.

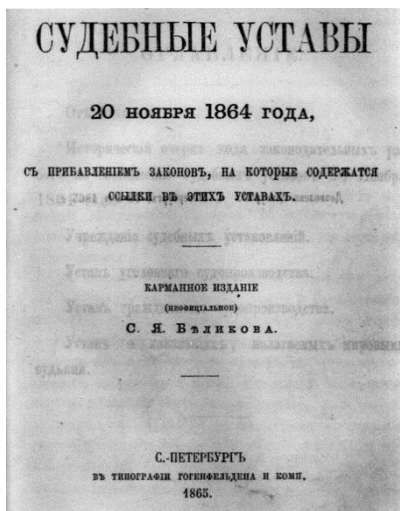
«что в Рязани весьма затруднительно найти помещение, подходящее вполне для судебного следователя» и если «земская управа признает почему-либо неудобным воспользоваться его домом, то просит он управу принять на себя труд, согласно указаний в Уставе о земельной повинности и устроить новое помещение для следователя по особо составленному плану».

Получив очередные пожелания, чиновники решили все-таки повысить квартирный оклад судебному следователю 1-го участка Рязанского уезда на 120 рублей. Правда, выразили недоумение, почему следователь вызывает людей на допрос в свою камеру:

«В район 1-го следственного участка входит исключительно город Рязань, – недоумевают на собрании один из членов Земской управы, – так почему следователь вынужден приглашать подлежащих к допросу лиц в свою камеру, тогда как прочие следователи производят допрос или в помещениях волостных правлений, или в зданиях железнодорожных станций и лишь в исключительных случаях вызывают в свою камеру?»¹

Добавим, что судебные следователи 2 и 3 участков Рязанского уезда также ходатайствовали о прибавке им квартирных денег по 120 руб., но их просьбы не удовлетворили.

* * *

Судебные следователи часто жаловались на полное невнимание к их нуждам со стороны земства. Иногда требовалось вмешательство губернатора, чтобы земские чиновники стали полностью выплачивать следователям необходимые пособия.

Например, в смету расходов на 1896 год для разъезда следователей 1-го участка, чиновники вместо 240 руб. внесли 60 руб. Мотивировали это тем, что в состав участка входит Рязань и вся Ямская волость, состоящая из Ямской слободы и селений Большой и Малой Песочни, Дядькова, Соколовки, Черезовой Песочни, Хамбушевой, Туратлова и Глубокой. Селения эти стоят от Рязани в 2–10 верстах (одно село Туратлово в 10 верстах). В виду незначительности расстояний управа и внесла только 60 руб., находя эту сумму весьма достаточною.

Все тот же Порфирий Постников сообщал управе, что ему для разъезда по делам службы часто приходится нанимать извозчиков для поездки в тюрьму, арестантское отделение и другие отдаленные от его камеры части города. Поэтому просит господин следователь выдавать ему «потребную сумму на разъезды по делам службы и тем самым устранить те неудобства и препятствия к исполнению служебных обязанностей, которыми сопровождается тот способ пользования лошадьми для разъездов».

Как на одно из неудобств пользования стоечными лошадьми, следователь Постников указывает, что каждый раз за лошадьми нужно посылать на станцию, находящуюся от его камеры весьма далеко. Тогда как, например, для поездки в Ямскую или Кальную слободы гораздо удобнее нанять городского извозчика.

В итоге Собрание постановило: поручить управе войти с судебным следователем в соглашение о том, что земство согласно будет выдавать ему по 240 рублей в год на разъезды по делам службы, но с тем, что он откажется от своего права пользоваться земскими лошадьми, как за прогоны, так и без прогонов².

К слову, всего Порфирий Постников провел в органах предварительного следствия более 40 лет. За выслугу его произвели в статские советники, а за «отличную, усердную и ревностную службу» наградили орденом Святого Станислава 3 степени.

¹ Там же. Л. 14 об.

² Там же. Л. 27 об.

К концу своей карьеры Порфирий Акимович получал в год жалованья – 1 900 рублей, столовых – 600 рублей, квартирных – 600 и канцелярских – 500 рублей.

Последняя запись в формулярном списке о службе Постникова от 23 сентября 1909 года гласит: «Умер, состоя на службе».

Ошибки следствия

Современники нередко отмечали, что одной из основных проблем в службе судебных следователей, была их слабая профессиональная подготовка. Правовед А.С. Ющенко в статье «Наши следователи» буквально обрушился с критикой в их адрес: «В последние годы все чаще и чаще приходится слышать и читать о заявлениях присяжных заседателей по поводу крайней неудовлетворительности предварительного следствия по делам, предложенным на их разрешение. Рядовые обыватели: крестьяне, лавочники, мелкие чиновники, вооруженные лишь здравым смыслом, – попадая в суд в качестве присяжных заседателей, видят, что следователь, исследуя то или иное преступление, избрал неудачный или неправильный метод исследования. Присяжные заседатели видят это и видят так ясно, так отчетливо, что считают своим гражданским долгом громко, публично заявить об этом, а судебный следователь, производивший следствие, человек с высшим юридическим образованием, специализировавшийся в следственном деле, оказывается, не видел и не понимал этого.

Жалуются на следователей не одни присяжные заседатели: жалуются все, кому приходится так или иначе иметь дело с нашими следователями, в качестве потерпевших или свидетелей (про обвиняемых я уже и не говорю); нередко жалуются даже обыватели, лишь со стороны наблюдающие за тем, как производится у нас следствие по уголовным делам. Жалуются прежде всего и больше всего на медленность следствия, на отсутствие у следователей инициативы и живого интереса к делу... В последние 15–20 лет на юридический факультет все чаще и чаще поступают молодые люди, озабоченные лишь тем, чтобы с наименьшими затратами труда и в кратчайший срок получить диплом. Интересы к юридическим наукам у этих молодых людей, конечно, немного, занимаются они этими науками лишь перед экзаменами, занимаются лихорадочно, без всякого анализа. Познания, необходимые для сдачи экзаменов, приобретаются в несколько недель и так же быстро потом улечиваются...»¹.

В Рязанском областном архиве хранятся дела более 60 судебных следователей. Практически в отношении каждого из них назначались дисциплинарные производства по тем или иным нарушениям – упущения, «медленность». В каких-то случаях обоснованно, в каких-то нет, но говорить о том, что все эти люди были со слабой юридической подготовкой и без «живого интереса к делу», нельзя.

Зачастую медленность и волокита производства предварительного следствия происходила из-за того, что сама по себе деятельность судебных следователей была пронизана формализмом. В соответствии с законодательством судебные следователи вели отдельное делопроизводство, где шаг за шагом должны были письменно закреплять свои действия при производстве предварительного следствия. Особенно формализм проявлялся при составлении протоколов допроса лиц, участвующих в конкретном уголовном деле. Данный формально-письменный подход к производству по уголовному делу не только приводил к волоките и затягиванию процесса, но и существенно понижал эффективность дальнейшего судебного слушания, так как исследование письменных материалов так или иначе влияло на формирование внутреннего убеждения судей и присяжных, что в конечном счете сводило на нет устность судебного разбирательства.

4 и 25 апреля 1902 года в камере судебного следователя 2 участка Скопинского уезда Ивана Барятинина лица прокурорского надзора осмотрели следственное производство по делу о распространении скопческой секты в Скопинском уезде. Как писал прокурор в адрес председателя Рязанского окружного суда, «составить себе ясное представление о ходе

¹ Ющенко А.С. Наши следователи // Журнал Министерства юстиции. 1916. № 3. С. 75–128.

предварительного следствия по этому делу оказалось совершенно невозможным, так как начиная с января месяца, относящиеся к этому делу протоколы и постановления к производству не были подшиты, а были лишь собраны вместе и находились в полном беспорядке»¹.

При изучении этих бумаг прокурор установил, что последнее следственное действие было произведено 19 февраля, когда были привлечены и допрошены в качестве обвиняемых крестьянки Анна и Мария Плынины.

Судебный следователь Барятин показал, что после этого им было произведено еще несколько обысков. Когда же ему указали, что в деле нет протоколов обысков, он заявил, что протоколы им «написаны начерно, причем из целого вороха разных бумаг на окне он взял два клочка бумаги, исписанной карандашом». Однако никаких данных о том, какого числа производились обыски, указано там не было. Не смог указать на точную дату и сам Барятин.

На вопрос, как понятия, присутствовавшие при обысках, будут расписываться под протоколами, Барятин только развел руками: «понятия, конечно, люди неграмотные». При обзоре же дела 25 апреля, следователь по поводу тех же клочков бумаги заявил, что некоторые из протоколов обысков, «как не имеющие, по его словам, никакого значения, им будут совершенно уничтожены»².

Кроме того, по объяснению следователя, он с 26 марта начал освобождать из тюрьмы обвиняемых по делу о скопцах, привлеченных в количестве 76 человек, заменяя содержание под стражей «отдачею на поручительство». На просьбу дать посмотреть постановления об изменении меры пресечения, господин Барятин заявил, что они еще не все написаны, «а пока только заготавливаются его письмоводителем, который, действительно, в это время был занят составлением постановлений»³. На настойчивые просьбы, кто именно из обвиняемых освобожден из-под стражи, Барятин ответил, что он и сам в точности не знает, сколько за последние дни им освобождено лиц из тюрьмы. Для этого якобы нужно проверить все имеющиеся у него удостоверения об имущественном положении поручителей. Тут же нашли у письмоводителя список поручителей и освобожденных. Оказалось, что с 26 марта по 2 апреля 1902 года из-под стражи освобождены 41 человек. Причем кроме имен обвиняемых и поручителей в списке были указаны и суммы поручительств – от 300 до 1 430 руб. за каждого. При этом Барятин заметил, что «за точность сведений, помещенных в этом списке, он не ручается»⁴.

Остались недовольны прокуроры и ходом предварительного следствия по делам о беспорядках на Побединских копях 11 декабря 1901 года и 31 января 1902 года.

Цитата из доклада прокурора Рязанского окружного суда № 4710 от 11 мая 1903 года:

«К следствию по делу о беспорядках 11 декабря приступил 9 февраля. Все следствие велось старшим кандидатом Никитиным, хотя протоколы допроса свидетелей имеют подпись Барятина, но писаны они рукой Никитина.

Следствие по делу о беспорядках 31 января начато 18 февраля. Все следственные постановления и протоколы писаны рукою старшего кандидата Никитина и лишь подписаны Барятиным.

30 апреля судебным следователем была получена, вследствие его требований, «копия с производства Скопинской земской управы» о случаях ожогов лошадей на Побединских копях», не имеющая в сущности никакого отношения к делу, и того же числа было составлено постановление о прекращении уголовного дела из-за отсутствия состава преступления.

Из изложенного видно, что самые серьезные дела господином Барятиным ведутся крайне небрежно и способами, совершенно не соответствующими важности обязанностей, возложенных на судебного следователя»⁵.

¹ Ф. 639. О. 23. Д. 29. Л. 245

² Там же. Л. 245 об.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 246.

Спустя десять (!) месяцев, 21 февраля 1903 года, следователь Барятин на заседании в Рязанском окружном суде объяснил, «что медленность в делопроизводстве его произошла оттого, что к нему 27 июня 1900 года поступило дело о распространении скопческой секты, которому он ввиду важности должен был посвятить всю свою энергию и время. Причем благодаря лишь личной его инициативе оно не было прекращено, а получило дальнейшее развитие и против обвиняемых были обнаружены несомненные данные, изобличающие их. Это дело требовало от него почти ежедневных занятий, результатом коих оно разрослось в несколько томов, что при этом помимо всякого рода технических затруднений при производстве следствия, он, Барятин, должен был познакомиться с литературой о скопчестве. Кроме того, благодаря нажитым во время производства этого дела врагам, он находился некоторое время как бы в осадном положении и не мог спокойно работать до установления полицейской охраны. Потому что в его канцелярии три раза разбивал кто-то камнями окна, а один раз даже его личность находилась в опасности в селе Кремлеве, где он был на следствии. При этих условиях, не имея в своем распоряжении безопасного места как для себя, так и для дела, он, по необходимости, протоколы обыска, не давшие тем более никаких результатов, должен был записывать начерно»¹.

В результате, посоветовавшись, члены окружного суда вынесли следователю Барятину «предостережение» – самая популярная мера наказания за подобные дисциплинарные проступки – и отправили в отпуск по состоянию здоровья. Дело же о распространении скопческой ереси в Скопинском уезде передали старшему кандидату на судебные должности Леонгардту.

К слову, для судебных следователей уголовное наказание предусматривалось за:

- невыполнение своих обязанностей надлежащим образом;
- приобретение лично или с помощью иных лиц имущества, являющегося предметом следствия, к которому следователь имеет какое-либо отношение;
- оформление займа у лиц, находящихся под следствием;
- медленность проведения следствия без уважительных причин;
- применение угроз и других незаконных методов во время следствия;
- попытки следователя ослабить силу фактов и улики, выдвигаемых против обвиняемого.

Куда серьезнее «упущение», а по факту – преступление, совершил в 1867 году судебный следователь Данковского уезда Рязанской губернии Иван Бибилов. При рассмотрении в суде уголовного дела о серии поджогов в селе Змиевка, выяснилось, что часть свидетелей из крестьян вовсе не беседовали со следователем. Никуда он их не вызывал, ни о чем не спрашивал и очных ставок не проводил, однако в деле их показания имелись.

Как установит суд, предприимчивый следователь просто взял да и сфальсифицировал показания двух крестьянок, как потом скажет – без злого умысла.

Суд принял во внимание чистосердечное признание Бибилова и объявил ему выговор со внесением в послужной список.

* * *

Сохранилось в архиве и дисциплинарное производство в отношении уже известного нам следователя Постникова. Так, в январе 1892 года товарищ прокурора князь Оболенский получил от Порфирия Акимовича произведенное им предварительное следствие по делу о рязанском мещанине Иване Викторовиче Абрамове, обвиняемом в преступлении, предусмотренном 1649 ст. Уложения о наказаниях.

Рассмотрев настоящее дело, князь Оболенский нашел, что одной и почти единственной уликой к обвинению Абрамова в краже, послужило сходство следов замеченных на месте преступления со следами сапог мещанина Абрамова.

«Принимая во внимание, что кража в коей обвиняется Абрамов была содеяна в ночь на 18 ноября 1891 года, а первый протокол полиции, удостоверяющий сходство помянутых следов, был составлен 21 ноября, признаю необходимым предложить судебному следователю

¹ Там же. Л. 268 об.

допросить помощника полицейского пристава Федотова и потерпевшего Осипова о том, когда именно производил Федотов сличение следов. То есть в день ли обнаружения кражи или 21 ноября, когда был составлен протокол. Предложение это было мотивировано тем, что «сличение следов только тогда может иметь существенное для дела значение, когда это сличение произведено вскоре после обнаружения кражи и когда следы, оставленные на месте преступления под открытым небом, не успели еще утратить те характерные признаки, по которым можно судить об их сходстве со следами от сапог заподозренного Абрамова»¹.

По дополнению дела, согласно приведенному требованию, князем Оболенским было получено вторично следственное производство, где рукой следователя написано красным карандашом:

«Дело это поступило через неделю, и ничего нельзя было уже сделать после бывшей погоды. Чтобы о чем-либо писать, надо знать все относящееся до дела»².

Кроме того, Оболенский обратил внимание на то, что судя по протоколу предварительного следствия, факт взлома при той краже не был достаточно выяснен. Так, по объяснению свидетеля Василия Яковлева видно, что кража совершалась из его квартиры и мастерской и что кража была обнаружена женой Васильева около семи часов вечера. Жена Васильева не была опрошена следователем, а между тем из показаний свидетельницы Пронкиной усматривалось, что жена однажды (когда именно – из протокола не видно, т. к. там сказано «потом, через некоторое время») пришла на кухню, где находилась Пронкина и попросила последнюю повернуть «пробой у двери».

Про какой «пробой» и про какую «дверь» говорила на следствии Пронкина, из дела не усматривается, а между тем установление этого обстоятельства имеет весьма существенное значение для выяснения вопроса о виновности Абрамова.

Товарищ прокурора в своем предложении на имя следователя указал на вышеприведенные обстоятельства и просил дополнить следствие новым допросом Пронкиной для того, чтобы выяснить о «пробое» и «двери»³.

Когда же дело вновь вернулось князю Оболенскому, оказалось, что испещрено оно «целой массой вопросительных и отрицательных знаков», начерченных красным карандашом, и, сверх того, внизу предложение этим же карандашом рукою Постникова: «Едва ли есть такие судебные следователи, которые при производстве следствия по делу расспрашивают об обстоятельствах не относящихся к известному делу».

* * *

Но основной проблемой предварительного следствия конца XIX века, да и в более поздние годы, современники называют – «медленность». Даже по самым незначительным преступлениям дела расследовались долгими месяцами, а то и годами. На это были как объективные, так и субъективные причины. Правоведы пеняли на все тот же профессионализм, огромные территории следственных участков и кадровый дефицит.

В 1875 году во всей Рязанской губернии трудились 22 судебных следователей, четверо из них – в Рязани и Рязанском уезде. Для сравнения, в Скопинском уезде – 170 населенных пунктов площадью 2597,44 км и населением более 160 тыс. человек – работали два судебных следователя. Это были только начинавшие свою карьеру Порфирий Постников (2-й следственный участок) и Григорий Рождественский (1-й следственный участок). Вот, например, что входило в территорию 1-го участка:

- город Скопин;
- ст. Скопин Ряжско-Вяземской железной дороги с упорным постом по ветке к Туле;
- полотно Ряжско-Вяземской железной дороги со станциями Скопин, Чулково и Желтухино;
- Лесная и Троицкая казенные дачи;

¹ Там же. Л. 52.

² Там же. Л. 54.

³ Там же. Л.53 об.

- волости: Казинская, Сергеевская, Яблонеvская, Маклоковская и село Высокое Чуриковской волости;
- село Лазинка Павелецкой волости;
- села Вослибово, Конюшки и Ивановское Вослибской волости;
- села и деревни Кузьминка, Городецкое, Костемерево, Старое Бораково, Жмурки, Аннинское (или Гудовка) и Дмитриевское (или Лазаревские хутора) Боровской волости;
- селения Переки и Дмитриево Полянской волости;
- селения Новаково, Подгороднее Корнеевской волости¹.

В январе 1875 года Рождественский и Постников ходатайствовали в окружном суде об открытии в Скопинском уезде еще одного следственного участка, так как вдвоем они просто не в состоянии справиться с огромным количеством уголовных дел.

«Имею честь препроводить Вашему превосходительству ведомость о движении дел за истекший год и просить о командировании ко мне в помощь одного из кандидатов на судебные должности, хотя бы в виде временной меры, – писал Рождественский. – Причем считаю долгом присовокупить, что устранение причин накопления дел возможно лишь под условием образования нового следственного участка, так как количество дел в течение года в общей сложности представляет довольно большой объем»².

В ответ на ходатайство председатель окружного суда поручил прокурору выяснить, действительно ли стоит в уезде открыть третий следственный участок. Товарищ прокурора изучил отчетные ведомости за 1873–1874 годы и обнаружил следующее:

- к судебному следователю 1-го участка Скопинского уезда Рождественскому в 1873 году поступило 328 дел, рассмотрено 353. Из них 156 по 478 ст.³ и 197 по 277⁴ и 482 ст.⁵. Устава уголовного судопроизводства (далее Уст. уг. суд.). Осталось к 1 января 1874 года не рассмотренными 45 дел;

- в 1874 году поступило 292 дела, рассмотрено 284. Из них 115 по 478 ст. и 169 по 277 и 482 ст. Уст. уг. суд. Осталось к 1 января 1875 года не рассмотренными 53 дела;

- к следователю 2-го участка Скопинского уезда Постникову поступило в 1873 году всего 365 дел, рассмотрено 308. Из них 152 по 478 ст. и 156 по 277 и 482 ст. Уст. уг. суд. Осталось к 1 января 1874 года не рассмотренным 81 дело;

- в 1874 году поступило 419 дел, рассмотрено 373. Из них 170 по 478 ст. и 203 по 277 и 482 ст. Уст. уг. суд. К 1 января 1875 году осталось не рассмотренными 127 дел.

Таким образом, среднемесячное количество дел: у Рождественского в 1873 году – 27, в 1874 – 24; у Постникова в 1873 году – 30, в 1874 году – 34.

«Для избежания на будущее еще более значительного накопления, для более равномерного распределения труда между следователями и скорости следствий... я со своей стороны признаю необходимым открытие 3-го следственного участка в Скопинском уезде», – докладывал товарищ прокурора начальству⁶.

Но, несмотря на ходатайства следователей, рапорт товарища прокурора и окружного прокурора, председатель суда не посчитал нужным создать в Скопинском уезде 3-й следственный участок. Чтобы облегчить работу судебных следователей, он направил к Рождественскому кандидата на судебные должности Савелова. Последний к тому же, по решению председателя, взял у Постникова 40 дел. Такая вот помощь.

¹ Л. 46.

² Л. 8.

³ Ст. 478 Уст. уг. суд. от 20 ноября 1864 года гласит: «Затем следователь объявляет всем участвующим в деле лицам, что следствие заключено, и отсылает все производство к прокурору или его товарищу».

⁴ Ст. 277 Уст. уг. суд.: «Производство следствия может быть прекращено только судом. Когда судебный следователь не найдет оснований продолжать следствие, то, приостановив производство, спрашивает на прекращение дела разрешение суда чрез прокурора».

⁵ Ст. 482 Уст. уг. суд.: «Если по следствию откроется, что дело не подсудно окружному суду, то следователь, уведомив о том прокурора или его товарища, отсылает следствие по принадлежности».

⁶ Л. 7.

Если говорить о наиболее громких и резонансных делах в Рязанской губернии в пореформенный период, то это, как правило, дела связанные с коррупционными преступлениями. Например, дело 1890 года по обвинению председателя Касимовской земской управы Ивана МаксUTOва в должностных преступлениях. Из сохранившихся в архиве документов практически пошагово можно увидеть, как судебный следователь 1-го участка Касимовского уезда Моррисон (к сожалению, ни имени, ни биографии его неизвестно. – Ред.) провел работу по выявлению доказательств виновности уездного чиновника.

А началось все 28 сентября 1888 года, когда помощник бухгалтера Касимовской земской управы мещанин Иван Дьяконов подал судебному следователю письменное заявление. Дьяконов жаловался, что на выданных из управы в июне 1888 года пяти страховых квитанциях наклеены гербовые марки, которые уже ранее были в употреблении. Это преступление, по заявлению помощника бухгалтера, совершенно, по всей вероятности, председателем Касимовской земской управы Иваном МаксUTOвым.

Кроме того, Дьяконов сообщил, что в июле 1888 года от управы было выдано 4 руб. 50 к. пособия, назначенного дворовому Рудакову, после смерти последнего. Причем на требование о выдаче этих денег «учинена подложная в получении их расписка за Рудакова неизвестным лицом».

Рассмотрев заявление, и. д. (исполняющий должность) судебного следователя Моррисон 28 сентября принял это дело к производству. Приступив к следствию на следующий день, он поручил полиции отобрать и доставить ему страховые квитанции, выпущенные из управы и находящиеся в руках разных страхователей.

3 октября Моррисон изучил главную бухгалтерскую книгу Касимовской земской управы, требование о выдаче пособия Рудакову и отчета смотрительницы земской больницы, где указано, что дворовой Рудаков умер в январе 1888 года. Пособие же в размере 4,50 руб., ассигнованное на его имя 7 апреля, выдано под расписку неизвестному лицу, которое подписалось именем Рудакова.

5 октября следователь Моррисон допросил заявителя Дьяконова и помощника секретаря Касимовской управы запасного писаря Беликова.

Из показаний этих свидетелей видно, что страхователи никогда не предоставляли марок для оплаты квитанций. Гербовые марки были у председателя МаксUTOва, он наклеивал их на квитанции, а страхователи вносили ему деньги.

Дьяконов видел у МаксUTOва в коробочке вместе с настоящими и такие марки, которые уже были в употреблении, и что председатель однажды в присутствии Дьяконова наклеивал на квитанции марку, «несомненно ранее погашенную».

По объяснениям свидетелей, МаксUTOв сам погашал марки на квитанциях своей подписью, и никто из частных лиц не принимал участия в этих деяниях.

Давая показания о выдаче пособия, ассигнованного Рудакову, свидетели объяснили, что за получением такового в управу никто не являлся. Они убеждены, что 4,5 руб. взял себе МаксUTOв, прекрасно зная, что Рудаков уже умер. При этом Дьяконов предполагает, что подложная расписка сделана сестрою МаксUTOва – Александрой¹.

Кроме того, Дьяконов дополнил, что МаксUTOв, страхуя земские постройки, сносил в расход деньги, употребленные будто бы на гербовый сбор при страховании, но гербовых марок к квитанциям не приклеивал.

6 октября следователь допросил писца управы, мещанина Попова. Показания его «однородны» с показаниями Беликова. Того же числа следователь рассмотрел высланные из земской управы апрельское требование о выдаче пособия Рудакову и отчет смотрительницы земской больницы за январь «на наличие сходства почерка этого отчета, писанного смотрительницею Боголюбовой с подложной распиской Рудакова». Сличив почерки, эксперты сходства не признали.

¹ Ф. 676. О. 1. Д. 1а. Л. 241.

Независимо от этого, в виду объяснения Дьяконова о сходстве почерка подложной расписки за Рудакова с почерком сестры Максютова Александры, следователь 5 октября постановил «сообщить уездному исправнику о том, чтобы он поручил ведомственным ему чинам полиции произвести секретный розыск каких-либо официальных документов, частных расписок, записок и т.д. подписанных рукою Александры Максutowой»¹.

Следствие выяснило, что отставной поручик Иван Иванович Максutow состоял в составе Касимовской земской управы с 23 ноября 1883 по 27 сентября 1888 года сначала в должности казначея, а потом председателя. В качестве казначея и председателя он принимал непосредственное участие в производстве операции по добровольному земскому страхованию.

Порядок страхования был следующий: по получении денег от страхователей, проживающих в уезде, через волостные правления или лично в управе писались квитанции в четырех экземплярах. Один оставался в корешке тетради, другой – при делах управы, третий отправлялся в губернскую земскую управу, а четвертый составлял подлинную квитанцию, к которой приклеивалась гербовая марка или марка надлежащего достоинства. Потом этот экземпляр пересылался через волостные правления, а в городе через рассыльных.

Обязанность подписывать подлинные страховые квитанции, погашать наклеенные на них марки лежала на председателе управы или на одном из ее членов. По показаниям свидетелей Позднякова, Дьяконова, Попова, Ромина, всей этой операцией заведовал Максutow.

Написанные в канцелярии квитанции относили к нему для подписи, и он сам лично наклеивал на них марки, которые он брал из приносимой с собой коробки. И только в редких исключительных случаях поручал это делать кому-нибудь из служащих канцелярии. Затем немедленно погашал марки своей подписью.

По показанию свидетеля Дьяконова, впервые заметил он наклейку Максutowым бывших в употреблении марок в 1888 году на квитанции дьячка Вишнеvского от 11 июня № 276. Он в то же время заметил об этом Максutowу, который ответил на это: «Ничего, сойдет, куда он, долгогривый, пойдет жаловаться!» Об этом случае Дьяконов тут же заявил чиновникам канцелярии и бухгалтеру Головину, который заметил: «Это не наше дело».

После этого он (Дьяконов) начал следить за Максutowым и записывать те квитанции, на которые наклеивались бывшие в употреблении марки, а затем о замеченном заявлял члену управы Позднякову.

Поздняков объяснил, что по указанию Дьяконова им был составлен тогда же список квитанций, на которых были наклеены Максutowым бывшие в употреблении марки.

Все осмотренные марки погашены подписью «Максutowъ», которая проходит в разных частях. Но кроме этой подписи, на них заметны знаки от других подписей, сделанных другой рукой.

По мнению экспертов, подпись «Максutowъ» проходит по вычищенному месту или по другим письменным знакам и штрихам. Кроме того, на некоторых марках оказались цифры, переправленные другими чернилами из других цифр. Следовательно, видимые на гербовых марках знаки и штрихи сделаны ранее наложения на них подписи «Максutowъ».

При производстве следствия свидетели Поздняков и Дьяконов показали также, что Касимовское уездное земство страховало принадлежащие ему здания в добровольном земском страховании, подчинялось общим правилам страхования и оплачивало свои квитанции гербовым сбором. Максutow при страховании земских зданий, снося каждый раз по книгам расход на гербовый сбор, марок к квитанциям не приклеивал. Дьяконов однажды заметил ему, что к квитанциям нужно приклеивать марки, на что Максutow сказал, что сделает это после. Квитанции эти Максutow всегда хранил у себя в денежном сундуке, но по выходе его в отставку, таковых там не оказалось.

По показанию бухгалтера Головина, при страховании земских зданий всегда сносилась в расходы сумма, потраченная на оплату квитанции гербовым сбором, причем сумма сносилась

¹ Там же.

в расход по журнальным постановлениям земской управы или по отдельному требованию казначея.

Допросив всех свидетелей, Моррисон привлек к следствию в качестве обвиняемого МаксUTOва. На тот момент бывший председатель управы не признал себя виновным и объяснил, что в качестве казначея, а затем и председателя он заведовал страховым делом и получал от страхователей деньги. Квитанции писались обычно в канцелярии и приносились ему для подписи. Причем он приказывал принесшему чиновнику, в большинстве случаев – Дьяконову или Попову, приклеивать марки, которые хранились у него в коробке, в незапертом столе. Этим, по его мнению, мог воспользоваться кто-нибудь из канцелярии, заменяя настоящие марки бывшими в употреблении.

На предъявленных ему квитанциях подпись «МаксUTOвъ» сделана не им, а кем-то подделана, и что на квитанции по страхованию земских строений всегда наклеивались марки и сами квитанции хранились в денежном ящике. При новом же страховании старые квитанции он отдавал Дьяконову, куда девал их последний, он не знает.

На это Моррисон предложил МаксUTOву самому предъявить следствию те квитанции, где подпись была бы, по мнению бывшего председателя, настоящей. Получив эти квитанции, эксперты сравнили их с теми, «о которых он заявил, что подпись его подделана», и сделали вывод: «подпись «МаксUTOвъ» на тех и других квитанциях несомненно сделана самим МаксUTOвым».

Что касается выдачи пособия умершему Рудакову, то здесь МаксUTOв пояснил следующее:

«Рудакова я знал лично и два раза выдавал ему пособие. В первый раз он являлся для получения пособия лично в сопровождении неизвестной мне женщины. Получивши пособие, Рудаков расписался сам. Затем эта женщина в начале 1888 года несколько раз приходила с просьбою о выдаче пособия. В апреле месяце Рудакову было ассигновано к выдаче 4 руб. 50 коп, но за получением их в течение трех месяцев никто не являлся. О смерти Рудакова в земской больнице в управу были доставлены сведения в январе 1888 года. Весьма вероятно, что в течение пяти месяцев я мог забыть о его смерти. Когда в июле за получением пособия пришла та же женщина, я, нисколько не сомневаясь, выдал ей эти деньги. Для этого я вручил ей талон с указанием отнести его к больному Рудакову, чтобы он в нем расписался. При возвращении талона, я оплатил 4 руб. 50 коп. При выдаче этих денег были свидетели, какие-то приезжие, которых я не имею возможности указать.

Виновность моя в данном случае сводится к тому, что я на свой страх выдал пособие лицу без истребования полицейского удостоверения о нахождении Рудакова в живых»¹.

Казалось бы, доказательства по делу собраны, объяснения получены, но вся проблема в том, что для предания уголовному суду за должностные преступления требовалось разрешение «административного начальства». Земское положение 1864 года сохранило разрешительный порядок привлечения к уголовной ответственности за подобные преступления. Решение о передаче дел в суд давали органы земского самоуправления: председателей и членов губернских и земских управ – губернские земские собрания, а служащих, подчиненных земским управам – земские управы. Окончательное решение о передаче суду председателей и членов земских управ принадлежало Первому департаменту Сената.

В 1868 году Сенат особо разъяснял, что эти положения касаются только должностных преступлений и мотивируются государственным характером земских учреждений, а преступления и проступки, не имеющие служебного характера, подлежат суду общим порядком.

Так произошло и в случае с господином МаксUTOвым. 22 мая 1889 года в Рязани прошел XXI чрезвычайный созыв губернского земского Собрания под председательством предводителя дворянства Леонида Матвеевича Муромцева.

¹ Ф.676. О.1. Д.1а. Журнал Рязанского губернского земского собрания.

По каждому предъявленному обвинению Собрание из 32 гласных заслушало товарища прокурора, потом самого МаксUTOва, и по окончании прений вынесло на голосование следующие вопросы:

- угодно ли Собранию передать дело на рассмотрение в Особую комиссию? (15 – против, 14 – угодно);

- передать ли на рассмотрение судебных мест действия бывшего председателя И.И. МаксUTOва по делу о наклейке на квитанции добровольного страхования бывших в употреблении марок? (24 – против, 7 – угодно);

- угодно ли Собранию передать на рассмотрение судебных мест действия МаксUTOва по делу о выдаче пособия дворовому Рудакову? (20 голосов – против, 11 – угодно).

Большинством голосов бывший чиновник фактически ушел от наказания. Слабым утешением могло служить только то, что из-за скандала он был вынужден освободить кресло председателя управы.

К слову, в своем духовном завещании поручик Иван МаксUTOв распорядился, чтобы долг по векселю находящийся за землевладельцем Алеевым был направлен в пользу церквей: 5 тысяч рублей – Благовещенской церкви города Касимова, а остальная сумма в пользу церквей села Карамышева, Касимовского уезда. Одну третью часть процентов с сего капитала в пользу причта села Карамышева с тем, чтобы в означенных церквях производился вечный помин.

* * *

Нельзя не вспомнить и дело директора Скопинского общественного банка Ивана Рыкова, которого сегодня называют не иначе как создателем первой в России финансовой пирамиды.

Как пишут современники, Рыков был очень умным человеком, много сделавшим для своего города: на его деньги открывались школы и богадельни, а Скопин выделялся из массы уездных городов опрятностью и чистотой. Однако сам Иван Гаврилович был личностью довольно властной, стремившийся подчинить себе абсолютно всех. С помощью кредитных денег ему это удавалось. Ему безропотно подчинялись все – мировые судьи, члены земского собрания, прокуроры, полицейские начальники, местная пресса. Очень немногие могли ему противостоять.

Но к чести судебного ведомства не всех Рыков смог купить, под власть махинатора не попали товарищ прокурора и судебный следователь. К сожалению, архивы не сохранили их имен.

А началась эта история в 1863 году, когда скопинские городские власти решили учредить собственный банк, а его директором назначили Ивана Рыкова.

В первые годы своего существования Скопинский городской общественный банк был весьма полезен для местной промышленности и торговли. Треть доходов от банковской деятельности направлялась на нужды города, треть – на благотворительность и треть – на приращение к основному капиталу.

В банке имелось три бухгалтерии: официальная, «черная» и «личная» (рыковская). Именно последняя показала впоследствии, каким образом он держал в кулаке весь город. В пухлом блокноте были имена всех уездных чиновников, гласных, полицейских и др. пользующихся услугами Рыкова. К слову, для скопинской «элиты» существовали открытые кредитные линии, а долговые обязательства переписывались на новые сроки в течение многих лет. Кипа неоплаченных векселей – хороший аргумент в споре с потенциальными оппонентами.

Лет за десять до разорения банка Рыков провернул еще одну красивую аферу. В соседнем Рязском уезде находились Чулковские угольные копи, и Рыков решил проверить, нет ли и в его родном уезде «черного золота». В трех селениях Скопинского уезда он провел изыскательские работы, и уголь действительно обнаружил. Правда, пластовых залежей близ Скопина не было, но его это ничуть не смутило. По губернии пошел слух о новом месторождении, и Иван Гаврилович немедленно учредил «Акционерное общество Скопинских угольных копей Московского бассейна». Директором угольной компании стал он сам, а акционерами – те помещики, купцы и мещане, чьи имения и дома были заложены в

городском банке. В документах общества фигурировал фиктивный складочный капитал в два миллиона рублей, и на эту сумму были выпущены акции, реальная цена которых была не выше стоимости бумаги, на которой они были отпечатаны.

В. Маковский. Крах банка

винокурными заводами по курсу 75 рублей за 100. То есть получал 75 реальных рублей за 100 дутых. Часть акций Рыков успел реализовать по задуманному плану, но эта блестяще задуманная махинация так и не увенчалась успехом – обман раскрылся. Рыкову удалось уладить дело, и к ответственности он привлечен не был.

Но постепенно стройная схема начала давать сбои. К началу 80-х годов долги банку достигли совершенно фантастических размеров, деньги вкладчиков растаяли, а вовлечь в игру новых клиентов никак не удавалось.

В 1882 году в Скопин начали съезжаться вкладчики, разразился скандал. Банк объявили несостоятельным должником. В отношении Рыкова возбудили уголовное дело. Следствие велось около двух лет. Все это время скопинский махинатор находился под стражей.

Осенью 1884 года в Екатерининском зале здания Судебных установлений началось слушание дела. В Москве процесс вызвал огромный интерес у народа. Многие приезжали в суд, чтобы только посмотреть на «великого комбинатора».

Исключительность процесса подчеркивала усиленная охрана: у каждой двери выставили тройной караул – полицейский, судейский, жандармский. Даже у подъезда здания находился особый пост. На слушаниях присутствовало 28 журналистов, и среди них – 24-летний корреспондент «Петербургской газеты» Антон Чехов.

Скончался Рыков в ссылке в Енисейской губернии в 1899 году.

В течение целого года люди Рыкова продавали и покупали друг у друга бумаги угольного общества, заявляя о своих сделках биржевым маклерам. В газетах публиковались котировки акций. К концу года цены на акции были взвинчены выше до 103 рублей. Таким образом, Рыков убедил общественность в доходности скопинского угольного «бассейна». Затем он добился приема у министра финансов Михаила Рейтерна и получил разрешение принимать эти акции в залог за акцизные марки на алкоголь, выпускаемый частными

С.С. Шишов,
следователь по особо важным делам
военного следственного отдела
военного следственного управления
Следственного комитета
Российской Федерации по
Северному флоту

К вопросу о балансе прокурорского надзора и самостоятельности предварительного следствия

В данной статье обсуждается эффективность процессуальной организации предварительного следствия и рациональность прокурорского надзора за ним путем проведения ретроспективного анализа становления и развития указанных правовых институтов в России с XIX века и по настоящее время.

Следствие и прокуратура начинают свою историю со времени Петра I. Так, Указ об основании первой следственной канцелярии князя М.И. Волконского издается в 1713 г. Аудиторы (прообраз военных следователей) появляются в 1716 г. Указы о создании прокуратуры издаются в январе-апреле 1722 г. Вместе с тем сам термин «следствие» в почти современном понимании этого слова появляется в царствование Александра I. В его именном Указе от 29 августа 1808 г. предписывалось иметь в полиции Санкт-Петербурга для производства следствия четверых следственных приставов. По мысли Д.О. Серова и А.В. Федорова, которые ссылаются на ч. 2 ст. 766 т. 15 Свода законов Российской империи 1832 года, *досудебное производство* по уголовному делу разделено на две стадии: *следствие предварительное*, которое несколько позднее (после реформ 60-х годов; здесь и далее в скобках – примечание автора) стало именоваться «дознанием», и *формальное*, впоследствии – «предварительное»¹. Однако в целом учеными признается, что только после проведения в России реформ 60–70-х годов XIX века предварительное следствие и надзор за ним приблизились к современному пониманию. Этот вывод вполне подтверждает профессор М.А. Исаев в своей работе по истории российского государства и права: «Институт судебных следователей был впервые введен судебной реформой 1864 г., до этого следствие целиком находилось в руках полиции или самого суда, поскольку дореформенный процесс (имеется ввиду уголовный процесс) носил ярко выраженные инквизиционные черты <...> Только по судебной реформе 1864 г. в России учреждается почти современная система прокуратуры, кроме того, становится возможным говорить вообще о деятельности последней в качестве единого целого»².

Должность судебного следователя введена Указом Императора Александра II от 8 июня 1860 г., позже был издан «Наказ судебным следователям»³. При этом первоначально судебные следователи назначались Императорскими указами и были приравнены к VI классу в Табели о рангах, т.е. званию полковника. Позже, когда не удалось полностью укомплектовать их штаты, в обход существующего порядка распоряжениями Министерства юстиции стали назначаться временные судебные следователи. Судебные следователи организационно входили в состав окружного суда (т.е. первой инстанции), были самостоятельными в осуществлении предварительного следствия и не имели формы организации, т.е. не объединялись в следственные подразделения. Дисциплинарную власть над ними, как и над судьями, имел представитель вышестоящего суда.

¹ Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие от Александра I до Александра II (1801–1860 гг.) // Российский следователь. 2015. № 11. С. 54–59.

² Исаев М.А. История российского государства и права. Учебник // КонсультантПлюс.

³ Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Александре II: следственная реформа 1860 г. // Российский следователь. 2015, № 12. С. 52–56.

Основным нормативным актом, регламентирующим уголовный процесс и, соответственно, работу следователя и прокуратуры (в части надзора за следствием), являлся Устав уголовного судопроизводства 1864 года, который явился прообразом современного Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ). В ходе реформы принимаются также Военно-судебный устав и Военно-морской судебный устав, определявшие в том числе существо власти военных и военно-морских следователей, а также военных и военно-морских прокуроров, а по факту дословно (в основном) повторяющие основные положения Устава уголовного судопроизводства (далее Устав), учитывая особенности военной службы.

Статьей 249 Устава определено, что «предварительное следствие о преступлениях и проступках, подсудных окружным судам, производится судебными следователями при содействии полиции и при наблюдении прокуроров и их товарищей»¹.

В этом же Уставе выделяется дознание в качестве 1) способа разбирательства и закрепления следов преступления, 2) следственного действия – дознание через оковых людей, сейчас такое следственное действие отсутствует, к нему ближе всего поквартирный опрос, проводимый оперативными сотрудниками). Существо дознания лучше всего определено в ст. 253 Устава, согласно которой, дознание – это действия полиции «действительно ли происшествие то случилось и точно ли в нем заключаются признаки преступления или проступка»². Причем в ст.ст. 256–259 Устава определено, что до прибытия следователя полиция принимает меры, необходимые для того, чтобы предупредить уничтожение следов преступления и пресечь подозреваемому способы уклоняться от следствия, а также заменяет следователя во всех следственных действиях, нетерпящих отлагательств в случае, когда на месте обнаружены лицо, совершившее преступление, или явные следы преступления. При этом, выполняя указанные обязанности, полиция должна руководствоваться статьями Устава, регламентирующими правила, постановленные для производства предварительного следствия³. После производства дознания и при обнаружении признаков преступления, по которым производится предварительное следствие, полиция в течение десяти суток с уведомлением прокурора передает свое дознание судебному следователю и затем выполняет следственные действия только по его поручению. При этом дознание необязательно заканчивалось передачей его следователю, оно вполне могло закончиться и передачей его для привлечения к административной или дисциплинарной ответственности виновного. Дознание через прокурора также могло направляться напрямую в мировой суд для вынесения приговора по определенным незначительным преступлениям. Таким образом, очевидно, что дознание – деятельность, направленная на выявление преступлений, отграничение их от других правонарушений и незначительных преступлений, а также закрепление следов преступления и принятие мер к пресечению сокрытия виновного, а не форма предварительного расследования, как в настоящее время.

Отделением вторым Устава определяется существо власти судебного следователя. Хотелось бы обратить внимание на ст. 264 и ст. 265 Устава, которые указывают, что судебный следователь предпринимает собственной властью все меры, необходимые для производства следствия, за исключением тех, в которых власть его положительно ограничена законом. При производстве следствия судебный следователь обязан с полным беспристрастием приводить в известность обстоятельства, уличающие обвиняемого и оправдывающие его⁴. Указаний на то, что следователь – сторона обвинения, нет.

В Уставе перечислены следственные действия, которые может производить следователь, из содержания которых понимаешь, откуда взялись некоторые термины в современном УПК РФ. Например, современная мера пресечения называется мерой к пресечению обвиняемому способов уклоняться от следствия, имеется четкое понимание, зачем законодатель ввел понятие поводов и оснований к началу следствия, т.к. стадия проверки отсутствует,

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. (утратили силу). СПб, 1864, ст. 249.

² Там же. Ст. 253.

³ Там же. Ст. 256–259.

⁴ Там же. Ст. . 264–265.

потерпевший – лицо, потерпевшее от преступления и др. Практически все следственные и процессуальные действия имеют прямые аналогии с современными, а зачастую совпадают и наименованиями: явка с повинной, осмотр, освидетельствование, обыск, выемка, очная ставка. Имеются аналогичные участники процесса: обвиняемый, свидетель, частный обвинитель, гражданский истец, понятые. Не удалось найти только прямой аналогии следственного эксперимента, проверки показаний на месте и экспертизы, однако есть упоминание о микроскопическом и химическом исследовании, порядке осмотра и освидетельствования через сведущих людей, т.е. специалистов и врачей. Присутствует уже упомянутое и строго формализованное дознание через оковых людей как способ сбора информации о личности обвиняемого – специфическое и нежизнеспособное (по форме проведения) в настоящее время следственное действие.

В процессе отсутствуют стадия возбуждения уголовного дела как начало отсчета процессуальных сроков по делу и, как следствие, стадия доследственной проверки (которая и сейчас, на наш взгляд, является атавизмом советской системы уголовного процесса). Однако имеется указание на то, что следователь и прокурор не вправе отказать в начале следствия по жалобе (заявлению) потерпевшего. Перечислены случаи, когда следствие не начинается, в целом это можно объяснить отсутствием в законном поводе оснований для следствия, решение об отсутствии оснований принимает следователь (указаны исключения из этого случая: подача жалобы, когда начало следствия обязательно). Дело может возбуждать как сам следователь, так и прокурор (при этом прокурор не должен требовать начала следствия без достаточных к тому оснований, в сомнительных случаях обязан собрать сведения посредством негласного полицейского разведывания), что также является законным поводом к началу следствия, а не начальной стадией процесса. Сроков следствия нет, но дело должно заканчиваться скорейшим образом.

В Уставе отсутствует и стадия вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого (поскольку следователь – не сторона обвинения, а обвинение предъявляет и поддерживает прокурор на основании произведенного следствия), сам термин «обвиняемый» присутствует, тщательно регламентирован порядок вызова обвиняемого к следователю, его допроса и применения мер к пресечению способов уклониться от следствия. Обвиняемый и подозреваемый, как и в современном процессе, не разделяются по статусу, правам и обязанностям.

Отсутствует необходимость признания потерпевшего, но имеется понятие его заявления, которое в Уставе называется жалобой, с перечислением того, что в нем обязательно должно быть указано, а также необходимость выяснения у лица, потерпевшего от преступления или проступка, и протоколирования определенных обстоятельств, если оно не может подать жалобу самостоятельно (сравните с современным: заявление – объяснение, признание потерпевшего – допрос потерпевшего).

Потерпевший и обвиняемый обладают широчайшими полномочиями присутствовать при любом следственном действии (правда, их явка для следователя необязательна), снимать копии за свой счет со всех материалов (кроме обвиняемого). Имеется также обязанность следователя огласить обвиняемому жалобу потерпевшего и получить на нее объяснения, право обвиняемого знакомиться с материалами дела по окончании следствия и просить об их дополнении (на усмотрение следователя). Детально расписан порядок вызова лиц к следователю и вручения повестки с указанием, что обязанность лица, а не следователя, доказывать наличие у вызываемого уважительных причин к неявке. Следователь имеет право оштрафовать неявившегося к допросу на сумму до 50 рублей (исходя из материального положения лица и объясняемых обстоятельств неявки)¹.

Третьим отделением Устава определялось существо власти прокуроров и их товарищей (заместителей). По производству дознания о преступных деяниях полицейские чины состоят в непосредственной зависимости от прокуроров. Так, прокуроры предварительных следствий

¹ Там же. Ст. 316–475.

сами не производят, но дают предложения о том судебным следователям и наблюдают постоянно за их ходом. Они также имеют право присутствовать на всех следственных действиях, не останавливая их хода, в том числе об избрании и изменении меры к пресечению (окончательное решение остается за судом, если следователь не согласен с мнением прокурора). По всем предметам, относящимся к исследованию преступления и собиранию доказательств, судебный следователь исполняет законные требования прокурора с отметкой в протоколах, какие именно меры приняты по его требованию, если в исполнении требуемого он встретит препятствие, то, насколько это возможно, уведомляет о том предъявившего требование и ожидает его разрешения.

По получении оконченного предварительного следствия прокурор обязан рассмотреть:

- 1) подлежит ли дело ведению прокурорской власти;
- 2) произведено ли следствие с надлежащей полнотой;

3) следует ли обвиняемого предать суду или же дело о нем должно быть прекращено или приостановлено.

При этом он составляет собственное заключение – о предании суду в форме обвинительного акта, в остальных случаях – в форме заключения. Прокурор имеет право требовать дополнения следствия (в случае очевидной неполноты дела, не позволяющей составить правильное заключение о следствии), даже если следователь считает его законченным. Вместе с тем прокурору воспрещается, под опасением законной ответственности, останавливать течение дела для пополнения следствия сведениями несущественными. Прокурор окружного суда не может собственной властью ни изменить порядка подсудности дела, хотя бы оно и получило незаконное направление, ни прекратить или приостановить следствие по неосновательности обвинения или другим законным причинам, ни разделить предметы исследования, имеющие между собой связь, но заключение о том или предлагает окружному суду или представляет на усмотрение судебной палаты (вышестоящей судебной инстанции губернского суда) через прокурора. Он также не имеет права вернуть дело для дополнительного следствия в случае обнаружения признаков иного преступного деяния (но обязан возбудить новое следствие). Прокурор обязан дать указанный в законе ход (т.е. направить дело в суд или вернуть для дополнения) всякому следствию с приложением его в подлиннике в течение недели со времени его получения. Окончательное решение по делу принимает только суд, в том числе и о приостановлении или окончании (прекращении) следствия¹.

Таким образом, в Уставе мы видим четкий, понятный и логичный инструмент осуществления следствия с целью быстрее разрешения дела в суде по существу. Конечно, он не лишен некоторой неполноты, однако это устранимо самим духом закона и возможностью следователя предпринимать самостоятельные действия, а прокурора – наблюдать за ними.

Для чего же мы так детально описываем процессуальный порядок работы следователя и его взаимодействие с прокурором, указанные в Уставе? На наш взгляд, современный УПК РФ является «испорченным» и излишне формализованным Уставом уголовного судопроизводства, вследствие чего не отвечает требованиям времени, включая – о разумных сроках следствия. Этот вывод мы попытаемся сейчас обосновать.

После революции 1917 года пунктами 3–4, 8 Декрета СНК РСФСР «О суде» от 22 ноября 1917 г. № 1 упразднены существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а также присяжной и частной адвокатуры. Впредь, до преобразования всего порядка судопроизводства, предварительное следствие по уголовным делам возложено на местных судей единолично. В роли же обвинителей и защитников, допускаемых и в стадии предварительного следствия, могли выступать все неопороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами. Из местных советов Р.В.С. избираются комиссары для разбора имеющихся дел. Создаются Реввоентрибуналы для борьбы с контрреволюцией.

¹ Там же. Ст. 278–282, 289, 510–513, 517–519, 525–528.

Вводятся также следственные комиссии¹. Декрет «О Суде» от 7 марта 1918 г. № 2 разрешает применение старого Судебного устава при рассмотрении уголовных дел, но лишь в той мере, в которой он не противоречит революционному правосознанию и декретам новой власти.

Формально Уставы утратили силу с введением в действие Положения о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г., запрещающего ссылку в приговорах на постановления старой власти². Однако изучение Положения о военных следователях, введенного в действие приказом Р.В.С. от 30 сентября 1919 г. № 1595 для производства по делам при реввоенрибуналах и губернских военных комиссариатах, показывает, что порядок производства следствия в нем списан, зачастую простым копированием (правда, со значительными сокращениями, как тогда, наверное, представлялось, излишних формальностей) из Судебного устава и Военно-судебного устава. Поскольку фигура прокурора в этом процессе отсутствует, то в ст. 84 Положения введено требование к военному следователю «обязательно выносить особые постановления о приступе к следствию, привлечении обвиняемого, избрании или изменении меры пресечения, производстве обыска и выемке, заключения следствия и в иных случаях, когда это необходимо для объяснения следствия»³. Можно сравнить это с требованиями Устава, где основной формой была протокольная. В частности, ст. 467 требовала «О каждом из главных действий следствия составляется отдельный протокол», а ст. 472 – «Кроме случаев, именно означенных в сем Уставе, особые постановления следователя составляются лишь тогда, когда это необходимо для объяснения хода следствия или распоряжений следователя»⁴.

Положением о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 г. введены народные следователи при народных судах Советской республики, т.е. судах общей юрисдикции. Прокуратура в этот период по-прежнему отсутствовала.

Первый советский УПК был принят 22 мая 1922 г. и вступил в силу с 1 июля 1922 г., именно тогда появилось современное наименование – уголовно-процессуальный кодекс. Этот УПК почти полностью воспроизвел систему судебного предварительного следствия и базировался именно на принципах Судебного устава 1864 года, включив следователей в состав суда и введя судебный порядок обжалования их процессуальных действий⁵.

Однако уже в 1923 году он был отменен постановлением ВЦИК от 15 февраля 1923 г. и утвержден в действие УПК 1923 года, который просуществовал до 1961 года, когда был введен в действие Кодекс РСФСР 1960 года.

После ознакомления с ними мы видим, что УПК 1922 и 1923 года не содержали существенных различий, однако следователи, хотя и числились судебными, фактически были поставлены под надзор прокуратуре, вновь созданной в 1922 году⁶ (по имеющейся информации, на воссоздании прокуратуры настаивал лично В.И. Ленин), поскольку в УПК 1923 года обжалование процессуальных действий следователя осуществлялось прокурору и только при несогласии с его решением – в суд⁷. На прокуратуру было возложено непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов дознания (так в документе) в области раскрытия преступлений⁸.

Эта тенденция еще более усилилась после решения ВЦИК и СНК РСФСР в 1928 году, внесшего изменение в УПК 1923 года о подчинении следователей прокуратуре. В частности, в п. «б» ч. 144 УПК было внесено изменение, согласно которому, прокурор осуществляет

¹ Декрет СНК РСФСР «О суде» от 22.11.1917 № 1 (утратил силу) // КонсультантПлюс.

² Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016 // КонсультантПлюс.

³ Приказ Р.В.С. от 30.09.1919 г. № 1595 «Положение о военных следователях», Петроград: Военная типография, 1919. С. 19 (утратил силу).

⁴ Судебные уставы 20 ноября 1864 года (утратили силу). СПб., 1864. Ст. 467, 472.

⁵ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки, М.: Статут, 2016 // КонсультантПлюс, ст. 216 УПК РСФСР 1922 г., (утратил силу) // КонсультантПлюс.

⁶ Третья сессия ВЦИК, утвердившая Положение о прокурорском надзоре 28.05.1922 г. (утратило силу) // КонсультантПлюс.

⁷ УПК РСФСР 1923 года 212–213 // КонсультантПлюс.

⁸ Третья сессия ВЦИК, утвердившая Положение о прокурорском надзоре 28.05.1922 // КонсультантПлюс.

всестороннее руководство и надзор за деятельностью всех подведомственных ему лиц прокурорского надзора и следственного аппарата¹. С созданием самостоятельной прокуратуры в 1933 году после ее выделения из Верховного суда (постановление СНК РСФСР «О структуре Прокуратуры СССР»²) в 1936 году эта тенденция усилилась. Согласно этим документам, на прокуратуру был возложен надзор даже не за следствием, а общее руководство прокуратурой СССР (помним, что следователь подчинен прокурору в 1928 году).

После принятия в 1960 году УПК РСФСР, следователи также состояли в аппарате прокуратуры. Так была выстроена система следствия именно в составе прокуратуры, когда следователь подчинялся прокурору как начальнику. Созданное в 1963 году милицееское следствие всегда было «пасынком» прокуратуры, поскольку именно на нем, а не на своем следствии, прокуратура оттачивала применение надзора. Об этом сказано в статье профессора Б.Я. Гаврилова: «...из числа возбужденных (до 7 сентября 2007 г.) непосредственно прокурорами уголовных дел абсолютное их большинство было в отношении сотрудников органов внутренних дел по фактам выявленных в ходе предварительных проверок нарушений учетно-регистрационной дисциплины в форме необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела (порядка 2,5–3 тыс. уголовных дел ежегодно)»³. Таких данных о следователях прокуратуры за сопоставимый период не имеется, но представляется, что они крайне незначительные, если вообще имели место быть.

Принятие в 2001 году нового УПК РФ, начавшего свое действие в 2002 году, не смогло разрешить проблем создания самостоятельного следствия. Новый УПК также первоначально сохранил прокурорское следствие, обеспечив особое отношение прокурора к своим следователям, а милицееское следствие оставил под ее надзором. Попытка создать самостоятельное следствие была предпринята в 2007 году, но реформа не доведена до конца. Сначала, приняв федеральные законы от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», законодатель взял курс на создание независимого следствия. Однако сейчас наблюдается активная контрреформа, практически все вносимые изменения в УПК (за исключением положений о судебном приказе) возвращают прокурору все больше и больше полномочий по надзору за следствием, т. е. единого мнения, нужен ли государству действительно самостоятельный следователь и следственный орган или таковой нужен под жестким прокурорским надзором (не внесены в УПК РФ положения Устава уголовного судопроизводства о законной ответственности прокурора за дополнение следствия сведениями несущественными и невозможности остановить ход следствия). Учитывая долгую практику фактического подчинения следствия прокуратуре, увеличение возможностей по надзору за следствием при отсутствии своих следователей в штате, процесс неусыпного надзора начинает приобретать угрожающий характер.

В настоящее время законодательно прокуратура фактически не несет ответственности за свои действия по неоднократным отменам решений следователя (а этим, в свою очередь, нарушаются права граждан, постоянно находящихся под угрозой возобновления следствия или доследственной проверки) или за неутверждение обвинительного заключения. По данным статистической отчетности ВСУ по СФ, с 2011 года ни одно из отмененных военным прокурором постановлений о прекращении следствием уголовных дел (всего более 100) не закончилось направлением их в суд. Дело о подмосковных прокурорах так и не дошло до суда,

¹ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 03.09.1928 «Об изменении Положения о судостроительстве Р.С.Ф.С.Р.» (утратило силу) // КонсультантПлюс.

² Постановление СНК РСФСР от 05.11.1936 № 1961 «О структуре Прокуратуры СССР» (утратило силу) // КонсультантПлюс.

³ Гаврилов Б.Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве? // КонсультантПлюс.

потому что обвинительное заключение не утвердили (к сожалению, у нас не имеется сведений о делах в отношении работников прокуратуры, не дошедших до суда за 2011–2016 гг.). В УПК РФ не определено, что является существом «конкретных указаний» прокурора. При решении вопроса о возобновлении следствия (проверки) прокурором могут ставиться вопросы об отработке самых экзотических версий, которые явным образом не входят в предмет доказывания и не соответствуют принципу достаточности доказательств, и так далее. Обжаловать эти решения бесполезно, поскольку без наличия третейского судьи львиная доля обжалований не приводит ни к чему, кроме затрат времени. Вышестоящий прокурор ни за что не отменит решение (если не будет уж очень очевидного нарушения) нижестоящего только в силу понятия «чести мундира». Именно поэтому, как мы считаем, в первую очередь растут сроки следствия, а сам процесс следствия излишне формализуется (следователь, обоснованно опасаясь прокурора и его решений, стремится провести ненужные для полноты доказывания следственные и процессуальные действия, собрать документов побольше, «вдруг прокурор, чего еще потребует»). Самое плохое в сложившейся ситуации то, что при этом следствие формализуется даже не по духу закона, а по его букве. Логика процесса ведет к тому, что документы следствия большого объема, в которых теряются четкие логические связи, но приведены все, хотя бы самые незначительные нормы, даже не УПК и УК РФ, а вообще всех известных следователю законов, хоть как-то относящихся к ситуации, воспринимаются прокуратурой благосклоннее, чем лаконичный и логичный документ, со ссылкой только на Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы.

Заметьте, никто не говорит о ненужности прокурорского надзора (хотя, кто будет надзирать за надзирающими?), однако, по нашему мнению, место следователя и прокурора в процессе определено неверно и функции их не разделены до конца. Мы имеем в виду здесь то, что следователь не может быть стороной обвинения (как в УПК РФ), его цель – установление истины по делу, а цель прокурора – обвинение со стороны государства и защита прав граждан. Соответственно, прокурор должен возбуждать (предъявлять) обвинение, составлять обвинительный акт, давать следователю конкретные (с перечислением каждого процессуального действия, а не высказывать общие пожелания, чтобы все было законно) указания для изобличения виновного и поиска доказательств. Без этого механизм не будет работать эффективно, потому что независимость следователя только декларативная, по факту он остается поднадзорен прокурору даже в большем объеме, чем раньше (он прокурору не подчинен, затраченное им время не отражается на работе прокуратуры, его жалеть незачем), к тому же у него еще появился руководитель, с мнением прокурора не всегда согласный (что еще больше затягивает процесс). Сейчас в силу отсутствия четких ограничений полномочий прокурора по надзору за следствием и существующим порядком обжалования действий нижестоящего прокурора только вышестоящему, следователь выполнит любые указания прокурора, имеющие хоть какое-то основание считаться законными, и эта тенденция усиливается. Раньше если следователю прокуратуры бесконечно что-то отменяли, это сразу же отражалось на результатах работы конкретного прокурора, а сейчас это другое ведомство – пускай работают. Например, отмена прокурором постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следователя военного следственного отдела по Гаджиевскому гарнизону о совершении военным служащим халатности, повлекшей ущерб в 16 тыс. руб. (напоминаем, для состава халатности необходим ущерб не менее 1,5 млн руб.), с целью приобщения к материалам проверки документов, в том числе должностных обязанностей лица. Состав преступления здесь все равно не будет (и прокурор это понимает), а время следствие обязательно затратит («некрасивая» же проверка без обязанностей, да и отмену постановления следователя в отчет надо внести). А ведь отмена и последующий отказ в возбуждении уголовного дела – это целая процедура, регламентированная УПК РФ и затратная по времени. Получается, что сейчас не менее 30 % времени следователя уходят на формальное «улучшение» различных процессуальных документов по инициативе прокурора, а не на фактическое расследование уголовных дел. Это не следствие выходит, а борьба с ветряными мельницами.

Хотелось бы еще немного сказать о процессе формализации уголовно-процессуально законодательства. УПК 1922 и 1923 годов еще базируются на принципах Судебного устава 1864 года, сохраняется протокольная форма следствия (ст.ст. 81–82 УПК РСФСР 1922 года), потому что его, на наш взгляд, писали юристы, которые обучались еще в Российской Империи. Но ими уже вводится обязанность следователя выносить постановление о начале следствия, привлечении в качестве обвиняемого, составлять обвинительное заключение (период отсутствия прокурора в Советском праве не прошел даром), т.е. на следователя возлагается ряд функций обвинения, не предусмотренных ранее Судебным уставом и существом следствия. При этом прокурор наделяется не только правом утвердить обвинительное заключение, но и возможностью его самостоятельно пересоставить. Вводятся сроки следствия (ст. 119 УПК РСФСР 1922 года). Еще нет понятия отказа в возбуждении уголовного дела (вводится в ст. 113 УПК РСФСР 1960 года), а ст. 100 УПК РСФСР 1922 года только предполагает, что, усмотрев из самого заявления или сообщения отсутствие в деле признаков преступления, органы дознания, прокурор или следователь отказывают в производстве дознания или предварительного следствия, о чем объявляют заинтересованным лицам или учреждениям. Данный отказ может быть обжалован в семидневный срок заявителями в надлежащий суд (т.е. примерно, как и в Уставе ранее).

В УПК РСФСР 1960 года, несмотря на то, что он сбалансирован под существовавшую модель прокурорского следствия, тенденции к формализации продолжают, вводится понятия сроков доследственной проверки и отказа в возбуждении уголовного дела, изложенного в постановлении, становятся обязательными вынесение постановлений о возбуждении уголовного дела и дознания, чем начинает размываться граница между следствием и дознанием (в том смысле, что само дознание ведется только в форме выполнения процессуальных действий). Однако необходимо заметить, что тот УПК работал в существующей системе следователь-прокурор, сроки в целом не затягивались, хотя от прокурора сложно было добиться решения, что действия следователя прокуратуры незаконны.

И, наконец, УПК РФ 2001 года окончательно формализует процесс. Теперь главной становится буква закона, а не его дух. Нужно признать, что попытка скрестить УПК Союза ССР с идущими в стране демократическими преобразованиями полностью не удалась. Если сравнивать современный УПК с предшествующим, а также Судебными уставами, преемственность налицо, однако то, что в предыдущих УПК являлось осознанной необходимостью и адаптировано под существо тех общественных отношений, в современном уголовно-процессуальном законе существует на уровне мертвой формы, сложившегося обычая («до нас все так делали») и не работает.

Так, пропадает и понимание, что дознание – это не форма расследования (в настоящее время, п. 8 ст. 5 УПК РФ – дознание форма предварительного расследования), а стадия, предшествующая следствию, чтобы его не проводить или закрепить в надлежащей процессуальной форме следы преступления (без понимания этого можно ввести хоть сколько угодно упрощенных форм дознания). Дознание теперь зачем-то может проводить и следователь, который предназначен для следствия. Вместо понятия «органа дознания» вводится «дознатель», т.е. «мини-следователь». Раньше, например, в ст. 96 УПК РСФСР 1922 года, указывалось: «Деятельность органов дознания различается в зависимости от того, действуют ли они по делам, по которым производство предварительного следствия является обязательным, или же по делам, по которым акты их могут послужить основанием к преданию обвиняемых суду без производства предварительного следствия». В УПК 1922 года орган дознания, с согласия прокурора мог доставить задержанного в дежурную камеру суда и направить дознание дежурному судье в течение первых суток для вынесения приговора при очевидности определенных категорий преступлений.

Окончательно складываются и регламентируются понятие доследственной проверки и решения по ее результатам (ст. 144, 145, 148 УПК РФ), т.е. еще одной стадии процесса – доследственной, на наш взгляд, вообще не нужной процедуры. Ведь при доследственной

проверке следственные действия по факту проводятся, решения принимаются, а полного вступления в права и обязанности сторон процесса зачастую не наступает (т.е. нет и защиты этих прав и ответственности за нарушение обязанностей), полученные в ходе проверки процессуальные документы опасно использовать в дальнейшем (могут быть признаны незаконными), прокурор к ним с недоверием относится. Самим постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела зачастую маскируется необходимость начала следствия (дознания), авось заявитель отстанет. Сейчас де-факто существует еще и предварительная доследственная проверка или «до-доследственная», т.е. проверка, которая проводится прокуратурой в обоснование постановления о направлении материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Этой нормой прокурору в какой-то мере делегирована часть функций следствия и органа дознания по установлению события и состава преступления, однако порядок ее осуществления в УПК РФ не определен, следовательно, проверка, затрагивающая основные права человека и гражданина, не имеет четко установленных сроков и порядка проведения, оснований для ее начала и окончания; лица, чьи интересы она затрагивает, не уведомляются о ее результатах. Гражданин, дав сначала объяснения оперативным работникам по поручению прокурора, затем самому прокурору, буквально «волком» смотрит на следователя, когда тот еще раз вызывает его для дачи объяснения или получения показаний, рассматривая поступившие из прокуратуры материалы, поскольку они, не определенные процессуально, не могут являться доказательствами.

Вводится понятие недопустимых доказательств, т.е. полученных с нарушением УПК РФ, а по сути, к ним могут относиться любые, даже случайные и понимаемые участниками процесса ошибки и опечатки в основном следователя и дознавателя и др.

Кроме того, этот УПК РФ, первоначально созданный для работы следователя под руководством прокурора, просто не работает в условиях наделения следователя формальной самостоятельностью и указания прокурору надзирать за ним, поскольку детально порядок надзора не прописан, а порядок обжалования действий прокурора следователем не эффективный.

Итак, проведенный ретроспективный анализ нормативных актов о следствии и надзоре за ним наглядно показал нам процесс изменения во времени процессуальной независимости следователя: от «следователя под наблюдением прокурора» к «следователю под руководством прокурора», а потом в - «следователя под надзором прокурора», что сейчас (при недостатках УПК) является, по сути, «следователем для прокурора».

Пока следователь будет числиться стороной обвинения, пока не будет принято действенных мер к определению границ прокурорского надзора и введена ответственность за превышение этих границ, и не общими фразами – «конкретные указания», «законность», а перечислением этих конкретных указаний и пределов законности, пока у следователя не появится возможности обжаловать решения прокурора не вышестоящему прокурору, а в суд, ни о каком независимом предварительном следствии не может быть речи. Кроме того, пока не будут деформализован УПК, не разделены понятия, а главное – цели следствия и дознания, не убрана доследственная проверка, не возложена на прокурора обязанность по составлению обвинительного заключения (акта) или предъявлению обвинения, вопрос о сокращении сроков следствия и приведение их к действительно разумным не решится.

Если принять сторону некоторых ученых и практических работников (в основном, сотрудников прокуратуры)¹, которые настойчиво твердят о падении уровня следствия (нарушения увеличиваются чаще всего в их отчетах) и о необходимости еще большего ужесточения надзорных функций прокурора, то это (если только следователя вновь не подчинят напрямую прокурору) приведет к невозможности нормального функционирования системы следствия, окончательно формализует процесс и значительно затянет сроки

¹ Богословская Е.В. Разумный срок уголовного преследования // Законность. 2015, № 4; Кастанов Ю. и др. Верните прокурора // Российская газета. 20 мая 2008 г..

следствия. Это утверждение верно, поскольку находить (особенно, если официально учитывать их себе как положительную работу в поиске нарушений законности следствием) новые основания для проведения дополнительных следственных и процессуальных действий проще и значительно быстрее, чем сами это действия выполнять. Если, например, вернуть возможность прокурору возбуждать уголовные дела, то одним из способов, заметьте, почти законного давления на следствие, исходя из известной нам практики взаимодействия с прокуратурой, будет возбуждение уголовных дел в отношении следователей, принявших незаконные и необоснованные, а на самом деле, неугодные прокурору решения. Пример мы уже приводили выше из работы Б.Я. Гаврилова.

По мнению прокуратуры, нормальное функционирование следственного аппарата также возможно только путем включения его обратно в систему прокуратуры, хотя последнее, на наш взгляд, по вышеприведенным причинам ухудшит в целом ситуацию с законностью для граждан, хотя, конечно, уберет лишние нарушения закона из прокурорских статистических отчетов.

Таким образом, очевидно, что создание фактически, а не формально, независимого следственного аппарата невозможно без существенного изменения современного, а фактически – создания нового УПК. Опасения, что следователь займется волюнтаризмом, лишены оснований при условии, что надзор за ним будет осуществлять прокурор с понятным порядком реализации своих надзорных полномочий, прописанных в законе, как в Судебном уставе 1864 года (а ведь есть еще процессуальный контроль руководителя и судебный контроль).

Автор нисколько не ратует за отмену прокурорского надзора, но дискуссия по поводу баланса прокурорского надзора и самостоятельности предварительного следствия давно назрела.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Ф.Н. Багаутдинов,
заведующий кафедрой прокурорского надзора
за исполнением законов в оперативно-разыскной
деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве
Казанского юридического института
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Мастер по расследованию хозяйственных дел

Гершанов Борис Моисеевич родился в 1909 году в г. Чернигов Украинской ССР в семье рабочего-кузнеца. Начал работать в 1920 году курьером в Черниговском губкоме компартии. Затем поступил в школу ФЗУ, учился на плотника и одновременно работал наборщиком в типографии. Далее была учеба на вечерних юридических курсах окружного суда и одновременно работа в кустарной промышленности. После курсов его послали в коллегия адвокатов, но эта работа ему не понравилась. Начальник отдела кадров, заместитель председателя стройкома, учетчик в окружном исполкоме – все эти должности также не пришлись по душе Гершанову.

В 1937 году он начинает работать следователем прокуратуры города Харькова. Быстро поднимается по служебной лестнице: начальник следственного отдела Харьковской городской прокуратуры, старший следователь Челябинской областной прокуратуры, начальник следственного отдела Актюбинской областной прокуратуры. Во время Великой Отечественной войны Гершанов работал военным следователем.

В 1943 году Гершанов утверждается в должности старшего следователя Алма-Атинской прокуратуры Казахской ССР. Здесь он характеризовался исключительно положительно. В 1944 году все дела им были направлены в суд, прекращенных и возвращенных на доследование дел не имел.

20 ноября 1944 года прокурор Казахской ССР объявляет благодарность Гершанову с выдачей ему месячного оклада за успешную работу по раскрытию преступлений и проявленную при этом инициативу и умение. Как следует из приказа, в Алма-Ате в 1944 году действовала группа жуликов, которая расхищала ткани специального назначения. Ведомственная ревизия не смогла вскрыть фактов хищений. Горпродснаб, Облпромсоюз, артели «Полиграфист», «Трикотажник» – через эти предприятия по спекулятивным ценам сбывалась ткань. Сумма похищенного составила более 1,2 млн руб. За дело взялся Гершанов и раскрыл клубок хищений.

С марта 1945 года Гершанов работает следователем по важнейшим делам прокуратуры Казахской ССР. Он считался одним из опытейших следователей республики, юридически и политически грамотным специалистом, в основном, расследовал крупные хозяйственные дела, в частности, дела о крупных хищениях в Алма-Атинском табакотресте, в Казахской филармонии.

18 декабря 1946 года прокурор СССР объявляет Гершанову благодарность с премией в размере месячного оклада – за расследование уголовного дела о злоупотреблениях в Алма-Атинской киностудии. Группа должностных лиц во главе с директором киностудии

занималась организованным и систематическим хищением крупных денежных средств. Жуликов судил Верховный Суд Казахской ССР.

По случаю 25-летия органов прокуратуры (1947 год) Гершанову выдается денежная премия. В декабре 1947 года следует очередное поощрение от Генерального прокурора СССР – благодарность. 10 сентября 1947 года Гершанову присваивается классный чин советника юстиции. 23 декабря 1948 года Генеральный прокурор СССР поощряет Гершанова месячным окладом зарплаты и Почетной грамотой. Неоднократно поощряет его и прокурор Казахской ССР. Гершанов являлся участником трех конференций лучших следователей прокуратуры СССР.

«Любит следственную работу, оперативен», «хорошо знает тактику, технику и методику расследования»; «показал себя лучшим следователем»; «им расследуются самые крупные хозяйственные дела»; «является одним из квалифицированных следователей»; «показал себя опытным, знающим следственную работу» – это все о нем, о Гершанове, из его характеристик. Он действительно был большим специалистом по расследованию уголовных дел о хищениях государственного имущества.

В то же время Гершанов не имел высшего юридического образования! Лишь в 1947 году он поступил во Всесоюзный юридический заочный институт. Загруженность по работе вредила учебе, на четвертом курсе его даже оставили на второй год. Институт он закончил только в 1956 году, учился почти десять лет.

В июле 1951 года Гершанов переводится на должность старшего следователя прокуратуры Татарской АССР, как указано в его личном деле – по семейным обстоятельствам.

Оказавшись в Казани, Гершанов быстро показал себя с лучшей стороны. Уже в мае 1952 года ему объявляется благодарность за качественное расследование уголовных дел о хищениях государственных ценностей. В Татарской АССР он расследовал ряд крупных уголовных дел: о хищениях в Татарской сбытовой конторе «Главконсерв» (осуждены 9 человек); о хищениях денежных средств в домоуправлениях города Казани (осуждены 22 человека); о хищениях строительных материалов и денежных средств в ремонтно-строительной конторе Бауманского района города Казани. Причем последнее дело до него трижды возвращалось на доследование, было запутанным. Но Гершанов смог разобраться в обстоятельствах совершенного преступления и изобличил преступников.

В его активе были и дела другой категории – например, в 1957 году Гершанову поручается расследование уголовного дела по бандитской группе в составе 6 человек. В это дело были объединены в одном производстве 32 нераскрытых уголовных дела, которые расследовались в разных областях РСФСР. Гершанов сумел довести это сложное дело до суда. В 1958 году Гершанов расследовал уголовное дело на работника ГАИ МВД ТАССР, изобличив его во взяточничестве.

В 1958 году Гершанов расследует уголовное дело на группу расхитителей социалистической собственности – так называемое «хлебное дело» – по мелькомбинату №1 Татарского управления хлебопродуктов, расположенному в Соцгороде г. Казани (ныне Авиастроительный район). Как и многие хозяйственные дела, «хлебное дело» было сложным, громоздким и запутанным. Речь шла о массовом крупном хищении хлеба, главным образом, муки, которая в условиях еще не вставшей на ноги после войны страны была стратегическим продуктом. Следователям не сразу удалось раскрыть способы хищений. В помощь Гершанову выделили и других следователей, в том числе Мугинова Р.Ш., только что прибывшего из района на должность старшего следователя прокуратуры Татарской АССР.

«Хлебное дело» возникло из нескольких фактов хищений, внешне мало связанных между собой, но имеющих общий объект посягательства - муку, которая выходила из одной точки, комбината № 1. Объем работы по делу был большим, и дело передали в прокуратуру. По делу работали и сотрудники ОБХСС.

Следователям и операм сразу стало ясно, что на мелькомбинате орудует большая шайка расхитителей, которые наживались на хищении дефицитной муки. Цепочки преступных

связей тянулись от складов к торговым точкам, где происходило обналичивание продуктов и деньги делились между соучастниками.

Добыть доказательства по делу было необычайно трудно. Виновные привлекались по известному Указу от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», который предусматривал очень суровые наказания для расхитителей, поэтому они и не торопились раскрывать свои секреты. Не сразу удалось понять и раскрыть способы хищений.

Следователь Р.Ш. Мугинов, работавший вместе с Гершановым по «хлебному делу», с гордостью вспоминает, как ему удалось раскрыть один из способов хищения по этому делу. Магазины обслуживала одна и та же транспортная колонна. При изучении толстых журналов учета заезда-выезда автомашин Мугинов обратил внимание на то, что одни и те машины при взвешивании имеют разный вес. Шофера объясняли это разными причинами: мол, заливается разное количество бензина, садятся грузчики и т.д.

Ребята из ОБХСС указали на интересную деталь: грузчики при заезде на весы сидели в машине, а после погрузки выходили из проходной пешком. Соответственно «вес грузчиков» становился добычей жуликов. Кроме этого, при заезде автомашины в кузов частенько бросали различные тяжести, валуны, запасы, чтобы «утяжелить» машину. Во дворе все это выгружалось, а потом вывозилось во время субботников. Таким образом, создавался запас для хищений. Весовщица, завскладом, отпускающий муку, – все они участвовали в махинациях и впоследствии получали свою долю. Вскоре некоторые из них начали признаваться.

Главная сложность дела состояла в определении суммы ущерба. Гершанов настаивал на инвентаризации всего хлеба, зерна, находящегося на мелькомбинате №1. Не желая выполнять колоссальную работу, опасаясь раскрытия махинаций, руководство Управления хлебопродуктов (начальник Ватажников) категорически возражало против этого дорогостоящего и длительного мероприятия. Прокурор республики Н.В. Жогин задавал следователям вопрос: если ничего не выявится, кто будет отвечать за расходы? Ответ был прост – при любом исходе выявится преступление. Если в результате взвешивания выявится недостача, значит, за хищение отвечает заведующий складом. А если выявится излишек, то это также подтвердит факт хищений.

Выслушав доводы следователя Гершанова, прокурор республики Жогин долго убеждал первого секретаря Татарского Обкома КПСС Игнатьева в необходимости перевесить хлеб. Тот сомневался и колебался. Но Жогин настаивал на своем. В результате весь хлеб, все зерно на мелькомбинате перевесили. Процесс перевешивания занял месяц.

После подсчета все испытали шок – выявился огромный излишек зерна и хлеба (десятки тысяч тонн). Авторитет Жогина и соответственно прокуратуры сразу же поднялся в разы. Тогда многие руководители – жулики пошли под суд.

По результатам расследования данного уголовного дела прокурор Татарской АССР внес представление в Татарский Обком КПСС о попустительстве ряда должностных лиц расхитителям и растратчикам.

Уголовное дело рассматривал непреклонный, непримиримый судья Верховного суда ТАССР Б.Н. Стрельников. На распорядительном заседании суда он арестовал всех фигурантов, в том числе и директора. Преступники понесли заслуженное наказание.

Несколько слов про судью Стрельникова. Рассказывают, что однажды председателю Верховного суда республики позвонил следующий первый секретарь Татарского обкома Табеев Ф.А. с просьбой – не сажать одного руководителя, совершившего должностное преступление, с небольшой суммой ущерба. Председатель суда передал просьбу Стрельникову, который рассматривал это дело. Но на Стрельникова никакие просьбы не действовали – он посадил руководителя.

Крупные хозяйственные дела, как вспоминал Р.Ш. Мугинов, составляли проклятие прокуратуры, сокращая жизнь расследовавших их следователей, но при удачном исходе они приносили славу деятелям отрасли.

Борис Моисеевич Гершанов, по воспоминаниям Мугинова, имел слегка сгорбленную фигуру, ходил, нарочито сутулившись, наклонив голову вперед, боковой карман пиджака оттягивал тяжелый пистолет Walther. Выпуклые черные глаза Гершанова, словно прожекторы, впивались в подозреваемого, лишая его остатков воли.

Гигант мысли – так оценивает Гершанова другой следователь тех лет Н.М. Самосов. Тогда для молодого, начинающего следователя Самосова опытный Гершанов был какой-то недостижимой величиной. Борис Моисеевич был лицом всего следственного отдела, считался маститым следователем, способным раскрутить любое дело. Ему были подвластны дела любой категории – будь то убийство со многим неизвестными либо ухищренное казнокрадство. Его чаще других отмечали в приказах о поощрении.

В ряду старших следователей прокуратуры Татарской АССР Гершанов держался особняком. Он был значительно старше по возрасту, да и классным чином превосходил других. «Советник юстиции» был только у него. Время было такое, этот чин давали только за особые заслуги в виде поощрения. Все другие следователи прокуратуры республики имели в основном классные чины юриста 3 или 2 класса. Отличался он и зарплатой. Гершанов получал зарплату в 1300 рублей, тогда как остальные следователи прокуратуры республики получали 1050 рублей. И условия труда у него были отличные от остальных. Если все старшие следователи размещались по два человека в кабинете, то Гершанов занимал отдельный. Все старшие следователи уважительно относились к нему, для всех это был большой авторитет, эдакий зубр.

Из черт характера Гершанова Н.М. Самосов отмечает его амбициозность, но она была в меру, а не сверх того, то есть амбициозность как положительная черта характера. Это выражалось в том, что Гершанов ревностно воспринимал успехи коллег и остро реагировал на все, что могло поколебать его авторитет. Успехов же по делам он добивался за счет умелого взаимодействия с оперативными работниками МВД, ну и, безусловно, за счет опыта и недюжинного интеллекта. Гершанова высоко ценил сам министр МВД ТАССР Япеев. Соответственно, все задания Гершанова оперативными службами МВД исполнялись безукоризненно, что было чрезвычайно важно для получения результата по делу.

Кроме этого, Гершанов имел весьма независимый характер. Своего непосредственного шефа-начальника следственного отдела Коваленко он не очень жаловал, так как знал себе цену. Если тот по привычке наезжал, то Борис Моисеевич мог запросто отшить. Коваленко, человек довольно деспотичный и жесткий, не смог подмять Гершанова под себя.

Новый начальник следственного отдела Щербаков сразу оценил уровень и способности следователя Б.М. Гершанова. Он советовался с ним по сложным делам и вопросам.

Гершанов всегда твердо отстаивал свое мнение, говорил прямо. К примеру, в октябре 1954 года за незаконные аресты граждан прокурор Татарской АССР Бекедов был освобожден от занимаемой должности. Наказали и других прокуроров. 29 октября 1954 года на партийном собрании прокуратуры ТАССР обсуждали этот вопрос. Выступил, в частности, и Гершанов, который указал, что на арестах без достаточных оснований настаивал начальник Управления внутренних дел г. Казани Дроздов. В этой связи Гершанов даже предложил привлечь Дроздова к уголовной ответственности за незаконные аресты.

Как вспоминал следователь того времени А.М. Муравьев, своим мастерством в расследовании преступлений он обязан Борису Моисеевичу Гершанову. Муравьев считал его своим наставником и учителем, одним из лучших следователей, образцом для других.

Муравьев запомнил Гершанова как человека серьезного и принципиального. Еврейской внешности, смуглый, Гершанов всегда ходил с хмурым лицом и суровым взглядом. Он никогда не улыбался. Но на самом деле, как считает Муравьев, Гершанов был очень мягким, добрым человеком. Когда Муравьева из прокуратуры Советского района г. Казани перевели старшим следователем прокуратуры республики, то по решению начальника следственного отдела Щербакова он забрал с собой из района одно уголовное дело о хищениях, находившееся в его производстве. Дело смотрел и Гершанов, который дал свои советы. И в дальнейшем Гершанов опекал Муравьева, относился к нему, как к своему сыну. Борис

Моисеевич со стороны внимательно наблюдал, как Муравьев ведет расследование, в необходимых случаях вмешивался и давал свои ценные советы. В результате получилось хорошее уголовное дело, виновные были осуждены.

Вопреки распространенному взгляду о богатстве евреев, Борис Моисеевич жил очень скромно. В его однокомнатной старомодной коммуналке наибольшую ценность представляла породистая собака.

В обычной жизни Гершанов (или просто Герш) очень заботливо относился к семье, был азартным шахматистом, заядлым рыболовом. Часто они рыбачили вместе с начальником следственного отдела Щербаковым. Гершанов обычно просил молодого следователя прокуратуры Муравьева: «Иди, сбегай, купи мотыля для рыбалки!» И Муравьев с удовольствием выполнял просьбу Бориса Моисеевича.

Кроме всего этого, Гершанов еще был неисправимым курильщиком. Видимо, это обстоятельство, в совокупности с тяжелой работой, и привело его на больничную койку. Он очень много курил, постоянно жаловался на печень. Однажды из-за проблем с печенью он слег в стационар ГИДУВа. Навещали его товарищи, следователь Самосов и другие, а также новый прокурор республики И.Х. Хамидуллин. Но излечиться и выбраться из стационара ему не было суждено.

Последнее уголовное дело, расследованное следователем Гершановым – это дело по обвинению известного жулика, великого комбинатора Гришкана и его сообщников. Гришкан – легендарная личность в преступном мире Казани, человек, который в 1949 году через свою жену дал взятку самому прокурору республики Надееву, спровоцировав грандиозный скандал в правоохранительно-судейской системе Татарии. Прокурора Татарской АССР и группу юристов (судей, прокуроров, адвокатов) тогда осудил Верховный Суд РСФСР. В 60-ые годы Гришкан снова попался – уже на комбинациях с продажей древесины. Расследование вели старшие следователи Гершанов и Самосов, при сопровождении сотрудников милиции Коновалова, Вагизова и Мустафина. Уголовное дело было завершено и направлено в суд в 1962 году.

В январе 1962 года в прокуратуре Татарской республики отметили 25-летие трудовой деятельности Б.М. Гершанова на следственной работе. Прокурор Татарской АССР объявил ему в этой связи благодарность. Но не прошло и пяти месяцев, как Гершанов скончался... К великому сожалению коллег, друзей и товарищей он прожил недолго, всего пятьдесят с небольшим лет. Огромное перенапряжение, большие нагрузки сделали свое дело. Про таких говорят – сгорел на работе... И это было действительно так. Следователь Гершанов сгорел быстро – в мае 1962 года он умер от рака.

Когда хоронили Гершанова, то похоронная процессия от его квартиры на углу улицы Дзержинского направилась в сторону Арского кладбища. Около дома Кекина к похоронной процессии подошел участковый милиционер и сделал замечание – о том, что пронос покойника по городу запрещен. Ему коротко ответили, что на это имеется разрешение министра МВД Япеева, хотя к нему никто по этому вопросу и не обращался.

Жаль, что в свое время о нем ничего не писали. Лучший следователь того времени Борис Моисеевич Гершанов был большим специалистом своего дела и оставил о себе добрую память как достойная личность.

И.И. Томнюк,
руководитель отделения
дежурных следователей
СУ СК России по Курской области

К.Ю. Трусов,
следователь-криминалист
отдела криминалистики
СУ СК России по Курской области

Путь криминалиста

Начиная разговор о талантливых следователях, прокурорах, являющихся специалистами высокого класса в своей профессии, кропотливо работающих для достижения результата, нельзя не отметить, что их фамилии, за исключением редких случаев, неизвестны и не скажут ничего большинству граждан. Тем более о них не пишут книг, расходящихся большими тиражами, не снимают художественных фильмов, которые транслировались бы по центральным каналам либо выходили в широкий прокат по кинотеатрам. Да и сами они немногословны, сухи в общении, редко кому из посторонних скажут что о былом, а тем более редко напишут мемуары ... Это отпечаток профессии. Но ведь от этих людей можно узнать столько захватывающе интересного, открыть для себя много нового, отчего порою обычная ежедневная городская рутина заискрится такими красками! А уж фильмов по их воспоминаниям снять или детективов написать можно такое количество!

А.В. Тихомиров

В этой связи хотелось бы рассказать о Алексее Васильевиче Тихомирове, участвовавшем в становлении криминалистической службы в прокуратуре Курской области и длительное время отдавшему себя службе закону и правопорядку.

Родился он в 1920 году в Ржевском районе Калининской (ныне Тверской) области в семье крестьян-середняков. В 1948 году после окончания Ленинградской юридической школы по специальности «юрист» Алексей Васильевич направлен на работу в Калининградскую область, где работал сначала народным следователем прокуратуры Приморского района, а затем помощником прокурора того же района.

В период с 1949 по 1953 год он совмещал работу с учебой в юридическом институте имени Калинина (г. Ленинград). В январе 1954 года через прокуратуру РСФСР А.В. Тихомиров переведен из прокуратуры Калининградской области в прокуратуру Курской области и назначен на должность народного следователя Солнцевского района.

33

ПРОКУРАТУРА СССР
ПРОКУРАТУРА
Российской Советской
Федеративной Социалистической
Республики

Отдел 1 И.И.И.
№ 8-53-10/1 1954

При ответе сослаться на и/№ и дату
Москва, Кузнецкий мост, д. № 13

Прокурору Калининградской области
Государственному советнику юстиции
3 класса тов. Кебанову В.К.

Копия: Прокурору Курской области
старшему советнику юстиции
тов. Козушкину Н.П.
Калининградская обл., гор. Зеленоградск
4-й Саловый пер., дом № 3
тов. Тихомирову А.В.

Прому Вас откомандировать пом. прокурора Примор-
ского района Калининградской области юрисконсульта 3 класса
тов. Тихомирова А.В. в распоряжение прокурора Курской
области, согласно его просьбе.

Зам. Прокурора РСФСР
Государственный советник
юстиции 3 класса В. Терзев
/В. ТЕРЗЕВ/

Министерство Связи СССР

ТЕЛЕГРАММА

№ 1356

Время: 13:56 Ч. 13 М. 43

Власть: № 79

Пункт: Курск

Ис: ЦТ/105 ЗЕЛЕНОГРАДСКА 428 7 23 1235

Передать: Курск обл. прокурору

Отметки:

НАЗНАЧЕННЫЙ ВАШЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ ТИХОМИРОВ ВЫЕЗЖАЮ

Т. Козушкин
И.И.И.

На следователя прокуратуры Сол-
нцевского района юрисконсульта 3 класса
тов. ТИХОМИРОВА Алексея Васильевича

Тов. ТИХОМИРОВ А.В. в органах прокуратуры работает с
августа 1948 года, а в занимаемой должности с февраля 1954 года.

За 7 месяцев работы в прокуратуре Солнцевского района
тов. ТИХОМИРОВ имеет следующие показатели:

Расследовал 34 уголовных дела, что составляет в среднем
5,5 дела в месяц, из которых возвращено судом для доследования
1 дело / РАЗУМОВА и АННЕНКОВА /

Прекращено производством 9 дел, из них 5 дел по факту
обнаружения трупов, которые ~~которые~~ ни возбужденными, ни прекра-
щенными в статотчетах не значатся.

По заявлению тов. ТИХОМИРОВА, якобы тов. ДЕДКОВ запретил
ему показывать эти дела в статотчетах.

Все дела были окончены расследованием в установленный
срок / до 2-х месяцев /.

Нарушений закона о последовательности не было.

Тов. ТИХОМИРОВ принял участие в судебных заседаниях в
качестве государственного обвинителя по 13 делам.

Из 37 материалов, взятых на выдержку для проверки в
момент ревизии / 17-26/II-1954 года / 27 материалов проверено
тов. ТИХОМИРОВИМ. Отказ в возбуждении уголовных дел по провероч-
ным материалам является правильным. Недостатком тов. ТИХОМИРОВА
является то, что многие объяснения им не датируются, а в
постановлениях об отказе в возбуждении уголовных дел порядок
и срок обжалования постановлений заявителю не разъясняются.

Тов. ТИХОМИРОВ планов расследования по делам не состав-
ляет и допускает несвоевременное производство по отдельным
делам описи имущества обвиняемых.

Фото из личного дела

В своем районе Тихомиров добивался значительных показателей, работая с нагрузкой 5,5 дел в месяц, при этом уголовные дела производством заканчивал в срок, не превышающий двух месяцев. Об этом наглядно свидетельствует справка о его работе за февраль-август 1954 года.

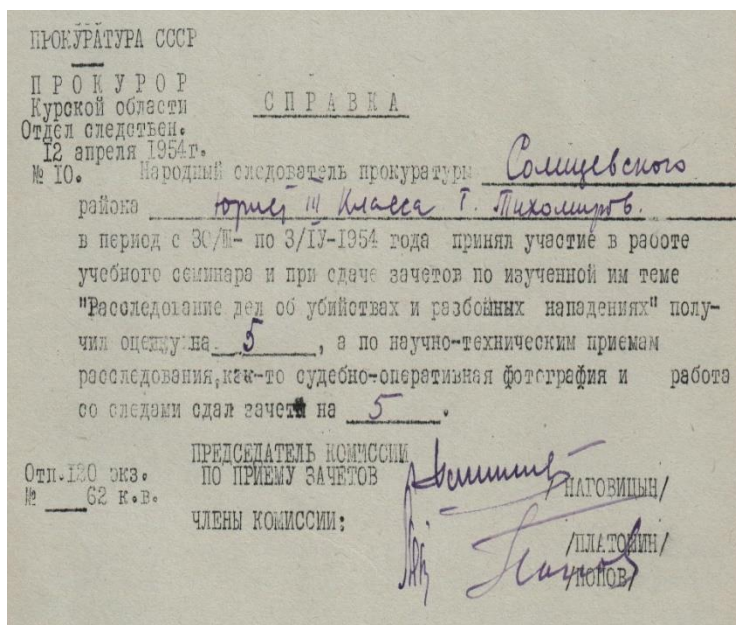
Алексей Васильевич постоянно повышал свой профессиональный уровень, неоднократно принимал участие в работе методических и учебных семинаров, проводимых в аппарате прокуратуры под руководством прокурора области.

Так, при сдаче зачета в апреле 1954 года по теме «Расследование дел об убийствах и разбойных нападениях», а также по научно-техническим приемам расследования (судебно-оперативная фотография и работа со следами) А.В. Тихомиров получил оценки «отлично».

В январе 1955 года он переведен на должность сначала старшего следователя облпрокуратуры, а в октябре того же года – начальника следственного отдела. В сентябре 1956 года А.В. Тихомиров назначен прокурором-криминалистом следственного отдела прокуратуры области. Именно в этот день в прокуратуре Курской области родилась и начала развиваться служба криминалистики.

Через три года после этого Тихомиров на основании распоряжения заместителя прокурора РСФСР направлен в г. Харьков Украинской ССР сроком на 2 месяца 10 дней для участия в занятиях прокуроров-криминалистов.

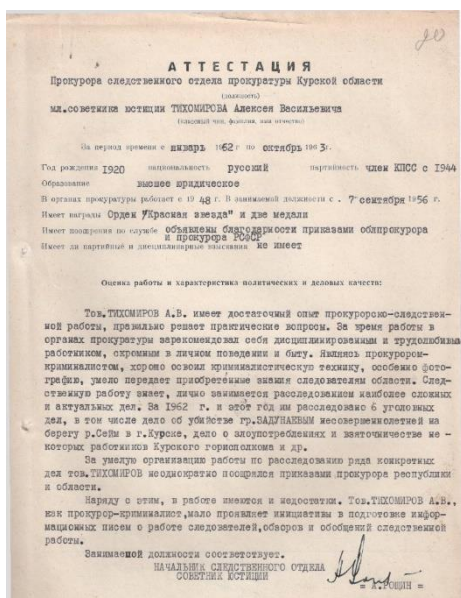
При аттестации Алексея Васильевича отмечалось, что, являясь прокурором-криминалистом, он «хорошо освоил криминалистическую технику, особенно фотоаграфию, умело передает приобретенные знания следователям области», что очень ценно, поскольку прокуроры-криминалисты, обладая значительными практическими и методическими познаниями, всегда являлись наставниками и учителями молодых следователей.

Справка о принятии участия в семинаре и сдаче зачетов

работников Курского горисполкома при распределении жилья. По делу привлечены к уголовной ответственности и осуждены бывший зам. председателя горисполкома ГОРДЕЕВ, начальник горжилотдела КОТОВ и другие».

За достижения в следственной работе прокурор-криминалист А.В. Тихомиров по постановлению совместного заседания местного комитета профсоюза и администрации Курской области от 5 ноября 1959 г. награжден почетной грамотой, неоднократно поощрялся правами прокуроров РСФСР и области.

Аттестация А.В. Тихомирова

Руководством дана оценка также и тому, что А.В. Тихомиров следственную работу знает и любит, лично занимается расследованием наиболее важных и актуальных дел.

Так, в одной из характеристик указано, что «В 1962 г. и текущем (1963) году им расследовано 6 уголовных дел. Умело сочетая следственные действия с оперативными мероприятиями органов милиции, тов. ТИХОМИРОВ в течение нескольких дней раскрыл убийство несовершеннолетней, совершенное гр-ном ЗАДУНАЕВЫМ, на берегу реки Сейм в г. Курске. ЗАДУНАЕВ осужден. Квалифицированно провел следствие по делу о злоупотреблениях и взяточничестве некоторых

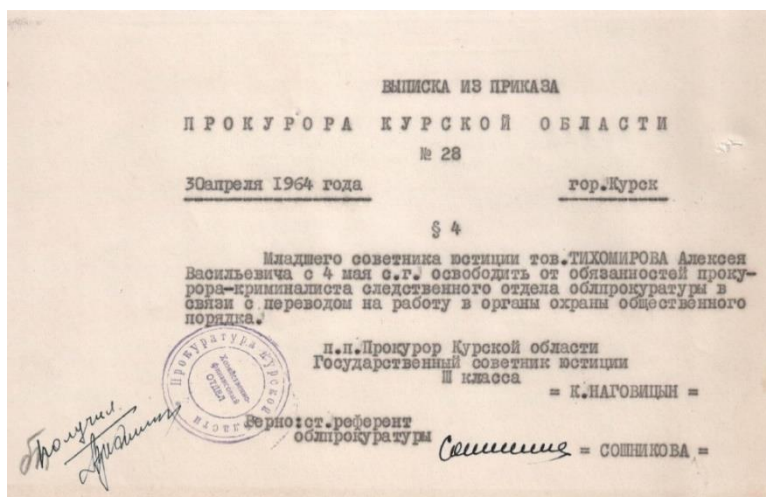
Так, приказами облпрокурора от 17 сентября 1960 г., от 25 февраля 1961 г., от 12 мая 1961 г. за умелое разоблачение преступников и проявленную инициативу награжден благодарностями, ценным подарком.

Тихомиров занимал активную политическую позицию, большое участие принимал в общественной жизни. Еще в годы Великой Отечественной войны (в мае 1944 года) он принят в члены КПСС, а в период работы в прокуратуре Курской области с апреля 1954 года избран секретарем парторганизации суда и прокуратуры. В дальнейшем в соответствии с приказом прокурора Курской области Наговицына за № 28 от 30 апреля 1964 г. А.В. Тихомиров освобожден от обязанностей прокурора-криминалиста следственного отдела облпрокуратуры в связи с переводом на работу в органы охраны общественного порядка.

Между тем уже после перехода в милицию он, обладая огромным опытом расследования уголовных дел против личности, полученным за время работы в органах прокуратуры, участвовал в проведении следственных действий по наиболее резонансным делам.

Так, по воспоминаниям сына А.В. Тихомирова – Тихомирова Владимира Алексеевича, его отец одним из первых, с кинокамерой в руках, прибыл для осмотра места происшествия по факту совершения теракта на Привокзальной площади г. Курска в сентябре 1968 года.

По опубликованным в прессе данным, это дерзкое и бесчеловечное преступление организовали и исполнили два солдата из воинской части внутренних войск, расквартированной в г. Курске: рядовой Коршунов и ефрейтор Суровцев. 25 сентября 1968 г. они дезертировали из части, захватив с собой оружие: два автомата Калашникова с боезапасом и полным снаряжением. Отказавшись от замысла захватить горком (в том здании располагался опорный пункт милиции), они забежали в подъезд дома, выходившего окнами на Привокзальную площадь.

Архивные фото из уголовного дела

Преступники поднялись на четвертый этаж и рано утром позвонили в первую попавшуюся квартиру. Там находилось восемь человек, из них – двое детей. Когда солдатам открыла дверь женщина, они ворвались в квартиру и расстреляли сразу пятерых. Взяв в заложники оба ребенка, они отправили женщину за водкой. Затем террористы расстреляли и детей.

В 8 часов утра следующего дня Коршунов и Суровцев, увидев, что на Привокзальной площади находится большое количество людей, открыли по ним прицельный огонь короткими очередями из имеющегося у них оружия. Жертвами стрельбы стали еще пять человек. Ветераны войны, оказавшиеся на площади, советовали всем укрыться в здании Курского вокзала.

В 8 часов 15 минут туда подъехал автозак из следственного изолятора. В нем находились осужденные, которые должны были убить на этап. Солдаты открыли огонь и по нему, в результате чего один из осужденных был убит.

В доме на Привокзальной площади г. Курска проведены специальные мероприятия по обезвреживанию террористов, один из них (Коршунов) убит, второй (Суровцев) был взят живым в квартире, с подельником хладнокровно расстрелял семь человек. 2 ноября 1968 г. выездная

сессия Московского военного трибунала приговорила его к высшей мере наказания — смертной казни через расстрел, приговор приведен в исполнение.

А.В. Тихомиров являлся участником Великой отечественной войны, воевал с 1941 по 1945 г. на Волховском и Ленинградском фронтах, награжден орденом «Красной звезды», медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и другими.

СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

Ч.Ю. Казиев,
руководитель отдела криминалистики
следственного управления Следственного
комитета Российской Федерации
по Республике Северная Осетия-Алания,
подполковник юстиции

Р.А. Гасанов,
следователь-криминалист отдела криминалистики
следственного управления Следственного
комитета Российской Федерации
по Республике Северная Осетия-Алания,
капитан юстиции

О положительном опыте раскрытия и расследования убийства несовершеннолетней

11 июня 2016 г. в Управление внутренних дел России по городу Владикавказу поступило сообщение о безвестном исчезновении несовершеннолетней З.А. М-вой. В поисках пропавшей, помимо сотрудников правоохранительных органов, принимали участие равнодушные горожане, а также родственники, соседи и знакомые девочки. Первые сутки поисковых мероприятий успехом не увенчались.

Место обнаружение трупа потерпевшей

12 июня 2016 г. жителей Владикавказа потрясла страшная новость, труп М-вой З.А. со следами насильственной смерти, был обнаружен волонтерами в одном из заброшенных помещений подземной многоуровневой стоянки, под недостроенным многоквартирным домом по улице Маркова г. Владикавказа, давно снискавшего себе дурную славу.

Незамедлительно было возбуждено уголовное дело, для расследования которого была создана следственно-оперативная группа из следователей-криминалистов следственного управления СК РФ по РСО-Алания, следователей Иристонского МСО по г. Владикавказу следственного управления и оперативников УМВД РФ по г. Владикавказу.

В ходе осмотра на трупе М-вой З.А. обнаружены множественные повреждения. Результат осмотра трупа и места происшествия поразил даже выдавших виды сотрудников правоохранительных органов и судебного эксперта, и напрашивался один единственный вопрос: за что, по сути, ребенка постигла такая страшная смерть.

Результаты осмотра места обнаружения трупа давали основания предположить, что место обнаружения трупа и место убийства могут находиться на разных уровнях подземного паркинга, а именно, над местом обнаружения трупа имелось небольшое отверстие в бетонной плите, которое вело на верхний этаж заброшенной автостоянки. Следственное действие было перенесено на верхний уровень паркинга, где следователями-криминалистами обнаружены следы крови и волосы. Кроме того, обнаружены фрагменты кирпича, на которых также имелись следы крови и волос, похожих на волосы с головы трупа.

Место происшествия

Также криминалистами была отмечена «зацепка», при динамическом осмотре трупа. В сжатых в кулаки руках убитой, обнаружены несколько волос, которые по внешним признакам отличались от волос М-вой, а какую это сыграло роль в раскрытии преступления, будет сказано чуть ниже.

По городу стали распространяться слухи о появлении маньяка, который охотится за молодыми девушками. Горю родных и близких девочки не было предела.

Оперативниками и следователями же продолжалась работа по отработке круга окружения З.А. М-вой, восстанавливались поминутно последние часы ее жизни, контакты. Допросами родственников и друзей устанавливались возможные конфликты и недоброжелатели как самой потерпевшей, так и ее родственников. Отдельным направлением работы после

Место происшествия

обнаружения М-вой стали лица, принимавшие участие в ее поисках и нашедшие труп.

Одним из таких активных граждан был М.А. Т-ев, который являлся женихом родной сестры М-вой. Молодой человек проявлял искреннее беспокойство о судьбе последней, вел ее активные поиски, сообщал о возможных местах нахождения М-вой и возможные версии ее исчезновения и именно Т-ым было предложено обследовать заброшенное строение по ул. Маркова.

После того как стало известно о страшной находке, особо эмоциональные проявления в желании изобличить преступника проявлял Т-ев, и именно это обстоятельство обратило на себя внимание следователя и оперативников. Были допрошены все ребята из группы, которой была обнаружена М-ва, и все как один подтвердили, что инициатором спуститься в давно заброшенное строение и поискать пропавшую именно там был Т-ев.

В ходе проведенного обсуждения членами следственно-оперативной группы полученных предварительных результатов работы по раскрытию убийства М-вой было отмечено, что Т-ев всячески помогал членам следственно-оперативной группы и сотрудникам МЧС в ориентировании в подземных катакомбах, которые, к слову, представляли собой настоящий лабиринт, куда не проникает свет, а вход сокрыт высокой непроходимой чащей деревьев и кустов.

Понимая, что данное обстоятельство нельзя оставить без внимания, Т-ев был вызван на допрос. На вопрос следователя, как он догадался спуститься в подземные помещения недостроенного дома, Т-ев с уверенностью и спокойствием заявлял, что указанная стройплощадка является излюбленным местом для игр и посещений местных детей и

подростков, и это обстоятельство и побудило его спуститься в мрачные и сырые подвалы. О том, кем могло быть совершено убийство, ничего показать не смог.

Одновременно следователи-криминалисты и оперативные работники проводили обследование территории по периметру места совершения преступления на наличие камер наружного видеонаблюдения. Особый интерес вызвала запись с камеры, установленной на одной из соседних с местом происшествия улиц. В ходе просмотра внимание следователя-криминалиста и оперативных работников привлекло то, что все тот же Т-ев в день исчезновения М-вой, в вечернее время, проходит в сторону улицы Маркова, где и было совершено убийство, а спустя некоторое время следует в противоположном направлении. При этом в его руках отчетливо просматривается пакет с содержимым.

В телефонном режиме следователю, производившему допрос Т-ва, предложено задать вопрос о данных обстоятельствах, которым Т-ев дал совсем иные пояснения. Было решено прекратить производство допроса до окончания анализа видеозаписей и работы на месте происшествия следственно-оперативной группы. Т-ва заверили в том, что у следователей есть более важные задачи, а

ему после пережитого волнения предложили немного отдохнуть, чтобы в дальнейшем продолжить плодотворную работу.

В ходе краткого обсуждения результатов осмотров записей камер наблюдения, телефонных соединений Т-ва, потерпевшей и свидетелей по делу, было принято решение обыграть тактическую комбинацию в отношении свидетеля, используя имеющиеся результаты. Следователем-криминалистом, осматривавшим труп М-вой также отмечено, что цвет волос, обнаруженных у нее в руках, схож по цвету и длине с волосами Т-ва, следовательно, если преступник он, то на его теле должны быть и иные следы борьбы.

После начала дополнительного допроса Т-ев по-прежнему держался уверенно, демонстрировал подавленность, вызванную утратой близкого человека, требовал найти и наказать виновного, но доверие к его словам уменьшалось с каждой минутой, тогда как убеждение в его причастности к убийству крепло. Следователь, тактически доведя Т-ва до определенного психологического момента и усыпив его бдительность, неожиданно сообщил, что в соседнем кабинете, где следователем-криминалистом проводился осмотр изъятых у него вещей, на брюках обнаружена кровь человека и это кровь М-вой. Т-в, что называется, «поплыл». «Как? Это не те брюки...» - единственное, что он произнес. Сразу же ему предложено пройти освидетельствование, в ходе которого на теле у «свидетеля» были обнаружены множественные ссадины и несколько небольших свежих кровоподтеков.

Поняв, что отпираться бессмысленно Т-в сознался в содеянном и дал признательные показания.

С 2010 года он состоял в дружеских отношениях с сестрой убитой им М-вой З.А. несовершеннолетней М-вой К.С.

В январе 2016 года отношения между Т-вым и М-вой З.А. испортились. Поводом для разногласий послужили обвинения М-вой З.А. в адрес Т-ва в распространении сведений о якобы имевшем место ее непристойном поведении. М-ва З.А. стала испытывать к Т-ву личную неприязнь, которую открыто ему выражала, путем высказывания оскорблений и пренебрежительного отношения. В дальнейшем М-вой З.А. стало известно об имевшихся у Т-ва интимных отношениях с ее сестрой М-вой К.С. и примерно с марта 2016 года, она стала пугать его, что придаст огласке их интимные отношения с сестрой, а также сообщит об этом в полицию.

11 июня 2016 г. в дневное время между М-вой З.А. и Т-вым произошла очередная ссора. У Т-ева, убедившегося в ее решительном настрое, возник умысел на убийство потерпевшей. Он

предложил ей встретиться вечером у входа в заброшенное строение и поговорить без свидетелей. При этом Т-в ввел М-ву в заблуждение, мотивировал их встречу, желанием обсудить отношения, вместе попить пиво и примириться.

11 июня 2016 года, примерно в 22 часа, Т-в прошел к заброшенному строению на ул. Маркова, где встретил М-ву З.А. Они вместе прошли на территорию верхнего яруса подземного паркинга, зашли в одно из его помещений, где Т-в, реализуя свой умысел, надел на руки резиновые перчатки и стал расспрашивать М-ву З.А., с какой целью она его шантажирует. М-ва З.А. ответила, что это не его дело, вновь стала озвучивать свои угрозы и высказывать оскорбления в адрес Т-ва.

Возмущенный ее поведением, Т-ев пригрозил ей, что задушит ее и что ее никто здесь не найдет, затем схватил М-ву З.А. за левую руку. В ответ на это она схватила его правой рукой за волосы, нанесла ему не менее двух ударов ногой в область паха и стала бить его рукой по лицу. В ходе борьбы Т-ев схватил М-ву за волосы, ударил ее не менее двух раз головой о стену, однако она продолжила оказывать сопротивление, вновь нанесла ему несколько ударов в пах, а также рукой по голове, отчего Т-ев присел.

Реализуя свой преступный умысел, Т-ев поднял с пола кирпич и удерживая его двумя руками, нанес М-вой З.А. не менее тринадцати ударов по голове. От полученных повреждений М-ва потеряла сознание, упала на пол и скончалась на месте. Убедившись в наступлении смерти М-вой З.А., Т-ев скинул ее труп через отверстие в полу помещения, в котором они находились, на нижний ярус подземного паркинга и спешно покинул место преступления.

В ходе проверки показаний подозреваемый Т-ев указал на место, где спрятал резиновые окровавленные перчатки, который были изъяты. В ходе осмотра перчаток следователями-криминалистами были обнаружены и изъяты волосы, которые, согласно выводам молекулярно-генетической судебной экспертизы, принадлежали М-вой З.А.

По результатам расследования уголовное дело направлено прокурору, а после утверждения обвинительного заключения – в суд. В ходе судебного следствия обвиняемый Т-ев полностью признал свою вину и раскаялся в содеянном. На основании представленных доказательств 15 ноября 2016 г. судьей Ленинского районного суда г. Владикавказа Т-ву М.А. вынесен обвинительный приговор. Последний признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ и приговорен к наказанию в виде лишения свободы сроком на 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Приговор вступил в законную силу.

А.В. Князев,
старший инспектор отдела
процессуального контроля
следственного управления
Следственного комитета
Российской Федерации
по Республике Коми

Положительный опыт расследования уголовных дел о налоговых преступлениях

Несомненно, налоги играют основную роль в развитии и функционировании государства, являются необходимым условием его существования. С помощью налогов государство реализует свои социальные программы, обеспечивает граждан пенсиями, через органы управления осуществляет защиту их прав и законных интересов.

С 2011 года к подследственности Следственного комитета Российской Федерации отнесены налоговые преступления.

Рассмотрение сообщений о налоговых преступлениях и расследование уголовных дел данной категории имеют определенную специфику. Следователи Следственного комитета до 2011 года редко сталкивались с расследованием уголовных дел данной категории, в связи с чем в 2010 году следственным управлением по Республике Коми было проведено большое количество подготовительных мероприятий по реализации положений Федерального закона от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В частности, в 2010 году следственным управлением совместно с УФНС России по Республике Коми был разработан временный порядок направления материалов налоговыми органами в следственные органы при выявлении обстоятельств, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления.

Временным порядком, кроме общих положений, предусмотрены требования к оформлению направляемых материалов, а также предварительное ознакомление сотрудников следственных органов с материалами о нарушениях законодательства о налогах и сборах, содержащих признаки преступления, и взаимодействие налоговых и следственных органов в процессе досудебного производства.

В 2012 году временный порядок был переработан и дополнен. В частности, вторая редакция временного порядка была разработана при участии МВД по Республике Коми. Данной редакцией временного порядка было предусмотрено взаимодействие налоговых органов, органов внутренних дел и следственных органов в ходе организации и проведения мероприятий налогового контроля, взаимодействие органов внутренних дел и следственных органов в ходе проведения доследственных проверок и расследования уголовных дел о налоговых преступлениях.

Кроме того, в 2010 году отделом процессуального контроля следственного управления были подготовлены методические рекомендации по выявлению, раскрытию и расследованию налоговых преступлений, неоднократно проводились семинарские занятия по рассмотрению сообщений о налоговых преступлениях и расследованию уголовных дел данной категории.

Расследование уголовных дел о налоговых преступлениях поручалось наиболее опытным следователям, имеющим опыт расследования уголовных дел о преступлениях в сфере экономики. В следственных отделах была введена специализация следователей.

В 2011 году правоохранительными и налоговыми органами Республики Коми в ходе совместной работы была поставлена задача – достижение положительных результатов в работе по возмещению недобросовестными налогоплательщиками неуплаченных налогов и сборов.

В 2013 году в Республике Коми создана межведомственная рабочая группа по вопросам выявления, предупреждения, документирования, пресечения и расследования нарушений законодательства о налогах и сборах, противоправных действий при государственной регистрации и банкротстве юридических лиц, имеющих признаки уголовных преступлений.

Платформой для взаимодействия было выбрано УФНС по республике. Заседания рабочей группы проводятся ежеквартально, либо по необходимости. На заседаниях рабочей группы обсуждаются наиболее сложные материалы налоговых проверок, перспектива материалов, подготавливаемых налоговым органом к направлению, сложности, с которыми следователи могут столкнуться при расследовании уголовных дел.

Благодаря проведенной подготовительной работе, неукоснительному соблюдению сотрудниками следственного управления, УФНС и МВД по Республике Коми положений временного порядка и взаимодействию с органами внутренних дел удалось достигнуть положительных результатов в работе.

В 2012 году следователями следственного управления СК России по Республике Коми возбуждено 40 уголовных дел; в 2013 – 52; в 2014 – 37; в 2015 – 71; в 2016 – 51 уголовное дело.

В 2012 году завершено расследование 41 уголовного дела, в 2013 – 43, в 2014 – 48, в 2015 – 52, в 2016 – 67. При этом ежегодно половина оконченных уголовных дел направляется в суд.

Низкий уровень возмещения в ходе расследования в 2011 году ущерб по уголовным делам о налоговых преступлениях (возмещение составило 13,1 %) привел к необходимости принятия конкретных мер, направленных на улучшение данной ситуации.

Работа следователей по возмещению ущерба, причиняемого налоговыми преступлениями, следственным управлением поставлена на контроль.

Руководителем следственного управления 29 апреля 2011 года издано указание «О совершенствовании работы, направленной на возмещение ущерба в ходе предварительного следствия» (далее Указание), которым на руководителей следственных подразделений возложена обязанность по обеспечению постоянного контроля за выполнением следователями требований п.4 ч.1 ст.73 УПК РФ при расследовании уголовных дел об установлении характера и размера вреда, причиненного преступлениями, и принятия ими исчерпывающих мер по розыску имущества обвиняемых и его ареста в порядке ст.115 УПК РФ.

При направлении в суд уголовных дел, по которым причинен ущерб, в случае если он не возмещен или возмещен частично, руководители следственных отделов в порядке контроля обязаны незамедлительно направлять в следственное управление информацию, с указанием размера причиненного и возмещенного ущерба, принятых в ходе расследования мер на его возмещение и причин, по которым ущерб не возмещен либо возмещен не в полном объеме. Отделом процессуального контроля при поступлении данной информации проводится проверка, в случае выявления отсутствия работы на данном направлении инициируется вопрос о применении к следователям и руководителям следственных отделов мер воздействия.

В результате принятых мер в 2012 году в ходе расследования уголовных дел возмещено 262 032 тыс. руб. (38,4 %), в 2013 – 323 977 тыс. руб. (73,8 %), в 2014 – 124 984 тыс. руб. (31,7 %), в 2015 – 273 302 тыс. руб. (48,9 %), в 2016 – 278 867 тыс. руб. (37 %).

Следственным управлением по Республике Коми успешно применяется практика возмещения ущерба причиняемого Российской Федерации указанными преступлениями за счет имущества и денежных средств осужденных за совершение данных преступлений.

Позиция судов в Республике Коми по данному вопросу была неоднозначной. В частности, городские и районные суды по ходатайству следствия с целью обеспечения исков налоговых органов и прокуроров накладывали арест на личное имущество подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам о налоговых преступлениях. Однако при рассмотрении уголовных дел по существу данные аресты теми же судами признавались незаконными, суды указывали о невозможности взыскивать суммы неуплаченных налогов с виновных руководителей предприятий. Верховный суд Республики Коми поддерживал данную позицию.

Следственное управление, прокуратура Республики Коми и УФНС России по Республике Коми не согласились с позицией судов Республики Коми о невозможности возмещения ущерба

бюджетной системе Российской Федерации за счет личного имущества, и с целью создания единообразной практики приняли решение об обжаловании решения судов Республики Коми по уголовному делу в отношении 3-го В.С. в Верховный суд Российской Федерации.

Так, Ухтинским городским судом Республики Коми 18.09.2012 г. Загурский В.С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, а именно в уклонении от уплаты налогов с ООО «Юганскподводстрой» в сумме 133 000 000 руб.

В ходе предварительного следствия проверялось наличие имущества ООО «Юганскподводстрой». Следствием было установлено, что имущества и денежных средств на предприятии не было. Однако проверка имущественного и финансового положения директора и учредителя ООО «Юганскподводстрой» 3-го В.С. показала наличие у него имущества и денежных средств, по стоимости превышающих сумму неуплаченных налогов.

В ходе предварительного следствия межрайонной ИФНС № 3 по Республике Коми был предъявлен иск к 3-му В.С. о взыскании в пользу бюджета Российской Федерации налогов в сумме 142 408 628 руб., пени и неправомерного возмещения из бюджета НДС в сумме 9227536 руб. Межрайонная ИФНС №3 по Республике Коми признана гражданским истцом. Следствие обратилось в суд с ходатайством о наложении ареста на имущество, денежные средства 3-го В.С. Ходатайство следователя судом было удовлетворено, имущество арестовано.

Однако при рассмотрении уголовного дела по существу суд пришел к выводу об отсутствии оснований, предусмотренных законом, для взыскания с физического лица – 3-го В.С., вреда в размере неуплаченных налогов. По мнению суда, установленный факт виновности 3-го В.С. в уклонении от уплаты налогов с организации, не влечет взыскание с него, как с физического лица, налогов и пени. Наложенный на имущество и денежные средства 3-го В.С. арест судом был отменен.

По мнению суда, требования налогового органа о взыскании неуплаченных юридическим лицом налогов в уголовном деле за счет личных средств физического лица, признанного виновным в совершении преступления за уклонение от уплаты налогов, не основано на законе, поскольку лицом, обязанным уплатить налоги, является организация.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Коми от 23 ноября 2012 г. и постановлением президиума Верховного суда Республики Коми от 12 февраля 2014 г. приговор Ухтинского городского суда оставлен в силе, в том числе в части разрешения гражданского иска.

Прокуратура Республики Коми инициировала обжалование решений судов Республики Коми в Верховный суд Российской Федерации.

22 апреля 2014 г. заместителем Генерального прокурора Российской Федерации в судебную коллегию по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации направлено кассационное представление. Судебная коллегия Верховного суда Российской Федерации решением от 30.07.2014 приговор Ухтинского городского суда, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Коми и постановление Президиума Верховного суда Республики Коми от 12.04.2014 в отношении 3-го В.С. в части разрешения гражданского иска отменила, дело в этой части направила в суд первой инстанции на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Судебная коллегия Верховного суда Российской Федерации указала, что отказывая в удовлетворении исковых требований межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России №3 по Республике Коми о взыскании с 3-го В.С. в пользу бюджета РФ налогов, пени, в том числе неправомерного возмещения из бюджета налога на добавленную стоимость, суд не учел, что в соответствии со ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, его причинившим.

Данные требования корреспондируют положениям ст. 54 УПК РФ, согласно которым в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с ГК РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением.

Данное мнение Судебной коллегии ВС РФ подкреплено ссылкой на п.24 постановления

Пленума Верховного суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления», согласно которому истцами по гражданскому иску могут выступать налоговые органы или органы прокуратуры, а в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с законодательством несет ответственность за вред, причиненный преступлением.

Коллегией ВС РФ указано, что За-кий В.С., являясь руководителем организации, совершая противоправные действия, руководствовался преступным умыслом, направленным на уклонение от уплаты налогов, реализовав который причинил ущерб бюджету РФ (ч.ч.1, 2 ст.124 ГК РФ).

Решением Ухтинского городского суда Республики Коми исковое заявление прокурора г. Ухты и исковое заявление межрайонной ИФНС России №3 по Республике Коми к 3-му В.С. о возмещении причиненными преступлением вреда в сумме 142 408 628 руб., пени 60 466 682 руб., в том числе в счет неправомерного возмещения из бюджета налога на добавленную стоимость 9 2227 536 руб. удовлетворены, указанные денежные средства взысканы с 3-го В.С.

Аналогичным образом судом по ходатайству следствия было арестовано личное имущество директора ООО СК «РОСС» См-ва С.Ф., обвиняемого в уклонении от уплаты налогов в сумме 116 806 425 руб.

В вопросе возмещения ущерба, в Республике Коми не остаются без внимания материалы об отказе в возбуждении уголовного дела и уголовные дела, решения по которым приняты по нереабилитирующим основаниям. Копии постановлений направляются следователями прокурорам городов и районов и в налоговые органы, которыми в последующем взыскивается причиненный преступлениями ущерб в гражданском порядке.

Работа следственного управления, МВД и УФНС по Республике Коми построена на взаимодействии и единой цели – возмещение неуплаченных налогоплательщиками налогов и сборов в бюджет Российской Федерации.

Примером взаимодействия налоговых инспекторов и следователя примером качественного расследования уголовных дел является уголовное дело, возбужденное 10 января 2012 г. следственным отделом по г. Ухта по ч.2 ст.198 УК РФ в отношении ИП М-ва А.А.

Решением Арбитражного суда Республики Коми, принятым после возбуждения указанного уголовного дела, признано частично недействительным решение налогового органа о привлечении М-ва А.А. к налоговой ответственности, в связи с чем оставшейся по решению суда суммы неуплаченных налогов было недостаточно для предъявления обвинения по ч.1 ст.198 УК РФ. Следователь, не согласившись с решением Арбитражного суда Республики Коми, инициировал проведение совещания в налоговой инспекции, по итогам которого было принято решение об обжаловании решения Арбитражного суда Республики Коми в суд апелляционной инстанции. С целью подтверждения доводов апелляционной жалобы следователем направлены в налоговую инспекцию копии материалов уголовного дела, а также совместно с оперативными сотрудниками отдела по налоговым преступлениям УЭБ и ПК МВД по Республике Коми проделана дополнительная работа по сбору доказательств (осмотры помещений, выемка документации допросы контрагентов, сбор данных о контрагентах, в том числе являющихся фирмами-однодневками, из налоговых органов и кредитных организаций, расположенных в 5 субъектах РФ), которые были представлены в налоговую инспекцию, а затем во Второй Арбитражный апелляционный суд. По результатам рассмотрения апелляционной жалобы и представленных доказательств судом апелляционной инстанции решение Арбитражного суда Республики Коми было частично отменено. Установленной судом суммы было достаточно для предъявления М-ву А.А. обвинения по ч. 1 ст. 198 УК РФ и направления уголовного дела в суд.

Примером взаимодействия налоговых и правоохранительных органов является работа по уголовному делу, возбужденному 9 апреля 2014 г. следственным отделом по г. Усинск по п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ по факту уклонения от уплаты налогов директором ООО «Строймонтаж».

Расследование данного уголовного дела было осложнено тем, что постановлением Арбитражного суда г. Москвы от 02.09.2014 удовлетворено заявление ООО «Строймонтаж» о признании недействительным решения ИФНС России по г. Усинску Республики Коми по результатам выездной налоговой проверки.

Сложившаяся ситуация была обсуждена на оперативном совещании в налоговом органе. В ходе совещания принято решение об обжаловании решения арбитражного суда г. Москвы в суд апелляционной инстанции и подготовлен дополнительный план следственных действий.

Органами следствия, в тесном взаимодействии с органами внутренних дел и ИФНС по Республике Коми, проведены следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на сбор дополнительных доказательств совершения вышеуказанного преступления, в целях их предоставления суду апелляционной инстанции.

В ходе расследования уголовного дела были выявлены дополнительные эпизоды преступной деятельности, совершенных директором ООО «Строймонтаж» Д-мой С.Г., и возбуждены уголовные дела по ч. 2 ст. 327 УК РФ по факту использования поддельных документов по взаимоотношениям с «фирмами-однодневками» и по ч. 3 ст. 159 УК РФ по факту незаконного заявления и получения к возмещению налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость по фиктивному контрагенту в сумме 125 999 рублей.

Доказательства умышленного уклонения от уплаты налогов директором ООО «Строймонтаж», сведения о совершении иных преступлений в сфере налогообложения, полученные в ходе предварительного следствия, направлены в УФНС по Республике Коми, сотрудники которого представили их суду апелляционной инстанции.

5 декабря 2014 г. Девятый арбитражный апелляционный суд решение Арбитражного суда г. Москвы о признании решения налогового органа недействительным отменил, апелляционную жалобу УФНС по Республике Коми удовлетворил, решение налогового органа признал законным и обоснованным.

26 декабря 2014 г. Д-ме С.Г. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 2 ст. 327 УК РФ. 30 декабря 2014 г. расследование уголовного дела завершено, дело направлено для рассмотрения в Усинский городской суд.

Судом 20 мая 2016 г. в отношении Д-мы С.Г. вынесен обвинительный приговор, согласно которому последний признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, ч. 3 ст. 159 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года и 6 месяцев условно с испытательным сроком на 4 года и штрафом в доход государства в размере 50 тыс. рублей. Помимо этого, осужденный лишен права занимать должности на государственной службе на протяжении двух лет. Также удовлетворен иск прокурора о взыскании с Д-мы С.Г. 154 млн руб. причиненного ущерба.

Решением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Коми от 10 августа 2016 г. приговор от 20 мая 2016 г. изменен в части назначенного наказания, условное наказание заменено на реальное лишение свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Приговор вступил в законную силу.

По каждому уголовному делу, возбужденному по факту уклонения от уплаты налогов, следователи следственного управления по Республике Коми проверяют наличие в действиях подозреваемых (обвиняемых) признаков состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ. Возбуждение уголовных дел по данной статье УК РФ не позволяет недобросовестным налогоплательщикам выстроить позицию защиты, в том числе в арбитражных судах, путем использования поддельных документов. Состав указанного преступления образуют противоправные действия налогоплательщика по предоставлению в налоговый орган подложных счетов-фактур, являющихся официальными документами, в качестве подтверждения фиктивных взаимоотношений с контрагентами.

На рабочей группе правоохранительными и налоговыми органами неоднократно обсуждались вопросы направления в суд уголовных дел по материалам налоговой проверки, содержащим вывод о причиненном ущербе, исчисленном расчетным методом. В 2016 году

следственным управлением по Республике Коми окончено расследование такого уголовного дела.

26 января 2015 следственным отделом по г. Сыктывкар возбуждено уголовное дело № 9813301 по ст. 199.2, п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ в отношении генерального директора ООО «Шротт» Т-ко Г.А.

В ходе расследования установлено, что транспортные расходы ООО «Шротт» по договорам с взаимозависимым юридическим лицом ООО «Човская компания», указанные в документах, признаны налоговым органом завышенными, то есть не соответствующими рыночным ценам, и при этом налоговым органом приняты расходы исходя из рыночных цен по транспортным услугам.

ООО «Шротт» в период с 1 января 2009 г. по 31 декабря 2011 г. находилось на общей системе налогообложения и, в соответствии со ст.ст. 143, 246 НК РФ являлось плательщиком налога на добавленную стоимость, налога на прибыль организации.

Неполная уплата налога на прибыль организаций ООО «Шротт», связана с тем, что директор ООО «Шротт» Т-ко Г.А., осознавая взаимозависимость ООО «Шротт» и ООО «Човская компания» в силу ст.20 НК РФ, неправомерно отнесла в состав расходов, уменьшающих доходы для целей налогообложения, расходы по договору оказания транспортных услуг от 1 апреля 2010 г., заключенному с ООО «Човская компания», в сумме 74 745 593 руб., в том числе: в 2010 г. – 24 420 151 руб.; в 2011 г. – 50 325 442 руб., в связи с отнесением на расходы транспортных услуг, оказываемых ООО «Човская компания», по ценам, отклоняющимся более чем на 20 % в сторону повышения от рыночных цен, которые не имели разумной деловой цели, а были направлены на уклонение от уплаты налогов.

При этом в период с 1 апреля 2010 г. по 1 июля 2011 г. стоимость транспортных услуг изменилась в сторону повышения более чем в 4 раза. На основании договоров ООО «Човская компания» выставило в адрес ООО «Шротт» затраты: в 2009 году в размере 4 742 694 руб., в 2010 году в размере 27 727 828 руб., в 2011 году в размере 50 325 442 руб.

То есть расходы ООО «Шротт» возросли в 2010 году в 5,7 раз, или на 22 985 134 рубля по сравнению в 2009 годом, в 2011 году – по сравнению с 2009 на 45 582 748 рублей или в 10,6 раз.

При этом сумма фактических расходов ООО «Човская компания», которые оно несло, для получения вышеуказанных доходов составила: в 2009 году 2 327 625,67 руб.; в 2010 году 3 322 612,79 руб.; в 2011 году 5 567 912,23 руб. В 2010 году возросла по сравнению с 2009 годом на 994 987 руб., в 2011 по сравнению с 2010 – на 3 240 286,56 руб.

То есть фактически доходы ООО «Човская компания» и расходы ООО «Шротт» возрастали несоразмерно с фактическим ростом расходов в ООО «Човская компания».

Сумма доходов, выставаемая ООО «Човская компания», никак не влияла на его налоговые обязательства, так как данное общество применяло систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход. Фактически транспортные средства, которыми ООО «Човская компания» оказывала транспортные услуги в адрес ООО «Шротт» приобретены ООО «Човская компания» за счет выручки, которая получена ООО «Шротт», что подтверждается анализом движения денежных средств. Следует отметить, что, согласно выписке банка о движении денежных средств по расчетному счету ООО «Човская компания» за период с 1 января 2009 г. по 31 декабря 2011 г., установлено, что более 98 % дохода ООО «Човская компания» получено по договорам, заключенным с ООО «Шротт».

Кроме того, за счет полученной от ООО «Шротт» выручки ООО «Човская компания» осуществлялось приобретение транспортных средств и дорогостоящего оборудования, связанного с обработкой и прессованием металла (ножницы гидравлически, шредерная установка и другие) с последующей их сдачей в аренду ООО «Шротт», то есть основных средств, необходимых ООО «Шротт» для осуществления своей основной деятельности по приему и переработке лома металлов. Данные факты также свидетельствуют о взаимозависимости указанных организаций.

Данная схема уклонения от уплаты налогов, по мнению следствия, является преступной. Сумма уклонения от уплаты налогов, установленная налоговым органом расчетным способом, составила 11 700 тыс. руб.

Кроме того, материалы налоговой проверки содержали сведения о совершении Т-ко Г.А. сокрытия денежных средств организации, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и сборам, совершенное руководителем организации, в крупном размере. Последней также было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ.

15 января 2016 г. по уголовному делу прокурором утверждено обвинительное заключение. Сыктывкарским городским судом уголовное дело прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения Т-ко Г.А. к уголовной ответственности. Решение суда вступило в законную силу.

В ходе рассмотрения сообщений о преступлениях и расследовании уголовных дел о налоговых преступлениях следователями поддерживается взаимосвязь с налоговыми инспекторами УФНС и оперативными сотрудниками УБЭП и ПК МВД по Республике Коми путем получения разъяснений о проведенных проверках, применении норм Налогового кодекса РФ. Сотрудники МВД по Республике Коми неукоснительно исполняют поручения следователей о проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Наиболее сложные уголовные дела, по которым могут возникнуть какие-либо проблемы в ходе судебного разбирательства, находятся на постоянном контроле в следственном управлении СК России по РК и МВД по Республике Коми.

Д.А. Ветров,
следователь по особо важным
делам отдела по расследованию
особо важных дел
СУ СК России по Орловской области,
подполковник юстиции

Развитие законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за совершение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем

Проблема борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов имеет важное значение, поскольку выявление и пресечение подобных преступлений, а также установление лиц, их совершающих, дает возможность эффективно противодействовать соответствующим предикатным преступлениям, не позволяет вкладывать соответствующие преступные доходы в развитие дальнейшей криминальной деятельности, а также обеспечивать безопасность экономики государства, исключая из нее криминальных субъектов экономической деятельности, тем самым развивая легальный сектор экономики и поддерживая по отношению к нему гарантированные ст.ст. 8, 34 Конституции РФ свободное использование способностей и имущества граждан для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и защиту от недобросовестной конкуренции.

В Уголовном кодексе РСФСР, действовавшем до 1 января 1997 года, отсутствовало понятие «легализация (отмывание)» преступных доходов. Вместе с тем в УК РСФСР имелась статья 208 «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем» (аналог ныне действующей ст. 175 УК РФ). Указанная статья была включена в главу 10 УК РСФСР «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Тем самым государство признавало объектом данного преступления общественную безопасность и общественный порядок, то есть ставило в качестве приоритетной задачи противодействие соответствующим предикатным преступлениям, связанным с получением преступного дохода.

Несмотря на отсутствие в советском уголовном праве соответствующего юридического определения, проблема легализации (отмывания) преступных доходов существовала и в СССР так же, как и практически в каждом государстве. В целях противодействия данной проблеме Советом Европы 8 ноября 1990 года принята Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности. Данная Конвенция обязала государства, ее подписавшие, принимать законодательные и другие необходимые меры с целью квалифицировать в качестве преступлений в соответствии со своим внутренним правом, при наличии умысла: конверсию или передачу имущества, если известно, что это имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного преступления, избежать правовых последствий своих деяний; утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него, если известно, что это имущество представляет собой доход, полученный преступным путем; приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что оно является доходом, добытым преступным путем.

Указанная Конвенция ратифицирована Российской Федерацией в соответствии с Федеральным законом от 28 мая 2001 года № 62-ФЗ. К моменту ратификации Конвенции в уголовном праве Российской Федерации появилось понятие «легализация (отмывание)» по отношению к преступным доходам. Так, в современном УК РФ, начавшем действовать на территории Российской Федерации 1 января 1997 года, появилась ст. 174 «Легализация

(отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем». Данная статья действовала наряду со статьей 175 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. Обе статьи включены в главу 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», то есть объектом указанных преступлений законодатель признал нормальную экономическую деятельность государства. Обращает на себя внимание тот факт, что в первоначальной редакции ст. 174 УК РФ не обозначен субъект преступления, цель преступления, а также, исходя из буквального толкования диспозиции указанной статьи, установлена уголовная ответственность за легализацию (отмывание) не только преступных доходов, но и в целом имущества, «приобретенного заведомо незаконным путем» (то есть не только в результате нарушения уголовного, но и других видов законодательства). Под легализацией (отмыванием) понималось как совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем, так и использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

После того, как была ратифицирована Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, 7 августа 2001 года принят Федеральный закон № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» (в последующих редакциях название данного закона дополнено словами «и финансированию терроризма»). В данном Федеральном законе дано новое определение понятий доходов, полученных преступным путем, и их легализации (отмывания). Согласно ст. 3 Федерального закона № 115-ФЗ, под доходами, полученными преступным путем, понимаются денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления; под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, в первоначальной редакции понималось придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления, за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198 и 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, ответственность по которым установлена указанными статьями. Тем же Федеральным законом на государство возложен ряд обязанностей по контролю за осуществлением субъектами экономической деятельности операций с денежными средствами и иным имуществом, а на организации, осуществляющие такие операции, возложены обязанности по документальной фиксации и отчетности перед государством о проведении таких операций. Впоследствии создан уполномоченный государственный орган – Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) – федеральный орган исполнительной власти России, осуществляющий функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию и координации деятельности в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти.

Одновременно с принятием Федерального закона № 115-ФЗ законодателями внесены изменения в другие нормативные акты, в том числе в УК РФ. Так, Федеральным законом от 7 августа 2001 года № 121-ФЗ введена в УК РФ статья 174.1. Как в ст. 174, так и в ст. 174.1 УК РФ, установлена уголовная ответственность за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем. Вместе с тем в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, определено лицо, не участвовавшее в совершении предикатного преступления, а в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, определено лицо, совершившее соответствующее предикатное преступление. Кроме того, в качестве обязательного признака состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ (а в последующих редакциях – и преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ), установлена цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом.

Впоследствии законодателем неоднократно вносились изменения в ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, вводились и исключались дополнительные признаки (как обязательные, так и квалифицирующие) соответствующих составов преступлений. В настоящее время действуют редакции указанных статей, установленные Федеральным законом от 28 июня 2013 года № 134-ФЗ. Согласно действующим редакциям: не ограничен перечень составов предикатных преступлений, в результате совершения которых может быть получен преступный доход, за легализацию (отмывание) которого установлена уголовная ответственность (не ограничен соответствующий перечень и в определении легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, данном в действующей редакции ст. 3 Федерального закона № 115-ФЗ); обязательно наличие цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом; уголовная ответственность наступает независимо от суммы легализованных денежных средств или иного имущества (крупный и особо крупный размеры являются лишь квалифицирующими признаками).

Значительно облегчило толкование действующего уголовного законодательства в рассматриваемой сфере Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 года «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». В отличие от ранее принятого Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 18 ноября 2004 года, в новом Постановлении даны конкретизированные определения: предмета и момента окончания соответствующих преступлений; правил установления суммы легализованных денежных средств; юридических оснований признания преступного характера приобретения имущества; признаков проявления в противоправном деянии цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом; правил разграничения соответствующих преступлений со смежными составами преступлений и их квалификации в различных спорных ситуациях.

Научная литература дает различные теоретические определения методов и моделей легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, выделяются различные стадии совершения данного противоправного деяния – размещение, расслоение (запутывание следов), интеграция. Вместе с тем, лица, совершающие указанные преступления, редко используют какие-либо методы, модели и стадии в чистом виде. В практической деятельности по выявлению и пресечению преступлений рассматриваемой категории следует уделить внимание обобщению типичных приемов совершения ранее выявленных преступлений рассматриваемой категории. Соответствующие признаки можно выделить и обобщить на примере двух уголовных дел о совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств организованной группой и группой лиц по предварительному сговору, по которым судом постановлены обвинительные приговоры.

Так, Мценским районным судом Орловской области 1 февраля 2016 г. постановлен обвинительный приговор в отношении Королева М.М., Гладышевой Т.Н., Поляковой Т.А. и Королевой Н.Ю. Указанные лица признаны виновными в совершении ряда преступлений, связанных с незаконным сбытом в составе организованной группы наркотических средств – морфина, кодеина, тебаина и маковой соломы, содержащихся на поверхности семян растения мак, замаскированных под пищевую мак. Помимо этого, Королев М.М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174.1 УК РФ – легализации доходов, полученных от незаконного сбыта наркотических средств, на сумму 5 352 960 рублей, что относится к крупному размеру. Судебное разбирательство осуществлялось в общем порядке. Приговор вступил в законную силу.

Советским районным судом г. Орла 26 сентября 2014 года постановлен обвинительный приговор в отношении Дмитриева И.В., который признан виновным в совершении в составе группы лиц по предварительному сговору преступления, связанного с незаконным сбытом наркотического средства ТМСР-018 (сокращенное наименование), а также в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ – легализации доходов, полученных от

незаконного сбыта наркотических средств, на сумму 99 750 рублей. Судебное разбирательство осуществлялось в особом порядке в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ. Приговор вступил в законную силу.

Хотя совершение предикатных преступлений лицами, осужденными по двум указанным уголовным делам, осуществлялось разными способами и в различных масштабах, в обоих случаях имели место некоторые общие признаки легализации преступных доходов. Так, и Королев М.М., и Дмитриев И.В., помимо преступной деятельности, связанной с получением дохода, осуществляли правомерную деятельность, также приносящую доход. Королев М.М. занимался предпринимательской деятельностью – розничной торговлей продовольственными товарами в торговых павильонах, расположенных в г. Мценске Орловской области. Дмитриев И.В. работал согласно трудовому договору специалистом в филиале ОАО «Мобильные ТелеСистемы» в Орловской области. В обоих случаях производилось смешивание денежных средств, полученных преступным путем, с денежными средствами, полученными правомерно – в качестве дохода от легальной предпринимательской деятельности и в качестве заработной платы, что позволяло, «маскируя» преступные доходы на «фоне» легальных доходов, скрывать их незаконное происхождение.

В случае с Королевым М.М. имевшиеся в наличии и продававшиеся «из-под прилавка» наркотические средства учитывались в документации, ведущейся в торговых павильонах, под различными другими наименованиями, аналогичными наименованиям легальной продукции. Наркотические средства продавались наряду с продовольственными товарами, выставлявшимися на витринах. Денежные средства, полученные в результате незаконного сбыта наркотических средств и в результате продажи продовольственных товаров, впоследствии смешивались, совокупная полученная выручка оприходовалась как денежные средства, полученные в результате законной предпринимательской деятельности. Впоследствии с совокупной выручкой совершались множественные финансовые операции и иные сделки, направленные на сокрытие преступного происхождения доходов и на развитие как предпринимательской деятельности, являвшейся «фоном» для незаконного оборота наркотических средств, так и предикатной преступной деятельности (увеличение ее масштабов, «торгового» оборота).

Что касается Дмитриева И.В., то он, имея возможность сразу же обналечивать денежные средства, перечисленные на его банковский счет наркопотребителями, и распоряжаться ими, умышленно, с целью придания правомерного вида указанным денежным средствам, совершал финансовые операции – перечисление данных денежных средств на «зарплатную» банковскую карту, на которую перечислялась его легальная заработная плата в качестве специалиста в Филиале ОАО «Мобильные Теле Системы» в Орловской области. В результате данных действий преступным доходам придавался правомерный вид денежных средств, полученных якобы от трудовой деятельности, маскировалась связь данных денежных средств с противоправным источником их происхождения.

Двумя основными проблемными вопросами при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с легализацией преступных доходов, являются:

- доказывание факта преступного происхождения используемых в финансовых операциях и других сделках денежных средств или иного имущества (данная проблема особенно актуальна в тех случаях, когда привлекаемое к уголовной ответственности лицо имеет различные, в том числе легальные, источники дохода);

- доказывание наличия у привлекаемого к уголовной ответственности лица цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом (наиболее сложный вопрос, поскольку во многих случаях единственным прямым доказательством данного признака субъективной стороны преступления могут являться только признательные показания виновного лица, в связи с чем необходимо собирать достаточную совокупность косвенных доказательств).

Следует рассматривать следующие пути решения указанных проблемных вопросов:

- выяснять в ходе допросов как подозреваемых (обвиняемых), так и свидетелей, все возможные источники дохода лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, и их близкого окружения, а также наличие счетов и кредитов в банках, банковских карт, различных договорных обязательств, наличие движимого и недвижимого имущества; направлять соответствующие запросы в кредитно-финансовые учреждения, в налоговые органы, в Росреестр, ГИБДД, Росфинмониторинг;

- проводить оперативно-разыскные мероприятия в кредитно-финансовых и иных учреждениях, которые могут быть задействованы в схемах по легализации доходов преступного происхождения;

- в ходе обысков принимать меры к изъятию у фигурантов электронных носителей информации, банковских документов, договоров, пластиковых карт, расписок, квитанций, чеков об оплате, записных книжек, блокнотов, различных объектов с рукописными записями, в которых может быть зафиксирована информация о совершении сделок;

- использовать возможности лиц, обладающих специальными познаниями в сфере экономики, финансов, допрашивать соответствующих лиц в качестве специалистов; проводить соответствующие экономические судебные экспертизы, тщательно продумывая и согласовывая с экспертами вопросы, которые могут способствовать установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовных дел;

- активно использовать при расследовании уголовных дел практику заключения с обвиняемыми (подозреваемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве; применение данного правового института позволяет обеспечить сознательную позицию обвиняемого (подозреваемого), что значительно облегчает доказывание как субъективной, так и объективной стороны преступлений, связанных с легализацией преступных доходов.

Перечисленные меры (в различном объеме) способствовали выявлению преступлений, связанных с легализацией преступных доходов, по вышеуказанным уголовным делам, а также должны способствовать противодействию преступлениям рассматриваемой категории и в дальнейшем. Вместе с тем, в связи с относительно непродолжительным периодом существования в уголовном праве Российской Федерации составов преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов, неоднократными существенными изменениями в соответствующих правовых нормах, крайне низкой выявляемостью и высокой латентностью указанных преступлений, значительная судебная и следственная практика по расследованию и судебному рассмотрению соответствующих уголовных дел в настоящее время не наработана. В связи с этим необходимо и в дальнейшем проводить анализ и обобщение типичных приемов совершения преступлений рассматриваемой категории, а также искать и использовать в практической деятельности новые пути решения проблемных вопросов, возникающих при их выявлении и расследовании.

И.А. Любый,
старший инспектор отдела
процессуального контроля,
Следственного управления
Следственного комитета
Российской Федерации
по Омской области

Ловелас в погонах

Status obligat – положение обязывает.

Рано утром 9 мая 2014 года инспектор ДПС с помощью жезла остановил явно превысивший скорость автомобиль «Лексус» черного цвета.

– Что, старлей, ослеп совсем? Звания разучился отличать? – грозно ответил из окна водитель, больше похожий на бандита из «лихих девяностых».

– Не видишь, кого везу или думаешь 9 мая показателей наделать?

Водитель кивнул головой на место пассажира, где сидел пожилой седовласый мужчина в форме генерал-майора. Тот устало глянул на старшего лейтенанта и не произнес ни слова.

– Здравия желаю, товарищ генерал! – робко сказал старший лейтенант, отдав воинское приветствие, – С праздником Вас!

Генерал едва заметно кивнул в ответ, и водитель продолжил движение.

Не первый год 63-летний бизнесмен Леонид Иванович Яровенко, ни дня не служивший, ни в армии, ни где-либо еще, пользовался статусом генерала спецслужб, что не только придавало ему определенный «авторитет» среди компаньонов и конкурентов по бизнесу, но и помогало в обустройстве личной жизни.

А в личной жизни у мужчины все шло в гору: молодая 30-летняя жена и 10-летний сын не давали Леониду Ивановичу грустить о наступившей старости. Вот только первая жена, с которой ничего кроме затянувшейся судебной тяжбы по разделу имущества на 38 миллионов, ничего не связывало, иногда вносила определенную нервозность. Кроме того, у нее еще хватило ума написать в управление уголовного розыска заявление о якобы готовящемся в отношении нее заказном убийстве, а в заказчики она, конечно, записала бывшего мужа. Но это не слишком беспокоило Яровенко. Ведь помимо молодой жены у Леонида Ивановича было еще с кем разделить ложе.

Генерал спецподразделения. Именно так Леонид Иванович представлялся несовершеннолетним девочкам при знакомстве.

Более 20 эпизодов в 2013 и 2014 годам. Три несовершеннолетних потерпевших, одна из которых школьница. Он предлагал девочкам пообщаться по делу на его территории. Четырнадцати-пятнадцатилетние девушки из малообеспеченных семей, видя солидного, обеспеченного мужчину, всегда соглашались. О том, что перед ними генерал, подростки не сомневались. Мужчина надел парадный мундир генерал-майора и даже предъявил удостоверение. Потом после бурной ночи давал несколько мятых тысячных купюр и отпускал домой, будучи уверенным в новой встрече.

Именно об этом и рассказали на допросе следователям девочки-потерпевшие. Выявить преступную деятельность Яровенко помог случай. Сотрудники уголовного розыска, осуществлявшие в отношении него оперативно-разыскное мероприятие, по заявлению о приготовлении на убийство бывшей супруги, установили, что Яровенко неоднократно созванивался с несовершеннолетними девочками, содержание разговоров с которыми указывало на их близкую, интимную связь.

Изъятые документы

Вызванный для допроса к следователю Яровенко был в шоке от предъявленных обвинений, он отвергал всякую к ним причастность, и не переставая повторял, что утех со школьницами не было, девочки врут, у него молодая жена и маленький сын. При личном досмотре в кармане бизнесмена нашли два служебных удостоверения спецслужб, еще пять нашли при обыске в рабочем кабинете. Там же находилась форма генерал-майора, удостоверение профессора Академии проблем обороны и безопасности, а также портрет в военной форме на фоне Спасской башни Московского Кремля. В отношении задержанного было возбуждено уголовное

дело по факту полового сношения с несовершеннолетними.

В итоге Яровенко, несмотря на слезную просьбу отпустить его под залог 14 миллионов, был взят под стражу. Однако на этом злостные «генерала» не закончились, ведь в ходе расследования также было установлено, что в 2010 году Яровенко, пользуясь вымышленным статусом генерала, предложил своему знакомому Ахметову помощь в освобождении от уголовной ответственности его сына и получил от последнего 460 тыс. руб. Обещания своего он конечно не сдержал. Похожим образом Леонид Иванович поживился на проблемах другого своего знакомого Наумова, которому пообещал решить его проблемы по оформлению жилого помещения в собственность, получив от последнего вознаграждение в виде денежных средств в размере 300 тыс. руб., оставив Наумова не у дел.

Впрочем, Леонид Иванович как настоящий «боевой» генерал не упал духом и, наняв пять лучших адвокатов Омской области, сразу же выдвинул версию о своей неосведомленности о возрасте девочек, а также «заказном» характере возбужденного в отношении него уголовного дела. Кроме того, мужчина умело срывал проведение с ним следственных действий путем симуляции приступов высокого давления, что в итоге даже возымело определенный результат. Мера пресечения в отношении была изменена, и его выпустили из СИЗО под домашний арест.

Только благодаря слаженным действиям сотрудников полиции и Следственного комитета России, тщательному и детальному проведению допросов потерпевших, а также анализу имеющихся в показаниях Яровенко противоречий удалось собрать достаточную доказательственную базу для направления уголовного дела в суд.

В суде Яровенко продолжал настаивать на своей невиновности, всячески затягивал рассмотрения дела, однако стороной обвинения удалось опровергнуть его доводы и удалось доказать факт совершения преступлений. Суд приговорил Яровенко к семи годам и шести месяцам колонии строгого режима. Также лже-генералу предстоит выплатить моральный и материальный вред потерпевшим. Родителям несовершеннолетней девочки 50 тыс. руб. Пострадавшим от мошеннических действий 300 и 460 тыс. руб. В дальнейшем апелляционным определением Омского областного суда обжалованный Яровенко приговор оставлен без изменения и вступил в законную силу.

О.Ю. Чебыкина,
старший помощник руководителя
Следственного управления
Следственного комитета
РФ по Сахалинской области
по связям со СМИ

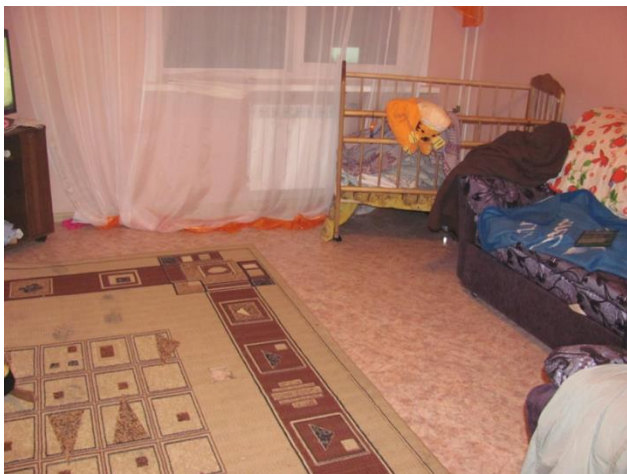
Мама, папа, я – НЕ счастливая семья

Ребенок – зеркало семьи; как в капле
отражается солнце, так и в детях отражается
нравственная чистота матери и отца.

В.А. Сухомлинский

Любое убийство влечет за собой невосполнимую утрату для родных и близких погибшего, особенно когда речь идет о детях. Однако, к сожалению, имеют место быть факты, когда данные преступления совершаются близкими людьми – матерью или отцом, а обстоятельства их совершения свидетельствуют о полном безразличии к судьбе ребенка как со стороны родителей, так и со стороны государства.

Совершение данных преступлений влечет за собой большой общественный резонанс, а их расследование воспринимается следователем как вызов нормальным человеческим и семейным взаимоотношениям и требует от следователя не только высочайшей степени профессионализма, скрупулезности, но и в определенной степени холодного ума и трезвого рассудка.

Обстановка на месте происшествия

Вечером 18 октября 2014 г. в ОМВД по Макаровскому городскому округу поступило сообщение о том, что по адресу: Сахалинская область, г. Макаров, ул. М-на, 22, кв. 14 малолетней М. причинены телесные повреждения, от которых она скончалась в детской городской больнице г. Южно-Сахалинска, куда была госпитализирована для оказания медицинской помощи. На момент смерти ребенку исполнилось ровно три месяца. О данном факте незамедлительно были проинформированы сотрудники следственного отдела по Макаровскому району следственного управления Следственного комитета Российской

Федерации по Сахалинской области, а также их коллеги из областного центра, возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В ходе первоначальных следственных действий родители ребенка – Мат. и Д-ва – пояснили, что в вечернее время указанного дня оставили М. вместе со старшими детьми под присмотром няни – З-вой, а сами ушли в гости. Во время отсутствия, мимо квартиры, где находился ребенок с З-вой, проходил их знакомый П-нин, который слышал детский плач. Поскольку входная дверь была не заперта, он прошел внутрь, где увидел якобы как З-ва, держа М. за ногу, бьет ее головой об пол. Поскольку П-нин знал, где находятся родители девочки, он тут же побежал к ним и сообщил о случившемся. Когда же Д-ва и П-нин вернулись, последний с целью пресечения действий З-вой нанес ей удар табуретом об голову, а Д-ва – удар ножом в живот. Отец ребенка, зашедший в квартиру под занавес событий полностью подтвердил слова Д-вой и П-на.

Несмотря на первоначальную очевидность излагаемого факта и наличие прямых доказательств вины З-вой, у следствия возникло много вопросов к участникам событий. Сама З-ва находилась в больнице в тяжелейшем состоянии, где врачи боролись за ее жизнь, что исключало возможность ее общения с сотрудниками правоохранительных органов. По делу незамедлительно была создана следственно-оперативная группа, привлечены лучшие сотрудники следственного управления и областного уголовного розыска. Проанализировав поэтапно действия каждого из участников событий, изучив их личности, правоохранители всерьез задумались о правдивости их показаний.

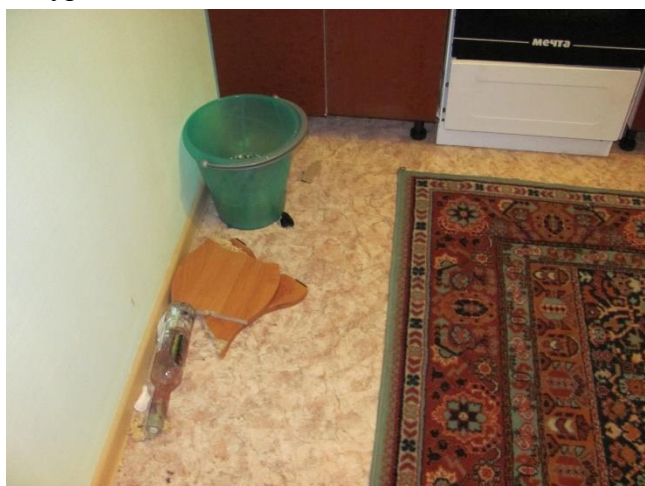
Табурет, которым наносились удары

Во-первых, насторожили нелогичные действия Потанина, который, видя факт совершения преступления в отношении трехмесячной девочки, зачем-то бежит за ее родителями. Во-вторых, показания Д-вой и П-на явно занижали роль Мат., что наводило на мысль о разыгранном постановочном спектакле, ценой которого явилась маленькая жизнь.

Действительно, забегаая вперед, следует отметить, что описанные события были инсценировкой, а З-ва была лишь картой, которую разыграли для того, чтобы истинный виновник, отец ребенка, ушел от ответственности.

После совершенного преступления П-нин и Д-ва, движимые в первом случае – ложным чувством товарищества, а во втором – родственными узами, решили обелить Мат. и выставить виновницей трагедии З-ву, для чего избili последнюю до полусмерти. Удивительно и одновременно ужасно осознавать, насколько стала ничтожной жизнь маленького человека, родной дочери для этих, с позволения сказать, «родителей», когда их дальнейшая судьба и «счастливая» совместная жизнь оказались под угрозой.

Данная версия нашла свое подтверждение после того как пришедшая в себя после операции З-ва дала показания, согласно которым, в течение всего дня 18 октября 2014 г. она, совместно с П-ным, Мат. и Д-вой распивали спиртные напитки по месту жительства последних. В какой-то момент она уснула, а проснулась от того, что ее беспричинно начали бить, в том числе табуретом и ножом.

Обстановка на месте происшествия

К тому моменту было допрошено порядка 70 свидетелей, в том числе медицинские работники, выезжавшие на место и оказывавшие помощь ребенку, соседи семьи Мат., сотрудники полиции, первые прибывшие на место преступления. С целью подтверждения показаний З-вой Мат., П-нину и Д-вой были проведены психофизиологические исследования с помощью полиграфа. Результаты проведенной работы расставили все на свои места. Под тяжестью собранных доказательств П-нин дал изобличающие Мат. показания о том, что во время распития спиртных напитков Мат., заподозрив что М. не его ребенок, а также будучи в гневе на то,

что она плачет, не менее двух раз ударил ее головой о бетонный пол. С целью достоверности и наглядности данные показания, подтвержденные в ходе их проверки на месте, зафиксированы с помощью средств видеофиксации.

Несмотря на отрицание Д-вой данного факта следствию, она не преминула рассказать о случившемся своим знакомым, которые уже были оперативно установлены и допрошены следствием, в связи с чем сомнений в виновности Мат. не оставалось. Он был задержан, арестован и допрошен. Понимая, что его версия событий рассыпалась, и он изобличен, в том числе «благодаря» показаниям друга и жены, Мат. пояснил, что 3-ва, действительно, не имеет отношения к смерти М., однако в совершении убийства не признался, показав, что во время кормления дочери она случайно выпала из его рук и ударилась головой об пол. Проведенным комплексом генотипоскопических, медицинских и криминалистических экспертиз, очных ставок и иных следственных и процессуальных действий данная версия также была опровергнута следствием.

По результатам расследования действия Мат. квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть убийство малолетнего, а Д-вой и П-нина по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ – как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное группой лиц.

На данном моменте одни неискушенные читатели могут сказать – ну вот и все, преступление раскрыто, виновные найдены и понесут заслуженное наказание. Другие не согласятся с ними и зададутся вопросом: «Уважаемый автор, неужели на этом все? А тогда о каком равнодушии со стороны государства, либо его отдельных институтов Вы говорили в начале повествования?». Правыми окажутся вторые, поскольку при расследовании уголовного дела следователь не вправе ограничиваться установлением факта совершения преступления и изобличения виновных. Каждый, кто имеет отношение к расследованию дела обязан задаться двумя вопросами: что послужило причиной преступления и что необходимо сделать для того, чтобы минимизировать, а в идеале исключить, совершение таких фактов в дальнейшем.

Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденная Президентом Российской Федерации, определила обеспечение благополучного и защищенного детства одним из основных национальных приоритетов России. Ключевыми принципами национальной стратегии является создание условий для обеспечения соблюдения прав и законных интересов ребенка, организация профилактической помощи семье и ребенку, оказание адресной социально-реабилитационной поддержки детям и их семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Совершение преступления в отношении М. вызвало широкий общественный резонанс, повышенное внимание средств массовой информации, а расследование выявило наличие существенных и комплексных просчетов в работе органов опеки и попечительства, а также ряда профильных министерств и ведомств правительства области в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

В ходе расследования данного уголовного дела были установлены факты осведомленности должностных лиц органов власти о проблемах, происходящих в семье Мат.

Обстоятельства судимости родителей М., их аморального поведения, факты злоупотребления ими спиртными напитками, привлечения к административной и уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению детей, а также защите их прав и законных интересов, находились на поверхности. При этом органы опеки и попечительства не учитывали того, что родители злостно уклонялись от воспитания своих детей, ненадлежащим образом выполняли родительские обязанности. Несмотря на данные обстоятельства, вопрос об ограничении родительских прав в отношении своих малолетних детей либо о лишении их, несмотря на очевидность необходимости этого, указанными территориальными органами власти не рассматривался.

Незадолго до убийства М. органами системы профилактики, в частности, главным специалистом 1 разряда по опеке и попечительству МО «Макаровский городской округ» У-вой, был выявлен факт нахождения малолетних детей Да-вой в условиях, представляющих угрозу их жизни и здоровью, поскольку голодные дети в возрасте 2 и 13 месяцев были предоставлены сами себе, в то время как их родители вели асоциальный образ жизни, злоупотребляли спиртными напитками и воспитанием детей не занимались.

В этой связи специалистом органа опеки и попечительства было принято решение об устройстве детей в ГБУЗ «Макаровская ЦРБ», однако необходимые документы, узаконивающие действия по помещению малолетних Д. и М. в указанном учреждении, она в нарушение установленных требований не составила. В связи с этим в тот же день с незаконного разрешения сотрудника полиции, а также отсутствия правоустанавливающих документов для дальнейшего нахождения детей в ГБУЗ «Макаровская ЦРБ», последние были возвращены матери Давыдовой, а уже через 16 дней произошла трагическая история, унесшая жизнь трехмесячного ребенка.

В декабре 2014 г. по данному факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ, а именно по факту ненадлежащего исполнения должностными лицами своих обязанностей вследствие небрежного отношения к службе, повлекшего по неосторожности смерть человека. По результатам расследования была установлена преступная халатность в действиях главного специалиста 1 разряда по опеке и попечительству МО «Макаровский городской округ» У-вой, однако в связи с актом амнистии 22 июня 2015 г. уголовное преследование в отношении нее прекращено.

Вместе с тем в ходе дальнейшего расследования выявлен дополнительный эпизод преступной деятельности инспектора группы по делам несовершеннолетних отделения УУП и ПДН ОМВД России по Макаровскому городскому округу М-чук, которая не имея полномочий по принятию решений о выдаче детей, оставшихся без попечения родителей, дала незаконное указание сотрудникам ГБУЗ «Макаровская ЦРБ» передать Д-вой ее несовершеннолетних детей Д. и М., в отношении которых органом опеки фактически было принято решение о помещении под надзор в данное учреждение. В результате указанных действий малолетние дети были возвращены в условия, представляющие угрозу их жизни и здоровью, что в дальнейшем послужило одним из обстоятельств убийства ребенка. По данному факту в отношении М-чук возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ. По результатам расследования уголовное дело по обвинению М-чук в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 293, ч. 1 ст. 286 УК РФ, направлено в суд для рассмотрения по существу.

Вступившими в законную силу приговорами суда Мат. осужден к 16 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии особого режима, Д-ва к 5 годам 11 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима, П-нин к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии поселения, М-чук к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года.

Помимо указанного, по результатам расследования в адрес областного министерства образования, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве области, а также УМВД России по Сахалинской области в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ внесены представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений в отношении малолетней, которые рассмотрены по существу и признаны обоснованными.

Е.В. Суворов,
руководитель 305
военного следственного отдела
Следственного комитета
Российской Федерации

Преступник изобличен через девять лет после события убийства

Если есть еще дела, по которым преступления
остаются нераскрытыми, то это происходит,
главным образом, в связи с тем, что в какой-то
момент их расследования была упущена такая
возможность со стороны органов расследования
Н.А. Якубович

Основная качественная характеристика работы Следственного комитета Российской Федерации – раскрытие преступлений. Раскрытие преступлений прошлых лет определено Председателем Следственного комитета Российской Федерации генералом юстиции Российской Федерации А.И. Бастрыкиным одним из основополагающих направлений деятельности следователей СК России.

Как правило, если преступление не раскрыто «по горячим следам», то шансов на установление личности преступника с каждым днем становится все меньше и меньше. В таких случаях в особенности по прошествии многих лет с момента события преступления, установление личности преступника требует активной, длительной и кропотливой работы следователя, в том числе умелого сочетания результатов оперативно-разыскных мероприятий и криминалистического сопровождения расследования уголовного дела. Немаловажное значение при этом приобретает знание следователем последних достижений науки и техники и умение применить их на практике в конкретной следственной ситуации.

23 июня 2002 года в г. Североморске Мурманской области в квартире по месту постоянного жительства в жилой комнате на кровати обнаружен труп гражданки Н.В. С-вой с колото-резаным ранением груди и затянутой на шее петлей-удавкой из женских колготок.

В этот же день по факту убийства Н.В. С-вой возбуждено уголовное дело. В ходе осмотра места происшествия и трупа Н.В. С-вой 23 июня 2002 года, среди прочего, из кухни квартиры изъяты на липкие ленты 16 следов рук, в том числе два следа с поверхности пластиковой бутылки из-под пива «Очаково». Впоследствии семь из них оказались пригодны для идентификации. Сами носители следов (рюмки, бутылки и т.д.) не изымались.

В ходе обыска в указанной квартире под кроватью, на которой лежал труп С-вой Н.В., обнаружен и изъят столовый нож, на обеих сторонах клинка которого имелись многочисленные потеки вещества бурого цвета.

30 июня 2002 года во время дополнительного осмотра места происшествия из жилой комнаты квартиры изъят срез обоев с поверхности стены над кроватью с потеками вещества бурого цвета.

В период 2002–2010 годов к уголовной ответственности за совершение убийства С-вой привлекались различные лица, в отношении которых уголовное преследование в последующем по реабилитирующим основаниям прекращалось, предварительное следствие по делу неоднократно приостанавливалось.

В том числе в 2004 году к уголовной ответственности за совершение убийства С-вой привлекался военнослужащий одной из воинских частей Северного флота С.Ю. Величко

В апреле 2004 года при проверке следа рук, изъятых в ходе осмотра места происшествия 23 июня 2002 года в квартире С-вой, в компьютерной базе данных автоматизированной

дактилоскопической информационной системы «ПАПИЛОН» выявлено совпадение следа с отпечатком безымянного пальца правой руки С.Ю. В-чко, 1981 года рождения.

Согласно заключению эксперта, от 25 мая 2004 года по дактилоскопической судебной экспертизе два следа рук с липких лент с поверхности пластиковой бутылки из-под пива «Очаково» оставлены безымянным пальцем правой руки и средним пальцем левой руки В-чко.

При даче явки с повинной и проведении первичных следственных мероприятий В-чко показал, что он 23 июня 2002 года употреблял спиртные напитки, находясь в гостях у Н.В. Сусловой, с которой познакомился в этот же день на улице. В большой жилой комнате квартиры С-вой кровать вся была в шерсти то ли кошки, то ли собаки. Само животное он не видел, но когда он с С-вой пришел в квартиру, то видел, что она во второй комнате гладила какое-то животное.

Далее они по обоюдному согласию вступили в половую связь. Половой акт он до конца не довел, так как уснул. Проснулся он от того, что С-ва душила его колготками. В ходе борьбы за свою жизнь он сорвал колготки со своей шеи и они обмотались вокруг ее шеи. После этого С-ва попыталась ударить его в грудь ножом. Он схватил ее за руку и нож, находившийся в руке у С-вой, воткнулся ей в грудь.

Кроме того, В-чко в ходе явки с повинной нарисовал схему квартиры, на которой обозначил расположение комнат, кровать и труп С-вой.

В-чко настаивал на том, что он действовал в состоянии необходимой обороны.

Показания В-чко в 2004 году своевременно не были детализированы, зафиксированы с использованием видео-, аудиозаписи и закреплены другими доказательствами.

При этом женой В-чко С.Ю. – М-шко Н.С., совместно с защитником – адвокатом М-нко М.И. и родственниками было обеспечено алиби В-чко – якобы нахождение в ночь с 22 на 23 июня 2002 года на семейном празднике.

Вышеизложенное позволило Величко С.Ю., желающему полностью избежать ответственности за совершенное им преступление, кардинально изменить свои показания, полностью отрицая свою причастность к убийству С-вой Н.В.

19 июля 2004 года по вышеизложенным причинам уголовное преследование в отношении В-чко С.Ю. по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, прекращено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Уголовное дело направлено по подследственности Мурманскому прокурору по надзору за соблюдением законов на особо режимных объектах.

30 апреля 2010 года уголовное дело по факту убийства С-вой поступило в следственный отдел военного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Северному флоту и было принято к производству автором статьи через семь лет и восемь месяцев после события убийства.

Допрошенная М-шко Н.С., к этому времени расторгнувшая брак с В-чко, сообщила о ложности ранее выдвинутого алиби последнего. Допрошенные свидетели, подтверждавшие в 2004 году алиби Величко С.Ю., заявили, что давали ложные показания по просьбе М-шко, ее родственников и адвоката.

Постановление от 19 июля 2004 года о прекращении уголовного преследования в отношении В-чко по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, было отменено. Уголовное преследование в отношении Величко С.Ю. было возобновлено с применением меры пресечения в виде содержания под стражей.

В-чко после возобновления уголовного преследования в очередной раз изменил свои показания. Показав, что он убил С-ву при превышении пределов необходимой обороны, В-чко ходатайствовал о квалификации его деяния по ч. 1 ст. 108 УК РФ и прекращении уголовного

Общий вид среза обоев

преследования в связи с истечением сроков давности.

Изучение материалов уголовного дела показало, что, несмотря на истечение почти восьми лет с момента события убийства, невозможность дополнительного осмотра места происшествия (квартира неоднократно меняла хозяев, в ней дважды был проведен ремонт), возможности по раскрытию преступления в полном объеме не исчерпаны.

Так, 28 июня 2002 года в ходе экспертизы трупа С-вой экспертом произведены срезы ногтевых пластинок с подногтевым содержимым и изъяты образцы волос из пяти областей головы, которые до апреля 2010 года следствием не исследовались и хранились, как вещественное доказательство в обычном почтовом конверте.

Кроме того, ранее следствие рассматривало версию удушения Су-вой колготками и последующего однократного удара ножом в грудь. Однако в описательной части заключения эксперта от 28 июня 2002 года по судебно-медицинской экспертизе трупа Сусловой Н.В. указано, что колото-резаная рана на левой половине груди имеет два расходящихся раневых канала длиной 5–6 см и 8–9 см. Одновременно экспертом отмечено, что странгуляционная борозда на шее С-вой достоверных признаков прижизненности не имеет.

С целью раскрытия убийства С-вой, добычи новых доказательств и изобличения В-чко были спланированы мероприятия на основе комплексного использования возможностей следственного аппарата, оперативно-разыскных, экспертно-криминалистических органов и информационных центров.

Консультации с опытными криминалистами военного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации (ныне – Главное военное следственное управление СК России), а также экспертами Мурманской и Ленинградской областей (со стажем работы от 15 до 30 лет) позволили прийти к выводу о целесообразности и нужности продолжения экспертных исследований.

Проведенной на основании материалов уголовного дела дополнительной медицинской судебной экспертизой были установлены:

- достоверное время смерти С-вой Н.В. – в период с 01 часа 20 минут до 03 часов 20 минут 23 июня 2002 года (ранее эксперты указывали время смерти до 01 часа 23 июня 2002 года, что входило в противоречия с вновь установленными в ходе следствия обстоятельствам дела);

- механизм причинения смерти С-вой Н.В. – двойное прижизненное колото-резаное ранение левой половины груди (давность этих ранений в пределах нескольких минут, не исключено – одного-двух десятков минут, до момента наступления смерти С-вой) и одиночная, замкнутая, горизонтально расположенная, странгуляционная борозда без признаков прижизненности (экспертом установлены признаки, свидетельствующие об образовании этой борозды непосредственно перед смертью, в процессе умирания либо вскоре после наступления смерти (в пределах нескольких минут – десятков минут после смерти). Одно из воздействий ножа было ударным (импульсным, резким), второе – могло быть как ударным, так и давящим;

- взаимное расположение убийцы и пострадавшей. С-ва в момент причинения колото-резаного ранения левой половины груди могла находиться в положении лежа на спине, наиболее вероятным положением нападавшего было спереди или сбоку относительно жертвы.

Вместе с тем экспертом на трупе С-вой и на ее одежде не отмечено каких-либо повреждений, которые могли бы косвенно указывать на борьбу или (и) самооборону с ее стороны.

Проведение биологической медицинской судебной экспертизы осложнялось тем, что С-ва и В-чко по общепринятой для исследования эритроцитарной системе ABO оказались одной группы – Аβ.

Кроме того, ввиду непринятия надлежащих мер лицом, проводившим предварительное расследование, образец крови С-вой был уничтожен исходя из срока давности его хранения в архиве бюро судебно-медицинской экспертизы в 2005 году, что привело к нецелесообразности дифференцирования образцов крови и следов на вещественных доказательствах по системе MNSS.

Ввиду изложенного, проведение экспертизы было поручено одному из опытных экспертов-биологов ГУЗ «Областное Мурманское бюро судебно-медицинской экспертизы» Астаховой В.Г.

По просьбе следствия серологические методы исследования экспертом не использовались.

В.Г. Астахова в качестве дифференцирующей методики использовала цитологическую методику исследования, позволившую определить наличие в подногтевом содержимом свободных краев ногтевых пластин рук С-вой клеток эпидермиса и единичных клеток глубоких слоев кожи без примеси крови и с примесью крови, генетический пол которых не был установлен, в виду отсутствия в последних половых маркеров. При определении антигенной принадлежности найденных клеток установлен фактор А. Исходя из полученных результатов исследования, подногтевое содержимое рук С-вой могло принадлежать как ей самой, так и В-чко, либо им обоим при смешении.

К тому же объекты, изъятые с пиджака и юбки С-вой, с зеленого и красно-желтого покрывал экспертом были идентифицированы как шерсть, наиболее вероятно принадлежащая кошке.

На этапе изготовления экспертом предметных стекол с подногтевым содержимым С-вой экспертиза, с целью эффективного использования высокоинформативных следов биологического происхождения и недопущения их значительного, а возможно и полного, израсходования была окончена.

Полученные предметные стекла, вместе с иными вещественными доказательствами были незамедлительно направлены для производства генетической судебной экспертизы в Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Ленинградской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» эксперту А.И. Смоляницкой.

Проведенной генетической судебной экспертизой из следов крови на вещественных доказательствах, подногтевого содержимого обеих рук Суловой Н.В., а также из образцов крови В-чко С.Ю., К-чко Д.А., Чер-ва Е.А., из образцов волос потерпевшей С-вой Н.В. получены препараты геномной ДНК и проведен сравнительный анализ с использованием систем идентификации, локализованных на неполовых хромосомах (генотип) и комплекса систем анализа, локализованных на половой Y-хромосоме, свойственной только геному мужчины (гаплотип).

По результатам сравнительного анализа подногтевого содержимого правой и левой руки С-вой установлено смешение биологического материала потерпевшей С-вой, представленном в значительном количестве, и биологического материала мужского генетического пола, присутствующего в крайне незначительном количестве, что явилось причиной установления генетического профиля мужского материала только по системам, локализованным на мужской половой Y – хромосоме. Гаплотип подногтевого содержимого по ряду систем анализа представлен более чем одним генетическим признаком, что указывает на присутствие биологического материала не менее двоих мужчин. Установленный генетический профиль смешанных следов характеризуется признаками, свойственными гаплотипу –В-чко и гражданина М. (одного из сожителей С-вой).

Таким образом, по данным исследований, эксперт дала заключение о вероятном присутствии в смешанном материале подногтевого содержимого С-вой биологического материала В-чко и гражданина М. Количественная оценка статистической значимости полученных результатов не проводилась, в связи с отсутствием утвержденной методики расчета в случае смешанных гаплотипов.

Хотелось бы отметить, что при расследовании убийств, имитации самоубийств и самоубийств путем повешения при проведении генетических судебных экспертиз (несмотря на то, что в данном уголовном деле это результата не повлекло) необходимо исследовать предметы, послужившие средствами удушения жертвы. На данных предметах (веревки различных видов, колготки и т. д.) велика вероятность сохранения, в том числе в течение многих лет, биологического материала.

Одновременно проведенной почерковедческой судебной экспертизой явки с повинной В-чко от 19 мая 2004 года установлено, что текст явки с повинной, подписи, выполненные от

имени В-чко, а также прилагаемая схема выполнены В-чко. Признаки, свидетельствующие о том, что В-чко при написании явки с повинной, а также при исполнении схемы находился в необычном физиологическом состоянии, обусловленном психическим либо физическим воздействием (давлением), отсутствуют. В то же время экспертом отмечено, что почерк В-чко по мере написания им явки с повинной, а затем при рисовании схемы, претерпевал некоторые изменения.

Фрагмент схемы

Допрошенная эксперт Славинская И.П. показала, что в ходе экспертного исследования она отметила, что фрагменты записей В-чко в протоколе явки с повинной несколько отличаются между собой по степени координации. При этом снижение координации движений наблюдается по тексту по мере того, как В-чко подходит к описанию события непосредственного убийства и выражается в неравномерном размещении движений по вертикали букв и слов в целом, неустойчивости наклона, извилистой линии основания, а в кульминационном моменте («появился в руке нож... и далее») в записи появляются исправления, зачеркивания и

мелкая извилистость в буквах.

Мелкая извилистость наблюдается также в схеме, а именно в линии, очерчивающей месторасположение трупa и изображения самого трупa.

Отмеченные признаки в совокупности свидетельствуют о состоянии нервного возбуждения В-чко в момент припоминания подробностей убийства. Существует взаимосвязь между мозгом и моторикой тела (в данном случае – руки). Поэтому любое проявление необычного внутреннего состояния, например напряжения, вызывает помехи в почерке: движение или микродвижение, искажается, проявляется в почерке в виде мелкой извилистости штрихов, и множестве других признаков. Исследования в этой области нашли отражение в методике «Решения судебно-почерковедческих диагностических задач», которой эксперт руководствовалась в процессе производства экспертизы.

В последние годы наблюдается интенсивный поиск новых, неординарных методов исследования, в частности, анализа почерка лиц, подозреваемых в преступлении, с точки зрения проявления в нем (почерке) психодиагностических свойств личности.

Одна из таких методик была разработана доктором психологических наук, профессором Башкирского государственного университета Г.А. Минеевым.

Суть метода состоит в следующем: подозреваемому, не признающему вину, предлагается собственноручно подробно написать, чем он занимался в день совершения убийства. Подозреваемый, вспоминая подробности содеянного, даже в том случае, если он пытается построить выгораживающую его версию, мысленно погружается в те события, которые происходили, заново их «переживает». Когда он подходит к описанию временного интервала, в котором было совершено убийство, перед глазами возникает картина совершенного убийства и его напряженное психологическое состояние находит отражение в почерке.

Из многолетней практики изучения множества чистосердечных признаний и явок с повинной, следует, что с почерковедческой и психологической точек зрения, письменное признание В-чко – редкий случай, когда признаки эмоционального возбуждения нарастают постепенно и соответствуют сути события в разных временных интервалах. От момента начала написания явки с повинной и далее по ее тексту степень эмоционального возбуждения постепенно усиливалась и достигла своей кульминации при исполнении В-чко линии, очерчивающей место расположения трупa и изображение самого трупa.

То есть по мере того как В-чко, спустя почти два года, после описываемых им в явке с повинной событий, вспоминал детали произошедшего и в своих воспоминаниях приближался к моменту непосредственно совершения убийства, а также к моменту изображения трупa, лежащего на кровати, возрастало его нервное возбуждение, что нашло свое отражение в

почерке и линиях схемы, а именно в их мелкой извилистости вследствие дрожания руки В-чко.

В-чко, ознакомленный с постановлениями о назначении вышеприведенных судебных экспертиз и проконсультированный адвокатами о наступательной позиции следствия, от дачи показаний отказался, вновь заявив о своей полной непричастности к совершению убийства С-вой Н.В.

Одновременно В-чко категорически отказался от проверки своих показаний путем проведения психофизиологической судебной экспертизы с использованием полиграфа (детектора лжи) и метода гипнорепродукции.

Следствием в 2010 году в целях получения объективных характеризующих данных на С-ву и В-чко по состоянию на 2002 год установлено местонахождение и допрошено более 40 свидетелей, большинство из которых в настоящее время десоциализировались и ведут бродяжнический образ жизни либо вообще покинули территорию Мурманской области.

На основании вышеуказанных допросов и иных характеризующих материалов проведена комплексная психолого-психиатрическая и наркологическая (посмертная) судебная экспертиза С-вой.

Согласно заключению экспертов, С-ва при жизни до момента смерти 23 июня 2002 года никаким хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, в том числе и слабоумием, не страдала и была не способна на приступ мотивированной (немотивированной) агрессии в отношении В-чко.

Вскоре проконсультированный одним из сокамерников В-чко С.Ю. принял решение избежать уголовной ответственности путем симуляции психического заболевания. С этой целью в ходе проведения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы В-чко начал симулировать психическое заболевание и предпринял демонстративную суицидальную попытку, изобразив повешение. По не зависящим от В-чко причинам (неправильный расчет времени обхода палат санитарями) данная попытка чуть не стала фактической, в результате чего у него образовались реальные признаки временного психического расстройства в форме депрессивного эпизода средней степени без соматических симптомов. Структура и течение указанного психического расстройства не позволяли на тот момент времени решить диагностические и экспертные вопросы.

Лечение В-чко и особенности ведения предварительного следствия в отношении лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, в отношении которого надлежит осуществить производство о применении принудительной меры медицинского характера, являются темой для отдельной статьи. Упомяну лишь, что во взаимодействии с начальником медицинского отдела УФСИН России по Мурманской области подполковником внутренней службы Кийтам В.В. и врачом-психиатром медчасти ФБУ ИК-18 Михайлюком А.А. удалось в максимально сжатые сроки (менее двух месяцев) провести лечение и выздоровление Величко С.Ю. (при первоначальном прогнозе сроков лечения не менее полугода).

Согласно заключению экспертов по повторно проведенной комплексной психолого-психиатрической стационарной судебной экспертизе Величко С.Ю. хроническим психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики, которое лишало бы его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, не страдал во время совершения инкриминируемого ему деяния и не страдает таковыми в настоящее время.

Одновременно эксперты отметили, что для Величко С.Ю. характерны такие индивидуально-психологические особенности как: высокий уровень притязаний и самооценки, некоторая амбициозность, высокомерие, демонстративные формы поведения, потребность в самоутверждении, внимании со стороны окружающих, эгоцентричность, нетерпимость к противодействию, сензитивность в отношении собственной личности сочетающаяся со слабой эмоциональной откликаемостью по отношению к другим, отмечаются вспыльчивость, раздражительность, эмоциональная неустойчивость, склонность

к аффективным реакциям в субъективно сложных и конфликтных ситуациях, непосредственной реализации возникающих побуждений. Указанные особенности проявились в ситуации правонарушения, однако они не приводили к дезорганизации деятельности, нарушению прогностических функций, не ограничивали возможности выбора иной стратегии поведения, соотнесения своих действий с социальными нормами, выраженному снижению волевой саморегуляции поведения.

Применение в совокупности новейших методик проведения исследований и равнодушного отношения высококвалифицированных экспертов к проводимым экспертизам позволило достичь большей диагностической достоверности полученных результатов исследований и, как следствие, расширило экспертные выводы, конкретизировало их.

Всего в ходе предварительного следствия по уголовному делу проведены 22 судебные экспертизы, из них в период 2010–2011 годов – 14 (в том числе 5 комплексных).

В-чко и его защитники незамедлительно (после поступления в ВСУ СК России по Северному флоту) знакомились с заключениями по приведенным выше и иным судебным экспертизам.

По получению заключений по всем судебным экспертизам следователем проведена консультация с психологом с составлением психологического портрета Величко С.Ю. и тщательно спланирован допрос обвиняемого с повторным предъявлением всех заключений экспертов в определенном порядке, что позволило получить дополнительные доказательства его виновности.

Обвиняемый В-чко полностью изобличенный добытыми в ходе предварительного следствия в период 2010-2011 годов неопровержимыми доказательствами, в предъявленном ему обвинении в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 мая 2002 года № 50-ФЗ), виновным себя признал в полном объеме предъявленного обвинения и в содеянном раскаялся.

Он показал, что С-ва, находившаяся в состоянии алкогольного опьянения на кровати рядом с ним, разбудила его, будучи недовольной тем, что он уснул в ходе полового акта. Между ними произошла ссора.

Фрагмент следственного действия

В ходе ссоры у нетерпимого к противодействию В-чко, в силу приведенных выше личностных качеств, возник умысел на причинение смерти С-вой и он совершил действия, направленные на непосредственную реализацию своего побуждения, нанеся ей два удара ножом в грудь, а затем, так как С-ва хрипела, он накинул на ее шею колготки и с силой затянул петлю-удавку.

Признательные показания В-чко были незамедлительно закреплены в ходе следственного эксперимента с применением видеозаписи.

Уголовное дело в отношении В-чко направлено в Североморский гарнизонный военный суд.

Приговором от 24 мая 2011 года В-чко признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 мая 2002 года № 50-ФЗ), и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на восемь лет с отбыванием наказания в колонии строго режима.

4 июня 2011 года распоряжением Североморского гарнизонного военного суда приговор в отношении В-чко вступил в законную силу.

С момента совершения преступления до вынесения приговора прошло без малого девять лет.

Ю.В. Плотников,
следователь-криминалист
Западно-Сибирского
следственного управления на транспорте
Следственного комитета
Российской Федерации

Смертельный конфликт в тамбуре

19 мая 2015 г. в ночное время суток на станцию Алейская Алтайского края прибыл пассажирский поезд сообщением Новосибирск – Алматы, в один из вагонов которого по сообщению начальника поезда о неадекватном поведении пассажира был приглашен наряд полиции. Прибывшие по вызову полицейские обнаружили в плацкартном вагоне мужчину среднего возраста и плотного телосложения, с голым торсом, который, со слов проводников вагона и ряда пассажиров, за несколько минут до прибытия на станцию стал неадекватно вести себя: бегал по вагону, кричал и пытался выпрыгнуть из окна вагона движущегося состава поезда. Через несколько минут после прибытия наряда полиции мужчина неожиданно ослаб, упал на пол и в итоге перестал подавать признаки жизни. Вызванный в вагон поезда медицинский работник констатировал его смерть. В вагон прибыла следственно-оперативная группа полиции, которая произвела осмотр места происшествия, однако следов, указывающих на криминальный характер смерти мужчины, не обнаружила. Труп мужчины направлен для производства вскрытия в морг г. Рубцовска. Поезд после задержки на станции Алейская продолжил следование по маршруту и вскоре пересек государственную границу Российской Федерации с Республикой Казахстан.

Место происшествия

Утром следующего дня при вскрытии трупа в морге установлено, что причиной смерти мужчины явилось колотое ранение грудной клетки слева, проникающее в грудную полость, с повреждением нижней доли левого легкого по передней поверхности, с внутренним кровотечением, которое не было обнаружено при визуальном осмотре трупа, так как проникающая рана была незначительного размера, находилась под средней подмышечной линией, а поскольку грудная клетка имеет многослойную стенку, то кровь наружу не поступала, а

скапливалась внутри. Кроме того, сама рана сомкнулась, поскольку мужчина был плотного телосложения, что также затрудняло визуальное обнаружение телесного повреждения.

При получении сведений о криминальном характере смерти мужчины Барнаульским следственным отделом на транспорте возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, производство по которому в связи с неочевидным характером совершения преступления и сложностью расследования уголовного дела, обусловленной производством многочисленных следственных и процессуальных действий на территории различных субъектов Российской Федерации и Республики Казахстан, поручено следственной группе, в состав которой вошли сотрудники отдела криминалистики Западно-Сибирского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской

Федерации. Оперативное сопровождение по уголовному делу осуществляли сотрудники Управления на транспорте МВД России по Сибирскому федеральному округу.

С целью установления обстоятельств преступления осуществлен выезд на место происшествия – станцию Алейская, в ходе которого произведен осмотр железнодорожных путей вблизи станции на предмет обнаружения орудия преступления, изъяты видеозаписи с камер наружного видеонаблюдения за интересующий период времени, организован допрос пассажиров, сошедших на станциях до пересечения границы с Республикой Казахстан, однако, информации, представляющей интерес для следствия, не получено.

Помимо работы следователей в условиях неочевидности, расследование дела осложнялось еще и тем фактом, что поезд, поездная бригада и большая часть пассажиров, которые следовали в поезде, находились на территории иностранного государства.

По делу отрабатывалось несколько основных версий, в том числе версия о совершении преступления лицами из числа пассажиров, а также поездной бригады на почве возникших личных неприязненных отношений к мужчине, а также из корыстных побуждений, проверялась версия причинения телесного повреждения собственной рукой и в результате несчастного случая, а также случайными прохожими на станциях по пути следования поезда.

Одной из первостепенных задач следствия на данном этапе был поиск орудия преступления. Поскольку осмотр станции Алейская и близлежащих территорий желаемого результата не дал, принято решение существенно расширить границы поиска орудия преступления по маршруту движения поезда. К этому времени следователи уже имели информацию судебно-медицинского эксперта о промежутке времени смерти потерпевшего. Учитывая это, следователи установили примерные границы нахождения поезда в данное время, и сотрудники полиции приступили к обходу прилегающей к железнодорожным путям территории, указанной следователями.

Примерно в двух км от станции Алейская при обходе железнодорожных путей по маршруту поезда на насыпи обнаружен фрагмент материи со следами вещества красно-бурого цвета. Через четыре км от места обнаружения материи обнаружен и металлический предмет, торчащий из камней насыпи, в виде заостренного уплощенного стержня (шампур), схожий по своим характеристикам с орудием преступления, которым согласно выводам судебно-медицинской экспертизы трупа могло быть нанесено смертельное ранение мужчине.

По данному шампуру, кожному лоскуту трупа мужчины и фрагменту материи со следами вещества красно-бурого цвета проведен ряд экспертиз, результаты которых устранили сомнения относительно того, что обнаруженный на железнодорожных путях металлический предмет является орудием преступления.

Так, согласно результатам медико-криминалистической судебной экспертизы установлено, что рана на кожном лоскуте трупа могла быть образована в результате воздействия представленного на исследование металлического шампура.

Детальный вид металлического шампура

**Экспериментальные
повреждения**

Заключением эксперта, проводившего металлографическую судебную экспертизу, установлено, что при исследовании рентгеноспектральным флуоресцентным анализом контактного следа на кожном лоскуте трупа, а также контактных следов экспериментальных повреждений на кожном препарате биоманикена установлен высокий уровень соответствия количественных показателей элементного состава вышеуказанных контактных зон, что позволило сделать вывод о сходном контактном образовании.

При этом эксперт разъяснил, что количественный и химический состав в причиненных экспериментальных ранах настолько совпадает с количественным и химическим составом вокруг истинной раны, что маловероятно более приближенное совпадение с любыми другими предоставленными шампурами, набранными в разных местах. Таким образом, эксперт оценил данное

совпадение как наиболее вероятное.

На обнаруженном фрагменте материи также найдена кровь человека, при определении групповой принадлежности которой выявлены антигены А, В и Н, что возможно за счет крови потерпевшего, которая относится к АВ группе с сопутствующим антигеном Н.

Параллельно с поисками орудия преступления следователями были допрошены родственники потерпевшего, изучена его личность, установлен и отрабатывался на причастность к совершению преступления круг его знакомых, проверялись иные версии совершения преступления. Кроме того направлен запрос об оказании правовой помощи в компетентные органы Республики Казахстан о допросе в качестве свидетелей пассажиров поезда и поездной бригады.

Через некоторое время интенсивная и наступательная работа следователей совместно с оперативными сотрудниками полиции дала первые результаты - появилась рабочая версия преступления, согласно которой преступление мог совершить проводник вагона. Так, несколько пассажиров показали, что у мужчины с проводником в ходе следования поезда возник конфликт, поскольку проводник запрещал мужчине курить в тамбуре. В конфликтах с другими лицами, следовавшими этим же поездом, мужчина замечен не был, в целом в вагоне было спокойно, большая часть пассажиров спали, никто не дебоширил, алкогольных напитков в вагоне не распивали.

По уголовному делу проведены тщательно спланированные оперативно-разыскные мероприятия, в том числе с внедрением оперативных сотрудников в состав поездной бригады и применением технических средств.

Вскоре в результате активных следственных и оперативных действий версия о причастности к совершению преступления проводника вагона стала обретать реальные очертания, поскольку ряд свидетелей, допрошенных по поручениям следователя Западно-Сибирского следственного управления на транспорте в различных регионах России и в Республике Казахстан, показали, что незадолго до прибытия поезда на станцию мужчина снова выходил в тамбур, очевидно, для того, чтобы покурить, где у него с проводником вагона в очередной раз возник конфликт, в ходе которого была слышна ругань и, вероятно, завязалась борьба, так как были слышны звуки ударов. Других лиц в тамбуре вагона, по словам очевидцев, не было. После возникшего конфликта мужчина вышел из тамбура и направился на свое место, проводник проследовал за ним. Однако не прошло и пары минут, как мужчина, который до этого был спокойным и абсолютно трезвым, стал вести себя неадекватно, а именно начал ходить по вагону быстрым шагом, выходил в тамбур, пытался открыть двери вагона на ходу поезда, чтобы выйти из него. После неудачных попыток открыть двери вагона мужчина открыл окно поезда и стал выбираться через проем наружу, однако ему воспрепятствовали

пассажиры поезда и затащили его обратно в вагон. Проводник, с которым у мужчины возник конфликт, направился к начальнику поезда и сообщил о неадекватном поведении пассажира. Очевидцы происшествия решили, что мужчина находится в наркотическом опьянении, по-другому объяснить его поведение не смогли. Однако позднее при проведении исследования трупа никаких следов наркотических, психотропных веществ обнаружено не было. А поведение мужчины объяснялось агонией, которая началась в результате обильного внутреннего кровотечения от полученной раны.

Таким образом, собрав по уголовному делу достаточное количество доказательств в пользу версии о причастности к совершению преступления проводника вагона, следствие приняло решение о его задержании и допросе в качестве подозреваемого при его очередном выезде на территорию Российской Федерации. При получении оперативной информации о поездке подозреваемого лица в качестве проводника в поезде сообщением Алматы – Москва следственно-оперативной группой осуществлен выезд в г. Челябинск с тем, чтобы провести задержание проводника на территории Российской Федерации до пересечения поездом Государственной границы Российской Федерации при его следовании в обратном направлении в Республику Казахстан. Что и было осуществлено в установленном законом порядке.

Поскольку, согласно требованиям уголовно-процессуального законодательства, подозреваемого для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо было доставить в Алейский городской суд Алтайского края в течение 48 часов, то еще до его задержания на его имя приобретен билет на самолет, которым он в сопровождении двух сотрудников правоохранительных органов доставлен из г. Челябинск в г. Новосибирск, где впоследствии допрошен в качестве подозреваемого, и дал признательные показания, раскаявшись в содеянном.

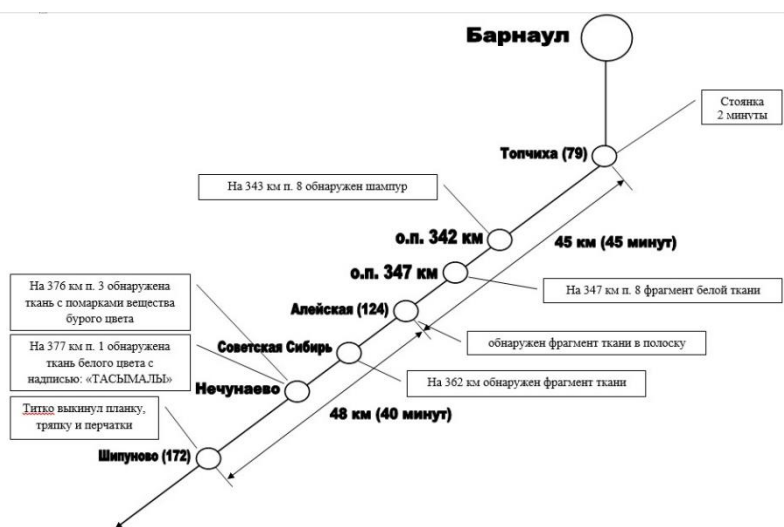

Схема по уголовному делу

Проводник показал, что в ходе возникшего конфликта с мужчиной в тамбуре вагона он нанес один колющий удар заточенной стороной шампура, который удерживал правой рукой, по корпусу мужчины с левой стороны. При этом мужчина находился лицом к нему. После того как металлический предмет вошел в корпус мужчины, он тут же вытащил его. Других ударов потерпевшему не наносил. Шампур он использовал для топки печи в тамбуре вагона вместо кочерги, но после того, как причинил им телесное

повреждение мужчине, он испугался, обтер его тряпкой и выкинул шампур и тряпку из вагона на железнодорожные пути по ходу движения поезда. Данные показания полностью соответствовали иным материалам уголовного дела и в дальнейшем легли в основу предъявленного проводнику обвинения.

После допроса подозреваемый доставлен в г. Барнаул, где ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением предметов, используемых в качестве оружия, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, и произведен его допрос в качестве обвиняемого. В тот же день проведена проверка показаний обвиняемого в схожем плацкартном вагоне поезда, в ходе которого проводник в присутствии понятых и под видеозапись продемонстрировал на статисте способ нанесения удара мужчине.

В г. Барнауле обвиняемый определен в изолятор временного содержания, из которого на следующий день его этапировали в Алейский городской суд Алтайского края до истечения 48 часов с момента задержания. Судом удовлетворено ходатайство следствия об избрании меры пресечения обвиняемому в виде заключения под стражу.

Далее в целях закрепления доказательственной базы следователем назначена ситуационная экспертиза по ране потерпевшего, которая установила, что направление раневого канала совпадало с направлением удара, показанного обвиняемым.

Собранные по уголовному делу доказательства, а также избранная тактика хода расследования преступления и проведения оперативно-разыскных мероприятий позволили не только установить истину по делу, но и собрать достаточную доказательственную базу, подтверждающую вину проводника вагона, после чего направить дело в суд.

При рассмотрении дела в суде подсудимый отказался от своих признательных показаний, однако после исследования всех добытых следствием доказательств сомнений относительно его виновности в совершении преступления у суда не возникло.

Приговором суда за причинение тяжкого вреда здоровью мужчине, повлекшего по неосторожности его смерть, проводник был осужден к наказанию в виде 8 лет лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима.

Когда беда объединяет

«17 января 2017 года во дворе дома по ул. Родимцева была похищена 12-летняя девочка. Незнакомый мужчина затолкал подростка в багажник и увез. Девочка сумела отправить тревожное сообщение маме. На поиски школьницы поднялся весь Оренбург. Неравнодушные горожане самоорганизовались в соцсетях и начали вести поисковую работу в помощь правоохранительным органам. Вечером того же дня девочка была найдена. Машину, водителя и ребенка обнаружили в районе городской свалки местные жители, которые самостоятельно вышли на поиски».

Таковыми или примерно такими текстами еще недавно пестили газеты, новостные сайты, а также другие средства массовой информации страны.

Однако ни в одной статье не было рассказано про весь комплекс мероприятий, проделанных правоохранительными органами города, четкие действия которых позволили организовать поиски преступника в правильном направлении и не допустить наступления трагических последствий похищения.

Итак, 17 января 2017 г. в 15 часов 05 минут в г. Оренбурге на телефон 02 поступило сообщение от Т-ной Л.И. о похищении малолетней девочки.

Звонившая пояснила, что во дворе дома № 20/1 по ул. Родимцева неизвестный насильно посадил несовершеннолетнюю девочку в автомобиль и похитил.

Информация о похищении несовершеннолетней была незамедлительно передана в МУ МВД России «Оренбургское» и в следственный отдел по Северному административному округу города Оренбург следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области.

Для проверки данного сообщения на место происшествия в кратчайшие сроки выехала следственно-оперативная группа в составе руководства следственного отдела, следователя, руководителя отдела криминалистики и следователей-криминалистов следственного управления, сотрудников полиции.

По факту похищения несовершеннолетней Д. следственным отделом по Северному административному округу города Оренбург возбуждено уголовное дело № 52/7-2017 по признакам состава преступления, предусмотренного п.п. «а, д» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

В целях поиска несовершеннолетней и лица, совершившего похищение, следственным управлением принято решение о создании оперативного штаба из числа руководства и сотрудников следственного управления, УМВД России и ГУ МЧС России по Оренбургской области.

Составлен план совместных следственных и оперативно-разыскных мероприятий, направленных на установление обстоятельств расследуемого преступления, в том числе обстоятельств, способствовавших совершению данного преступления, по делу даны письменные указания.

На территории г. Оренбурга и прилегающих районах введен план «Перехват».

На поиски ребенка ориентирован личный состав территориальных органов внутренних дел г. Оренбурга и области, а также субъектов Российской Федерации, пограничное управление УФСБ России по Оренбургской области, информация о совершенном преступлении размещена на официальных сайтах СУ СК, УМВД области и в средствах массовой информации.

Использованы возможности ГУ МЧС России по Оренбургской области по оповещению населения области о прогнозируемых и возникших чрезвычайных ситуациях.

Помимо этого ГУ МЧС России по Оренбургской области осуществлена СМС-рассылка более 73 000 абонентам сотовой связи.

Организован видеоперехват на телеканале ВГТРК «Оренбург», в рамках которого дана оперативная информация о похищении Д.

Информация о ходе поисковых мероприятий систематически поступала в дежурную службу следственного управления, телефонную линию следственного управления «Ребенок в опасности», дежурную часть УМВД России по Оренбургской области.

Полученные сведения анализировались и проверялись оперативным путем.

В целях установления очевидцев и обнаружения камер видеонаблюдения безотлагательно начато проведение подворных и поквартирных обходов с осмотром района совершения преступления, в том числе с использованием высокотехнологичной криминалистической техники.

Благодаря просмотру записей с видеокамер наружного наблюдения установлен предполагаемый маршрут движения преступника, определен радиус поиска.

В ходе проведения совместных первоначальных оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий установлены следующие обстоятельства:

17 января 2017 г. с 13 часов 00 минут до 14 часов 50 минут Д. гуляла со своей подругой С., 2004 г.р. Около 14 часов 56 минут одна направилась в сторону дома, расположенного по адресу: г. Оренбург, ул. Родимцева, 20/1, и была похищена рядом со своим подъездом.

Кроме того, 17 января 2017 г. около 16 часов 00 минут в следственное управление поступила информация о том, что около 14 часов 45 минут неизвестный мужчина в районе дома № 7 по ул. Транспортной г. Оренбурга пытался силой посадить в автомобиль белого цвета несовершеннолетних Н., 30 декабря 2005 г.р., и А., 11 февраля 2007 г.р. В силу того что подростки оказали активное сопротивление, мужчина скрылся с места происшествия на своем автомобиле.

Описанный девочками мужчина, пытавшийся посадить их в автомобиль, был схож по приметам с человеком, похитившим Д. Расстояние между местом нападения на несовершеннолетних Н. и А. и местом нападения на Д. составляет не более 3,5 км. (соседние микрорайоны). Время следования на автомобиле не более 5–10 минут.

По результатам совместных обходов домов и квартир в районе места совершения преступления установлена женщина, которая пояснила, что видела, как мужчина силой затолкал несовершеннолетнюю девочку в багажник автомобиля модели Lada Granta, белого цвета, государственный регистрационный знак которого содержал цифры 141; 159 регион, и уехал в неизвестном направлении.

При проведении оперативно-технических мероприятий установлено, что мобильный телефон потерпевшей работал после похищения не более пяти минут и был отключен в районе места совершения преступления.

Запечатленные на изъятой с места попытки похищения несовершеннолетних Н. и А. видеозаписи внешние признаки данного автомобиля (наклейка на заднем стекле, спойлер) были сравнены со всеми автомобилями, относящимися к 159 региону, зафиксированными камерами внешнего наблюдения по фиксации нарушений ПДД на территории г. Оренбурга. В результате анализа установлен автомобиль Lada Granta белого цвета, государственный регистрационный знак Е241ХВ 159 регион под управлением Ю.В. Ти-ва.

В ходе проведенных оперативно-разыскных мероприятий около 21 часа 15 минут местными жителями Б.Р. Ба-вым, И.И. С-вым и Н.А. Л-ным, подключившимися к поиску Д., в районе городской свалки на проселочной дороге обнаружен вышеуказанный автомобиль, о чем они сообщили сотрудникам полиции.

Важную роль в поиске девочки сыграли волонтеры. Именно они обнаружили машину Ти-ва и передали информацию о ее местонахождении в правоохранительные органы.

Девочка была сильно испугана и шокирована. На ее лице имелись ссадины, иных видимых телесных повреждений первоначально обнаружено не было.

По прибытию на указанное волонтерами место сотрудники полиции обнаружили в автомобиле похищенную девочку и мужчину, чья личность была установлена, как Ти-ов Юрий Владимирович, 08.04.1987 г.р., уроженец г. Краснокамска Пермской области.

При проверке его профиля по ДНК-учетам выявлены совпадения с генотипом лица, совершившего в 2011 году преступления против половой неприкосновенности двух мальчиков на территории Пермского края, о чем незамедлительно проинформировано следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю.

В настоящее время уголовное дело передано для дальнейшего расследования в следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю.

Следственный комитет выражает благодарность волонтерам, всем местным жителям и представителям СМИ, которые восприняли произошедшее как личную беду и проявили сплоченность, а также лучшие человеческие качества. Следственный комитет признателен всем неравнодушным гражданам, чья бдительность помогла найти ребенка живым и, возможно, предотвратить еще не одно похищение. Только благодаря сплоченности сотрудников правоохранительных органов, волонтеров, журналистского сообщества и жителей города, которые оказались неравнодушными и приняли активное участие в поисках похищенной девочки, удалось в короткий период найти ребенка, избежать возможных негативных последствий и предотвратить другие преступления.

ВETERАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

В.О. Иванов,
председатель Общественного совета
при СУ СК РФ по РС(Я)

О деятельности Общественного совета при следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Республике Саха (Якутия)

Действующий состав Общественного совета при СУ СК России по Республике Саха (Якутия) избран и утвержден приказом руководителя следственного управления от 17 июля 2014 года. В состав Общественного совета включены 12 представителей различных институтов общественности и средств массовой информации республики.

Для рассмотрения на заседаниях Общественного совета вносились темы по инициативе членов совета по наиболее актуальным событиям, происходящим в сфере соблюдения и защиты прав и свобод человека, гражданина. В первую очередь, вопросы, основанные на полномочиях Общественного совета в возможностях участия общественности в противодействии коррупции, защите несовершеннолетних от преступных посягательств, повышения эффективности взаимодействия со СМИ и через призму этого взаимодействия развитие новых направлений имиджевой политики. В частности, усиления авторитета среди населения востребованного территориального, федерального органа государственной власти Следственного управления, профессиональной деятельности отдельно взятого следователя.

С 2014 года Общественным советом проведен ряд мероприятий, предусмотренных планами работы.

Так, 31 октября 2014 года на заседание Общественного совета рассмотрен вопрос соблюдения прав граждан при проведении доследственных проверок. С информацией выступил руководитель организационно-контрольного отдела Следственного управления С.Л. Гаврильев.

В ходе обсуждения было отмечено, что следственным управлением принимаются меры в целях обеспечения своевременности, законности и обоснованности в этой сложной части процессуальной деятельности. Одновременно было отмечено, что даже при наличии «правового нигилизма» любой гражданин понимает, что именно в этот период конституционный принцип «презумпции невиновности» подвергается опасности нарушения. Тут многое, если не все, зависит от профессионализма должностного лица, организующего, проводящего такие действия. При этом указывалось, что на обсуждение Общественного совета следует оперативно выносить и актуальные для общественности события, возникающие на данном направлении деятельности. По результатам обсуждения информации Общественным советом рекомендовано руководству следственного управления оперативно взаимодействовать по мере необходимости с общественными объединениями граждан для получения ими объективной информации по обстоятельствам проводимых проверок, тщательнее подходить к проверке доводов заявителей, которые регулярно обращаются в следственные органы по различным поводам для исключения повторных обращений. А также рекомендовано обеспечить незамедлительное реагирование на публикации в СМИ, которые содержат недостоверные и негативные сведения о результатах процессуальных проверок, вплоть до постановки вопроса о соответствующей ответственности явных лжеинформаторов, умышленно вводящих в заблуждение общественность.

Деятельность Общественного совета не ограничивается заседаниями. Многое в работе зависит от индивидуальной активности членов.

Члены Общественного совета принимали участие в различных городских и республиканских мероприятиях, проводимых следственным управлением. Председатель Общественного совета принимает активное участие в работе расширенных заседаний

коллегии следственного управления, в своих выступлениях им вносились предложения по повышению эффективности следственной работы. Также принималось участие в мероприятиях следственного управления, проводимых в подшефном детском учреждении.

20 ноября 2014 года членом Общественного совета, исполнительным директором Якутской городской общественной молодежной организации «Подросток» Глушковой Т.В. осуществлен выезд в МКОУ «Специальный (коррекционный) детский дом для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья «Берегиня» с

консультированием воспитанников по трудовому законодательству. Показана презентация «Хочу работать». Ребятам разъяснены условия принятия на работу несовершеннолетних, их права и льготы. Детям переданы информационные правовые сборники.

5 марта 2015 года состоялось заседание Общественного совета на тему «Взаимодействие со средствами массовой информации в контексте полноты и объективности размещаемой информации о деятельности СУ СК РФ по РС (Я)». С докладом выступили член Общественного совета журналист С.И. Сергеева и старший помощник руководителя следственного управления Н.В. Дворецкая. Основной проблемой названо отсутствие единой стратегии, планирования работы по формированию собственного имиджа. Отмечено, что после размещения информации о возбуждении громких коррупционных уголовных дел, в последующем информация о ходе либо о результатах расследования долгое время не предоставляется. Озвучена проблема, когда журналисты при размещении информации пренебрегают юридической терминологией, в результате, к примеру, приостановление производства по уголовному делу подается населению как прекращение. В связи с чем признана необходимость проведения с журналистами работы по правовому просвещению. Рекомендовано увеличить количество и улучшить качество публичных материалов в СМИ о деятельности конкретных следственных работников, об их работе, досуге, о проблемах с которыми они встречаются и успешно разрешают. В резолюции заседания нашли отражение и другие рекомендации, касающиеся обеспечения оперативности размещения сведений, формирования положительного имиджа следственных органов.

В 2015 году Общественным советом в рамках работы по патриотическому воспитанию сотрудников следственного управления проведены ряд мероприятий, посвященных 70-летней годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

Так, 14 апреля 2015 года в Историческом зале Национальной библиотеки республики им. А.С. Пушкина по инициативе Общественного совета и поддержке со стороны руководства следственного управления состоялась презентация книги, изданной под редакцией Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина под названием «Ветераны следствия послевоенного периода». В издание включена информация о деятельности известного жителя республики, доктора юридических наук, заведующего кафедрой уголовного права и процесса юридического факультета Северо-Восточного федерального университета Макара Макаровича Яковлева. В свое время М.М. Яковлев работал следователем по особо важным делам следственного управления прокуратуры республики. В мероприятии приняли участие ветераны органов следствия и прокуратуры, судьи Верховного суда РС (Я), бывшие коллеги Яковлева М.М., сотрудники следственного управления, представители Администрации Главы и Правительства республики, Управления Минюста России, Госкомюста республики, студенты юридического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова, представители СМИ.

В целях увековечивания памяти участников войны в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне организован сбор воспоминаний родственников сотрудников следственного управления о военных годах, выставка архивных документов. Собранные материалы – воспоминания родственников, фотографии, документы были размещены на сайте следственного управления. Также в актовом зале была организована выставка собранных материалов. Председатель Общественного совета В.О. Иванов принял участие в организации и проведении торжественного мероприятия в следственном управлении. Ежегодно 9 мая в коллективе управления проводятся встречи с участниками Великой Отечественной войны, организуется для них концерт силами коллектива, вручаются подарки.

23 сентября 2015 года проведено совместное заседание Консультативного и Общественного советов. Предметом обсуждения была тема «О полноте мер, принимаемых уполномоченными органами, в целях защиты прав несовершеннолетних, в том числе потерпевших от преступных посягательств. Привлечение к этой деятельности представителей общественности и общественных организаций». По результатам совместного заседания выработаны рекомендации по активизации привлечения общественных организаций республики, муниципальных образований к проблемам профилактики защиты прав малолетних потерпевших от правонарушений.

Большое внимание Общественным советом уделяется работе с молодежью. 15 декабря 2015 года была организована и проведена дискуссионная площадка совместно с филиалом Байкальского государственного университета экономики и права в г. Якутске. Общественное мероприятие осуществлено при активном участии члена совета – заведующей кафедрой филиала БГУЭП И.Ф. Лаппаровой. Мероприятие проведено с участием студентов двух высших учебных заведений: филиала БГУЭП и Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, представителей правозащитных общественных организаций, общеобразовательных учреждений, правоохранительных органов, органов государственной власти, журналистов. Были обсуждены вопросы эффективности принимаемых мер по профилактике коррупционных проявлений в органах государственной власти. Участниками отмечено, что основными условиями, способствующими совершению коррупционных преступлений, является неэффективный контроль за расходованием бюджетных средств, недостаточная квалификация специалистов, осуществляющих правовое и финансовое обеспечение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, ненадлежащее качество профилактической разъяснительной работы среди государственных и муниципальных служащих. Требуется обеспечение эффективного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества.

По результатам обсуждения на дискуссионной площадке были выработаны рекомендации для органов государственной власти и органов местного самоуправления Республики Саха (Якутия), также для общественных объединений.

Так, государственным и муниципальным органам власти рекомендовано организовать на постоянной основе курсы повышения квалификации специалистов, осуществляющих правовое и финансовое обеспечение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, в частности по методике организации закупок; практиковать взаимодействие органов власти с институтами гражданского общества по противодействию коррупции в форме публичных слушаний, совместных совещаний, круглых столов и конференций; стимулировать антикоррупционную деятельность институтов гражданского общества путем грантовой поддержки, проводимых ими антикоррупционных мероприятий за счет соответствующих бюджетов; принять меры к взаимному обмену информацией с общественными организациями о состоянии коррупции и результативности реализации мер противодействия коррупции.

Общественным организациям Республики Саха (Якутия) рекомендовано принимать участие в формировании антикоррупционного общественного сознания, в том числе через информирование граждан, пропаганду положительных примеров честности и порядочности;

внести в органы государственной власти и местного самоуправления предложения о привлечении представителей общественных организаций к участию в мероприятиях по противодействию коррупции, работе комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

28 апреля 2015 года состоялось плановое заседание Общественного совета на тему «О мерах по повышению эффективности деятельности Общественного совета при СУ СК РФ по РС (Я). Вопросы формирования имиджевой политики». В рамках подготовки заседания членом Общественного совета Сергеевой С.И. был проведен опрос граждан в целях выяснения степени узнаваемости Общественного совета, оценки его деятельности. Результаты опроса приведены Сергеевой С.И. в своем докладе. Было отмечено, что имеет место проблема слабой

«узнаваемости» Общественного совета при следственном управлении. В этой связи остро встает вопрос проведения целенаправленной работы по формированию имиджа Общественного совета при следственном управлении. Также отмечается отсутствие активности со стороны отдельных членов Общественного совета.

По результатам заседания руководству Общественного совета поручено разработать порядок приема населения и рассмотрения их обращений, руководству Следственного управления рекомендовано осуществлять мониторинг СМИ, в ходе которого выявлять информацию о деятельности следственных органов как отрицательного, так и положительного характера. О результатах мониторинга ежеквартально информировать Общественный совет для их сведения и анализа.

Проведение ряда мероприятий рекомендовано следственному управлению, в том числе наполнять своевременно раздел о деятельности Общественного совета на официальном сайте следственного управления актуальной информацией, использовать возможности Общественного совета в контактах с общественностью, в частности по резонансным происшествиям, при проведении митингов, пикетов.

В соответствии с планом работы членами Общественного совета принято участие в проведении мероприятий, посвященных 71-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. В том числе председатель Общественного совета В.О. Иванов 6 мая 2016 года принял участие в торжественном собрании, посвященном Дню Победы, где выступил с информацией о работе Республиканского совета ветеранов войны и труда.

22 декабря 2016 года было проведено совместное заседание Консультативного совета следственного управления «По вопросам оказания помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей» и Общественного совета по теме: «О принятых в 2016 году мерах по привлечению представителей общественности, общественных организаций к работе КДНиЗП и других органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

С информацией выступили заместитель Председателя Р(М)КДНиЗП при Правительстве РС(Я) Д.В. Слепцова, директор по научно методической работе ГБУ РС(Я) «Центр социально-психологической поддержки семьи и молодежи» О.И. Львова, председатель Общественного совета при СУ СК России по Республике Саха (Якутия) В.О. Иванов.

По результатам совместного заседания Консультативного и Общественного советов в целях защиты прав несовершеннолетних, в том числе потерпевших от преступных посягательств приняты соответствующие рекомендации: руководителям органов и учреждений систем профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних республики; Министерству труда и социального развития РС (Я); Комиссии по делам несовершеннолетних при Правительстве РС (Я); Общественной палате РС(Я), Якутскому региональному отделению Общероссийского народного фронта; Министерству образования и науки; Следственному управлению СК РФ по РС (Я).

В целом запланированные мероприятия проводятся в установленные сроки. По результатам заседаний принимались соответствующие резолюции и рекомендации.

В то же время следует отметить низкую активность отдельных членов Общественного совета, участие которых в деятельности совета ограничивается присутствием на заседаниях. В этой связи при формировании нового состава Общественного совета следует учитывать активную общественную позицию кандидатов. Практика данной общественной работы показывает, что кандидатам в состав Общественного совета при следственном управлении необходимо предварительно разъяснять цели и задачи их предстоящей общественной работы, особенно полномочия Общественного совета. Желательно иметь в составе общественного коллектива несколько членов, имеющих опыт работы в правоохранительных, судебных органах.

На основе пятилетней практики общественной деятельности можно говорить о том, что Общественный совет при Следственном управлении состоялся, востребован и может продолжать свою деятельность с целью реализации задач, а именно: всестороннего и объективного информирования населения об основных задачах, направлениях и результатах деятельности следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Саха (Якутия); содействия воспитанию гражданственности, патриотизма, духовности сотрудников Следственного управления, повышению к ним доверия общественности, населения республики.

С.Ф. Павлов,
председатель Тверской региональной
общественной организации ветеранов
следствия «Союз»,
полковник юстиции в запасе

А.А. Стрелков,
ветеран следствия,
полковник юстиции в запасе,
Почетный работник Следственного
комитета при прокуратуре
Российской Федерации

Научно-практическая работа как новая форма деятельности ветеранов следствия в Тверской области

На протяжении последних десяти лет в стратегии государственного развития Российской Федерации звучит мысль, что на смену нефти и газу должны прийти инновации. Сегодня передовая наука определяет конкурентоспособность страны сильнее, чем могучая армия. На эти цели ежегодно выделяются сотни миллиардов рублей. Однако, по свидетельству представителей Института стратегических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, эффект от этих вложений намного ниже, чем в странах Евросоюза.

Положения Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента от 01.12.2017 № 642, определяют, что на ближайшие 10–15 лет приоритетами научно-технологического развития страны следует считать те направления, которые позволят получить научные и научно-технические результаты и создать технологии, являющиеся основой инновационного развития внутреннего рынка продуктов и услуг, устойчивого положения России на внешнем рынке, и обеспечат, в том числе:

- переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, созданию систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта;
- противодействия техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности обществу, экономике и государству.

В этой связи заслуживает внимания опыт инициативной научно-практической работы, проводимой ветеранами Тверской региональной общественной организации ветеранов следствия «Союз» (ТРООВС «Союз»).

Так, в целях содействия адаптации пенсионеров и ветеранов органов следствия к измененным условиям жизни, вовлечение их в общественно-полезную деятельность с учетом их профессиональных знаний и опыта, впервые в Российской Федерации, на базе ТРООВС «Союз» ведется работа по изучению возможностей применения инновационных криминалистических исследований методами не разрушающего контроля – рентгеновской компьютерной томографии (КТ-исследование) и IT-технологий 3D визуализации. Рабочее название – Проект криминалистическая томография (Проект КТ). Руководителем работ по Проекту КТ является ветеран следственных органов, полковник юстиции в запасе Андрей Анатольевич Стрелков.

Главным научным консультантом, определяющим стратегию развития проводимых криминалистических исследований, является ветеран следственных органов, участник Парада Победы в Великой Отечественной войне, в составе сводного суворовского полка, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Тверского государственного университета Павел Павлович Кабанов.

П.П. Кабанов проводит заседание ветеранов следствия – участников научно-практической группы «Проекта КТ»

Несмотря на свой заслуженный возраст – 88 лет, П.П. Кабанов с 80-х годов прошлого века до настоящего времени, активно занимается вопросами правовых и тактических основ применения современных научно-технических средств в следственной и криминалистической практике, является автором более 40 научных работ по данной тематике, и профессионально направляет работу своих учеников по научно-практическому развитию новых методов криминалистических исследований – криминалистической томографии.

Следует отметить, что актуальность и востребованность в нашей стране использования посмертной криминалистической томографии – неинвазивного (без вскрытия) исследования тела – обусловлена следующими обстоятельствами:

- проблемой объективного установления и подтверждения причин смерти пациентов умерших в медицинских учреждениях (в том числе детей), т.е. предупреждения и установления ятрогенных преступлений;
- проблемой оперативного и качественного исследования тел погибших в ходе локальных военных конфликтов, антитеррористических операций и жертв массовых техногенных и природных катастроф, а также идентификации погибших;
- проблемой соответствия применяемого способа установления причин смерти (инвазивное вскрытие – аутопсия) морально-этическим нормам и религиозным традициям, реализации конституционных прав и свобод граждан нашей страны.

Безусловно, традиционное вскрытие на сегодняшний день является «золотым стандартом» исследования трупа как в судебной медицине, так и в патологической анатомии. Однако, как отметил в своей книге «Врачебная этика. Обязанности врача во всех проявлениях его деятельности» (1903), один из основоположников медицинской этики, немецкий доктор Альберт Молль: «Если мы не можем оспаривать важности вскрытий..., то из этого не следует, что имеем право делать вскрытия, как и когда нам угодно»¹.

Метод инвазивного вскрытия (аутопсия) имеет очевидные минусы: субъективизм (аутопсия – операторозависимый метод исследования, т.е. зависимый от навыков и знаний конкретного врача); значительная потеря первичных данных в случаях повторных вскрытий и эксгумаций (полная потеря данных в случае кремирования); отсутствие способности у неспециалистов в полной мере понять текст заключения эксперта².

В настоящее время как следственными органами, так и обществом в целом предъявляются требования к выполняемой судебно-медицинской экспертизе соответствующие полноте, всесторонности и объективности проведенного исследования и сформулированных выводов. Новые требования диктуют использование новых, более совершенных методов исследования.

К таким методам относятся компьютерная (КТ) и магнитно-резонансная (МРТ) томографии. Возможность использования этих методов как, дополнительных методов,

¹ Молль А. Врачебная этика. Обязанности врача во всех отраслях его деятельности. Для врачей и публики. Пер. с немецкого и примечания Я.И. Левинсона. СПб., 1903. С. 354.

² Коков Л.С., Кинле А.Ф., Сеницын В.Е., Филимонов Б.А. Возможности посмертной визуализации в судебно-медицинской экспертизе трупа: обзор и критический анализ литературы. Лучевая диагностика. Судебная медицина. Consilium Medicum. 2015. С.5.

аналогов (а к настоящему времени уже и кандидатов на замену) классическому секционному исследованию, за рубежом изучается с 1983 года¹.

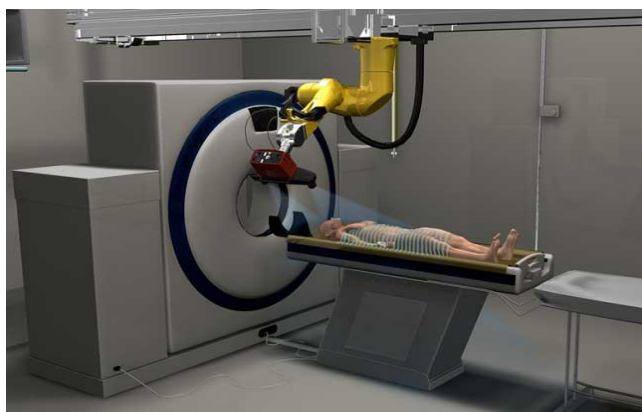
Оба метода представляют собой послойное сканирование тела человека. В случае КТ это происходит с помощью рентгеновского излучения, в случае МРТ - за счет регистрации сигналов атомов водорода в сильном магнитном поле. После послойного сканирования результаты посредством специального программного обеспечения (ПО) обрабатываются и могут быть конвертированы в 2D или 3D модели с высокой разрешающей способностью. Такой подход, помимо экономической целесообразности, обладает рядом существенных преимуществ:

а) сохраняется анатомическая целостность, что вполне удобно для решения вопроса о патогенезе патологического процесса.

б) уменьшается время на техническое исследование трупа (на одно томографическое исследование тратится около получаса);

в) снижается степень субъективной оценки в экспертном заключении;

г) появляется возможность проведения повторной экспертизы без эксгумации трупа².

Посмертная КТ, давая возможность «отсечь» определенное количество трупов, не требующих дальнейшего вскрытия, используется в качестве метода первичного скрининга (сортировки) трупов, особенно скоропостижно умерших, что способствует снижению затрат в области здравоохранения и решает многие этические и религиозные проблемы, связанные с аутопсией. Кроме того, посмертная КТ оказывает неоценимую помощь на этапе предварительного следствия в случаях:

насиленной смерти и подозрение на нее;

смерти в лечебном учреждении при неустановленном диагнозе и при подозрении на насильственную смерть;

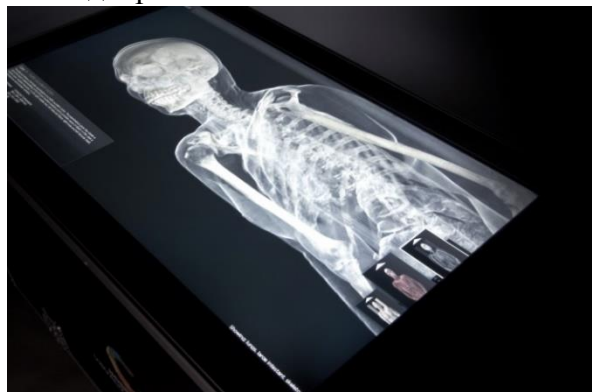
смерти при подозрении на неправильные действия медперсонала.

Криминалистическое применение посмертного КТ – исследования тела, а также иных доказательств, в криминалистической и экспертной практике позволит:

- при проведении следственных действий обнаруживать и фиксировать следы, объекты и их детали, связанные с расследуемым событием;

- при проведении криминалистических исследований запечатлевать как внешний, так и внутренний общий вид поступивших на исследование объектов, не изменяя их физического состояния; получать изображения исследуемых объектов для их сравнения и иллюстрации выводов;

- при проведении судебных экспертиз выявлять невидимые и слабо видимые признаки поступивших на исследование объектов, проводить идентификацию исследуемых объектов и иллюстрации выводов.

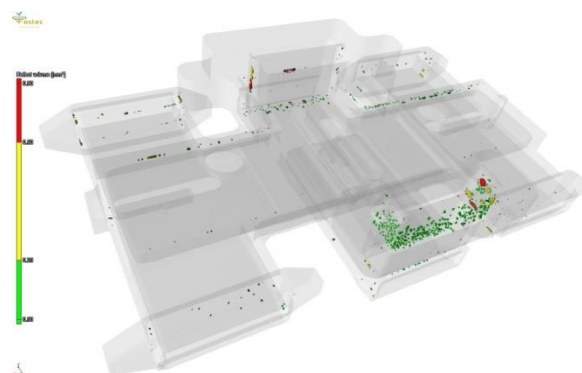
¹ Kranz P, Holtas SJ. Postmortem computed tomography in a diving fatality// Comput Assist Tomogr. 1983. 7. С. 132–134

²Березовский Д.П., Карасова Ю.В. и др. Виртуальная аутопсия как альтернатива традиционному методу исследования тел умерших. правомерно ли использование метода виртопсии в Российской Федерации? юридический анализ // Правовые вопросы в здравоохранении. 2015. № 5. С. 72–83.

Алюминиевая деталь со сложной внутренней структурой

Метод КТ-исследования («виртуальной аутопсии») успешно используется в криминалистической и судебно-медицинской практике расследований криминальных случаев смерти и патологоанатомических исследований трупов в Германии, Швейцарии, Франции, Великобритании, США, Израиле и др., с конца 90-х годов прошлого века. В Российской Федерации метод неинвазивного КТ-исследования тела до настоящего времени не применяется.

Томографическая модель алюминиевой детали. Пустоты в объеме алюминиевой детали

Результаты проведенной научно-практической работы позволяют утверждать, что применение метода посмертного КТ-исследования тела, как предварительного криминалистического исследования, позволяет сократить сроки, повысить качество, научную и доказательственную значимость судебно-медицинских экспертиз, патологоанатомических и криминалистических исследований.

Так, только в 2016 году по результатам работы опубликовано 25 научных и научно-публицистических статей и докладов (в том числе 9 статей в журналах, рекомендованных ВАК). Материалы работы доложены на 5-ти международных конференциях, в том числе в Российской правовой академии Минюста России, Московской академии Следственного комитета России, на заседании «круглого стола» в РЦ СМЭ Минздрава России, где получили исключительно положительные отзывы.

Разработаны способ посмертного КТ-исследования тела для установления причин смерти и способ идентификации личности человека, (получены 2 патента на изобретение Российской Федерации), которые, по решению международного жюри, награждены серебряной медалью Московского международного Салона изобретений и инновационных технологий «Архимед-2017».

Высокая степень востребованности практического применения данного вида исследований тела подтверждена положительными отзывами руководителей и сотрудников Московской академии Следственного

комитета России, Главного управления криминалистики Следственного комитета России, Российского центра судебно-медицинской экспертизы, Тверского медицинского университета, руководителей правоохранительных органов в С-КФО, а также представителей РПЦ, Председателя Совета Муфтиев России и др.

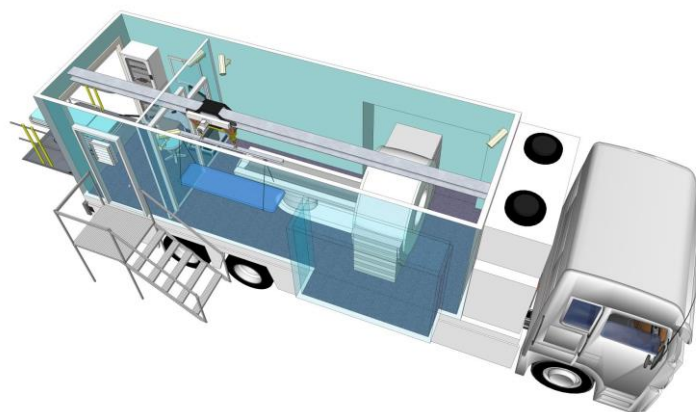
В ходе проводимой работы установлено научно-практическое взаимодействие со специалистами в области криминалистики и судебной медицины Института судебной медицины при университете Цюриха, являющегося изобретателем метода Virtopsy® (Виртопси), и АСМІТ GmbH как разработчика системы Virtobot (Виртобот).

В целях практического применения методов посмертной томографической визуализации в нашей стране, возможностей их эффективного использования в целях ликвидации последствий ЧС и идентификации погибших, а также криминалистического сопровождения расследований преступлений, научно-

практической группой Проекта КТ во взаимодействии с НПО «Мобильные клиники», создан отечественный мобильный комплекс «Криминалистических КТ-исследований и идентификации» (далее ПКЛ КТ).

ПКЛ КТ предназначен для использования в качестве технико-криминалистического средства (ТКС) для исследования и идентификации живых лиц, трупов (или их фрагментов) не инвазивными методами (без вскрытия), исследований неорганических объектов, а также для химического анализа тканей с целью исследования тканей на наличие наркотических средств и др., в зонах ЧС, контртеррористических операций и локальных военных конфликтов.

На прошедшем в апреле 2016 года XIX Московском международном Салоне изобретений и инновационных технологий «Архимед-2016» мобильный криминалистический комплекс «ПКЛ КТ-исследований и идентификации тела» награжден серебряной медалью.

Развитие практического применения методов криминалистической томографии в следственно-криминалистической и экспертной практике, использование возможностей КТ-исследования при ликвидации последствий ЧС и идентификации погибших при ЧС, а также криминалистического сопровождения расследований преступлений в зоне локальных военных конфликтов, позволит повысить эффективность следственной работы, сократить сроки расследований.

Историческое развитие криминалистической экспертизы убедительно показывает, что одно лишь обладание естественными и техническими знаниями не всегда позволяет успешно решить вопросы, возникающие перед органами следствия и суда. Для решения их многое необходимо творчески переработать, а самое главное, требуется глубокое изучение и

использование опыта следственной и судебной практики¹. В этой связи, развитие научных криминалистических исследований по теме «Криминалистическая томография», совершенствование новых видов криминалистических исследований и экспертиз методом рентгеновской компьютерной томографии, в соответствии с современными достижениями естественных наук и информационных технологий, позволит максимально эффективно использовать научно-технические достижения при раскрытии и расследовании преступлений.

В заключении следует отметить, что максимальное творческое использование знаний и профессионального опыта ветеранов следствия, в целях продвижения инновационных научно-практических достижений в следственную практику, во многом зависит от тесного взаимодействия со Следственным комитетом Российской Федерации и другими ведомствами, в которых имеются следственные органы, в решении задач по укреплению государственности, обеспечению правопорядка.

В этой связи поддержка инициативной научно-практической деятельности ветеранов следствия Тверской области будет способствовать повышению качества следственной работы по установлению объективной истины по делу, совершенствованию реализации конституционных прав граждан, а также активному участию ветеранов следственных органов в профессиональной и общественной жизни, во благо Отечества.

¹ Бастрыкин А.И. Научное наследие доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Ивана Филипповича Крылова. СПб: Ореол, 2006.

ИНФОРМАЦИЯ

Опровержение по обвинению В.В. Бычкова в плагиате

В первом номере журнала «Следствием установлено» опубликована статья В.В. Бычкова «По следам ангарского маньяка», раскрывающей обстоятельства раскрытия и расследования серии преступлений на сексуальной почве, совершенных в 90-х годах прошлого века в городе Ангарске Иркутской области.

[Русскоязычное интернет-издание](#) «Медуза», зарегистрированное в [Латвии](#)¹, и которое ещё в 2015 г. предлагалось привлечь к ответственности за экстремизм², [обнаружило](#) плагиат в статье В.В. Бычкова.

Было заявлено, что материал публикации «полностью, слово-в-слово, повторяет материал Марка Дейча, опубликованный в «Московском комсомольце» в 2002 г. При этом редакция журнала «Следствием установлено» не указала Дейча в списке источников»³.

1. Кто всё-таки хотя бы бегло ознакомился с этой статьей, обнаружил наличие множества сносков на источники, используемые при подготовке материала.

В «обвинительной справке» содержится указание на статью Дейча. Однако для автора достаточно было информации по данной теме, обнаруженной в Интернете по адресу «По материалам «Ангарская серия (1994–2000 гг.)». URL: <http://www.serial-killers.ru/karts/angarskaya-seriya-1994-2000-gg.htm>», на который сделана соответствующая ссылка. При этом если кто-то заглянул в первоисточник, то обнаружил в конце этого материала фразу «По материалам М. Дейча, газета «Московский комсомолец». Автор – Svan».

2. Информация в статье не скопирована «полностью, слово-в-слово». Проведенной «Медузой» сравнительный анализ показывает, что текст переработан⁴.

Таким образом, автор, не [опубликовав](#) под своим именем чужого произведения, не заимствовав фрагментов чужих произведений без указания источника заимствования, не присвоив чужого авторства, не совершил плагиата.

Нельзя не отметить, что шумиха, поднятая оппозиционным [интернет-изданием](#) «Медуза», направлена не на автора статьи, а на главного редактора журнала Председателя Следственного комитета А.И. Бастрыкина и ответственного редактора журнала – и.о. ректора Московской академии Следственного комитета А.М. Багмета, от которых «ускользнул факт некорректного заимствования»⁵.

¹ Meduza. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Meduza>.

² Депутат Госдумы предложил привлечь издание «Медуза» за экстремизм. URL: <http://www.rbc.ru/politics/10/06/2015/5577b5349a7947d90b39a69f>.

³ URL: <http://spektr.press/news/2017/04/11/meduza-obnaruzhila-plagiat-v-novom-zhurnale-sk-rf-sledstviem-ustanovleno/>.

⁴ URL: <https://meduza.io/feature/2017/04/11/sledstvennyy-komit-et-nachal-izdav-at-zhurnal-sledstviem-ustanovleno-meduza-tut-zhe-nashla-v-nem-plagiat>.

⁵ URL: <https://palanet-nn.ru/obshhestvo/sk-nachal-izdav-at-jyurnalsledstviem-ystanovleno-meduza-tyt-je-nashla-v-nem-plagiat.html>

АНОНС
Периодические издания, издаваемые в Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации

